

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Międzynarodowe czasopismo naukowe

Jurisprudence
Public administration
№2(89) 2021
Część 3

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Colloquium-journal №2 (89), 2021

Część 3

(Warszawa, Polska)

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**
Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego
- **Jemielniak Dariusz** - profesor dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Mateusz Jabłoński** - politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** – profesor, dziekan wydziału elektrotechniki i informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - profesor nadzwyczajny w katedrze projektowania środowiska architektonicznego, Kijowski narodowy Uniwersytet budownictwa i architektury.
- **Leontiev Rudolf Georgievich** - doktor nauk ekonomicznych, profesor wyższej komisji atestacyjnej, główny naukowiec federalnego centrum badawczego chabarowska, dalekowschodni oddział rosyjskiej akademii nauk
- **Serebrennikova Anna Valerievna** - doktor prawa, profesor wydziału prawa karnego i kryminologii uniwersytetu Moskiewskiego M.V. Lomonosova, Rosja
- **Skopa Vitaliy Aleksandrovich** - doktor nauk historycznych, kierownik katedry filozofii i kulturoznawstwa
- **Pogrebnaya Yana Vsevolodovna** - doktor filologii, profesor nadzwyczajny, stawropolski państwowy Instytut pedagogiczny
- **Fanil Timeryanowicz Kuzbekov** - kandydat nauk historycznych, doktor nauk filologicznych. profesor, wydział Dziennikarstwa, Bashgosuniversitet
- **Kanivets Alexander Vasilievich** - kandydat nauk technicznych, docent wydziału dyscypliny inżynierii ogólnej wydziału inżynierii i technologii państwowej akademii rolniczej w Połtawie
- **Yavorska-Vitkovska Monika** - doktor edukacji, szkoła Kuyavsky-Pomorsk w bidgoszczu, dziekan nauk o filozofii i biologii; doktor edukacji, profesor
- **Chernyak Lev Pavlovich** - doktor nauk technicznych, profesor, katedra technologii chemicznej materiałów kompozytowych narodowy uniwersytet techniczny Ukrainy „Politechnika w Kijowie”
- **Vorona-Slivinskaya Lyubov Grigoryevna** - doktor nauk ekonomicznych, profesor, St. Petersburg University of Management Technologia i ekonomia
- **Voskresenskaya Elena Vladimirovna** doktor prawa, kierownik Katedry Prawa Cywilnego i Ochrony Własności Intelektualnej w dziedzinie techniki, Politechnika im. Piotra Wielkiego w Sankt Petersburgu
- **Tengiz Magradze** - doktor filozofii w dziedzinie energetyki i elektrotechniki, Georgian Technical University, Tbilisi, Gruzja
- **Usta-Azizova Dilnoza Ahrarovna** - kandydat nauk pedagogicznych, profesor nadzwyczajny, Tashkent Pediatric Medical Institute, Uzbekistan

    SlideShare

INDEX COPERNICUS
INTERNATIONAL

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

«Colloquium-journal»

Wydrukowano w «Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland»

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>

CONTENTS

PUBLIC ADMINISTRATION

Леонтьев Р.Г.

ЧАСТЬ 1. ПЛАГИАТ В ИССЛЕДОВАНИИ АЭРОПОРТОВ МВЛ:
ФОРМАЛЬНЫЕ ДЕФЕКТЫ НАУЧНОЙ ГОСАТТЕСТАЦИИ4

Leontyev R.G.

PART 1. PLAGIUM IN THE RESEARCH OF AIRPORTS MVL:
FORMAL DEFECTS OF SCIENTIFIC STATE CERTIFICATION4

JURISPRUDENCE

Алехина Т.Ф.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ10

Alekhina T.F.

INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF JURISPRUDENCE10

Бондар Н.А., Калюжна С.В., Петрова Н.О.

ВПЛИВ ЦИВІЛЬНОГО КОДЕКСУ ФРАНЦІЇ 1804 РОКУ
НА ФОРМУВАННЯ ПРАВОВИХ СИСТЕМ СВІТУ: ІСТОРИКО-ПРАВОВІ АСПЕКТИ.12

Bondar N.A., Kaliuzhna S.V., Petrova N.O.

THE INFLUENCE OF THE CIVIL CODE OF FRANCE OF 1804 ON THE FORMATION
OF THE LEGAL SYSTEMS OF THE WORLD: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS.12

Вахромова И.А., Овод И.В.

ПРАВОМОЧИЯ НЕСОВЕРШЕНОЛЕТНИХ В РАЗНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ15

Vakhromova I.A., Ovod I.V.

POWERS OF NON-MILLENNIALS IN DIFFERENT LEGAL SYSTEMS15

Шарыпова Т.Н., Глодя С.Д.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ КАК СВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО18

Sharypova T.N., Glodya S.D.

THE RUSSIAN FEDERATION AS A SECULAR STATE18

Докучаев М.М.

МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА ВЛАДЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ20

Dokuchaev M.M.

PLACE AND SIGNIFICANCE OF THE INSTITUTION OF OWNERSHIP
IN THE LEGISLATION OF THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY20

Зарытова Е.А.

ОБЗОР НОРМАТИВНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ, ОСВЕЩАЮЩЕЙ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ22

Zarytova E.A.

REVIEW OF THE REGULATORY DOCUMENTATION SUMMARIZING THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS OF
THE RUSSIAN FEDERATION TO PROTECTION OF HEALTH AT FEDERAL AND REGIONAL LEVELS22

Кишинева Г. Б.

К ВОПРОСУ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПРАВАМИ УЧАСТНИКАМИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА24

Kishieva G.B.

TO THE QUESTION OF ABUSE OF RIGHTS BY PARTICIPANTS IN THE CIVIL PROCESS24

Кишинева Г. Б.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ ОТВЕТЧИКА ПРОТИВ ИСКА26

Kishieva G.B.

TO THE QUESTION ABOUT THE USE OF MEANS OF PROTECTION AGAINST AN ACTION26

Кишинева Г. Б.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗУМНОГО СРОКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ28

Kishieva G.B.

TO THE QUESTION OF DETERMINING A REASONABLE TIME IN THE CIVIL PROCESS28

Кишинева Г.Б. НЕОБХОДИМО ЛИ КОНКРЕТИЗИРОВАТЬ ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА?	30
Kishieva G.B. IS IT NECESSARY TO SPECIFY THE AUTHORITY OF THE CARE AND GUARDIAN BODIES?	30
Кишинева Г. Б. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА ПРИ ОСУЖДЕНИИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	32
Kishieva G.B. TOPICAL ISSUES OF APPLICATION OF CONFISCATION PROPERTY WHEN CONVINCED OF CRIMES CORRUPTION DIRECTIONS	32
Курята К.Л. ОСОБА ЗЛОЧИНЦЯ ЯК ЕЛЕМЕНТ КРИМІНАЛІСТИЧНОЇ ХАРАКТЕРИСТИКИ ХУЛІГАНСТВА, ВЧИНЕНОГО ГРУПОЮ ОСІБ.....	34
Kuriata K.L. PERSON OF THE CRIMINAL AS AN ELEMENT OF CRIMINAL CHARACTERISTICS OF HOOLIGANISM COMMITTED BY A GROUP OF PEOPLE	34
Мажара В.Р. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ	37
Mazhara V.R. USE OF INTERNET RESOURCES IN LEGAL PRACTICE	37
Паненкова Н.Н., Суворкина Ю.Ю. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС СУБЪЕКТОВ РФ	40
Panenkova N.N., Suvorkina Yu.Yu. CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION	40
Старцева П.Д., Погорелова С.В., Овод И.В. ПОГРАНИЧНОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКОГО УГОЛОВНОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ	43
Startseva P.D., Pogorelova S.V., Ovod I.V. BORDERLINE STATE OF ENTERPRENEURIAL ACTIVITY IN THE FIELD OF CIVIL CRIMINAL ADMINISTRATIVE LEGAL RELATIONSHIP.....	43
Серебренникова А.В. ОТНОШЕНИЯ ВОСТОК-ЗАПАД: СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ.....	46
Serebrennikova A.V. EAST-WEST RELATIONS: STATE AND DEVELOPMENT	46
Тучина Ю.Н. ОСОБЕННОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ	50
Tuchina Yu.N. FEATURES OF LEGAL PROCEEDINGS IN CASES OF DEPRIVATION OF PARENTAL RIGHTS	50
Цветикова Т.В. ОТРАЖЕНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЭПОХИ НА КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМАХ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА.....	53
Tsvetikova T.V. REFLECTION OF THE LEGAL CULTURE OF THE ERA ON CONSTITUTIONAL NORMS: THEORY AND PRACTICE.....	53
Гибадуллин И.И. ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО: ОТРАСЛЬ ПРАВА ИЛИ ОТРАСЛЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА?	62
Gibadullin I.I. ENERGY LAW: A BRANCH OF LAW OR A BRANCH OF LEGISLATION?.....	62
Гибадуллин И.И. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТРУКТУРЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	64
Gibadullin I.I. ON SOME PROBLEMS OF DETERMINING THE STRUCTURE OF ENERGY LEGISLATION.....	64

PUBLIC ADMINISTRATION

Леонтьев Рудольф Георгиевич

д-р экон. наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, главный научный сотрудник Хабаровского федерального исследовательского центра ДВО РАН,

г. Хабаровск, Российская Федерация;

DOI: 10.24412/2520-2480-2021-289-4-9

ЧАСТЬ 1. ПЛАГИАТ В ИССЛЕДОВАНИИ АЭРОПОРТОВ МВЛ: ФОРМАЛЬНЫЕ ДЕФЕКТЫ НАУЧНОЙ ГОСАТТЕСТАЦИИ

Leontyev Rudolf Georgievich

Dr. econ. Sci., Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Chief Researcher Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, Russian Federation

PART 1. PLAGIUM IN THE RESEARCH OF AIRPORTS MVL: FORMAL DEFECTS OF SCIENTIFIC STATE CERTIFICATION

Аннотация.

В статье рассмотрена первая группа присутствующих в исследовании менеджмента аэропортами местных воздушных линий дальневосточного региона случаев несоблюдения порядка ссылок на источники заимствованных материалов, установленного в регламентирующих государственную научную аттестацию в Российской Федерации документах.

Abstract.

The article considers the first group of cases of non-observance of the order of references to the sources of borrowed materials, established in the documents regulating state scientific certification in the Russian Federation, present in the study of the management of local airlines in the Far Eastern region.

Ключевые слова: *менеджмент аэропортами, местные воздушные линии, государственная научная аттестация, диссертация, заимствованные материалы, отсутствие ссылок на источники.*

Keywords: *airport management, local airlines, government scientific certification, dissertation, borrowed materials, lack of references.*

Если кошка ворует цыплят,
ее от этого не отучишь.

Китайская пословица

Настоящая работа является седьмой в цикле статей, посвященных развенчанию представленного в федеральных документах государственной научной аттестации мифа об отсутствии нарушений в процессе подготовки и рассмотрения некоей диссертации и соответствующего аттестационного дела. Для реализации этой цели экспертным путем выявлены различные нарушения требований указанных документов, допущенные при подготовке и рассмотрении диссертации в выпускающей организации, случаи несоблюдения критериев, которым должна отвечать диссертация, и порядка ссылок на источники заимствованных материалов, а также дефекты предварительного рассмотрения исследования соискателя в диссертационном совете, подготовки к заседанию совета по защите диссертации, собственно защиты диссертации, оформления аттестационного дела, его экспертизы и рассмотрения в Минобрнауки России. Знакомство читателей с настоящей статьей позволит им лучше понять, что же иногда действительно происходит в российской сфере государственного регулирования научной аттестации.

Итак, 15 мая 2012 года на заседании диссертационного совета ДМ 223.005.02 при МГУ им. Г.И. Невельского произошла "защита" диссертации Милой Александры Витальевны «Управление инфраструктурой аэропортов малой интенсивности полетов» по специальности 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами: транспорт)».

Вместе с тем известно, что пункт 11 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475) «устанавливает» следующие «критерии, которым должны отвечать диссертации – научно-квалификационные работы, представленные на соискание ученой степени»:

- абзац 1. «При написании диссертации соискатель обязан ссылаться на автора и (или) источник заимствования материала или отдельных результатов»;

- абзац 2. «При использовании в диссертации идей или разработок, принадлежащих соавторам, коллективно с которыми были написаны научные работы, соискатель обязан отметить это обстоятельство в диссертации»;

- абзац 3. «Указанные ссылки должны делаться также в отношении научных работ соискателя, выполненные им как единолично, так и в соавторстве»;

- абзац 4. «В случае использования заимствованного материала без ссылок на автора и (или) источник заимствования диссертация снимается с рассмотрения диссертационным советом без права повторной защиты указанной диссертации».

В настоящей работе зафиксирована первая часть случаев несоблюдения порядка ссылок на источники заимствованных материалов (то есть плагиата), которые (случаи) присутствуют диссертации Милой.

Нарушение 95. Как сообщается в монографии [1, с. 68,69], на стр. 20 и 21 диссертации аспиранта ДВГУПС Милой можно обнаружить табл. 1.3 «Типы и элементы инфраструктуры воздушного транспорта и их характеристика», которая представляет собой несущественно измененную копию помещенной на стр. 5 и 6 доклада Группы Всемирного банка «Роль государственного и частного секторов в инфраструктуре воздушного транспорта (ИВТ)» (2005 год) [2, с. 5,6] таблицы «Структура сектора».

Однако при этом аспирант ДВГУПС Милая неправомерно не сделала положенную ссылку на доклад Группы Всемирного банка «Роль государственного и частного секторов в инфраструктуре воздушного транспорта (ИВТ)» от 2005 года [2] как первоисточник.

Поэтому в данном первом случае де факто и де юре нет никаких оснований утверждать, что «при написании диссертации соискатель» Милая «сослалась на автора и (или) источник заимствования материала или отдельных результатов». Налицо – факт нарушения Милой и ее «наставниками» Комаровой и Фисенко пункта 11 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475).

Нарушение 96. Как сообщается в монографии [1, с. 68,69], помещенная на стр. 20 и 21 диссертации аспиранта ДВГУПС Милой табл. 1.3 «Типы и элементы инфраструктуры воздушного транспорта и их характеристика» также представляет собой несущественно измененную копию отображенной на стр. 61 «Программы развития и модернизации аэропортов Николаевск-на-Амуре, Охотск, Аян, Чумикан, Богородское, Херпучи на период до 2029 года» [3] табл. 3.

Однако и при этом аспирант ДВГУПС Милая неправомерно не сделала положенную ссылку на созданную в 2009 году «Программу развития и модернизации аэропортов Николаевск-на-Амуре, Охотск, Аян, Чумикан, Богородское, Херпучи на период до 2029 года» [3] как вторичный источник.

Поэтому в данном **втором** случае де факто и де юре нет никаких оснований утверждать, что «при написании диссертации соискатель» Милая «сослалась на автора и (или) источник заимствования материала или отдельных результатов». Налицо –

факт нарушения Милой и ее «наставниками» Комаровой и Фисенко пункта 11 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475).

Нарушение 97. Как сообщается в монографии [1, с. 70-72], представленная на стр. 65 диссертации Милой табл. 1.4 «Государственно-частное партнерство в аэропортовой деятельности» является слегка видоизмененной копией помещенной на стр. 11 доклада Группы Всемирного банка «Роль государственного и частного секторов в инфраструктуре воздушного транспорта (ИВТ)» (2005 год) [2] таблицы «ГЧП в аэропортах: возможные варианты и модели». Однако при этом Милая неправомерно не сделала положенную ссылку на доклад Группы Всемирного банка «Роль государственного и частного секторов в инфраструктуре воздушного транспорта (ИВТ)» от 2005 года [2] как первоисточник.

Поэтому в данном третьем случае де факто и де юре нет никаких оснований утверждать, что «при написании диссертации соискатель» Милая «сослалась на автора и (или) источник заимствования материала или отдельных результатов». Налицо – факт нарушения Милой и ее «наставниками» Комаровой и Фисенко пункта 11 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475).

Нарушение 98. Как сообщается в монографии [1, с. 70-72], отображенная на стр. 65 диссертации Милой табл. 1.4 «Государственно-частное партнерство в аэропортовой деятельности» на этот раз представляет собой уже точную копию представленной на стр. 62 «Программы развития и модернизации аэропортов Николаевск-на-Амуре, Охотск, Аян, Чумикан, Богородское, Херпучи на период до 2029 года» [3] табл. 4.

Однако при этом Милая неправомерно не сделала положенную ссылку на созданную в 2009 году «Программу развития и модернизации аэропортов Николаевск-на-Амуре, Охотск, Аян, Чумикан, Богородское, Херпучи на период до 2029 года» [3] как вторичный источник.

Поэтому в данном четвертом случае де факто и де юре нет никаких оснований утверждать, что «при написании диссертации соискатель» Милая «сослалась на автора и (или) источник заимствования материала или отдельных результатов». Налицо – факт нарушения Милой и ее «наставниками» Комаровой и Фисенко пункта 11 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475).

Нарушение 99. Как сообщается в монографии [1, с. 70-72], отображенная на стр. 65 диссертации Милой табл. 1.4 «Государственно-частное партнер-

ство в аэропортовой деятельности» кроме того является слегка откорректированной копией табл. 1 «Государственно-частное партнерство в деятельности аэропорта», представленной на стр. 16 статьи Фурщика М.А. и Ляшевой Н.В. «Аэропорты Хабаровского края» [4]. Вместе с тем Милая неправомерно не сделала положенную ссылку на третичный источник - статью «Аэропорты Хабаровского края» сотрудников ООО «Финансовый и организационный консалтинг» Фурщика М.А. и Ляшевой Н.В. [4, с. 16].

Поэтому в данном пятом случае де факто и де юре нет никаких оснований утверждать, что «при написании диссертации соискатель» Милая «сослалась на автора и (или) источник заимствования материала или отдельных результатов». Налицо – факт нарушения Милой и ее «наставниками» Комаровой и Фисенко пункта 11 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475).

Нарушение 100. Как сообщается в монографии [1, с. 72,73], помещенная на стр. 69 диссертации Милой табл. 1.5 «Сравнительная характеристика системы управления аэропортами малой интенсивности полетов в некоторых странах» является копией табл. 5 «Организация системы управления аэропортами МВЛ за рубежом». представленной на стр. 64 документа «Программа развития и модернизации аэропортов Николаевск-на-Амуре, Охотск, Аян, Чумикан, Богородское, Херпучи на период до 2029 года» [3]

Однако при этом аспирант ДВГУПС Милая неправомерно не сделала положенную ссылку на созданную в 2009 году «Программу развития и модернизации аэропортов Николаевск-на-Амуре, Охотск, Аян, Чумикан, Богородское, Херпучи на период до 2029 года» [3] как источник.

Таким образом в данном шестом случае де факто и де юре нет никаких оснований утверждать, что «при написании диссертации соискатель» Милая «сослалась на автора и (или) источник заимствования материала или отдельных результатов». Налицо – факт нарушения Милой и ее «наставниками» Комаровой и Фисенко пункта 11 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475).

Нарушение 101. Как сообщается в монографии [1, с. 73-75], большинство данных табл. 2.3 «Объемы инвестиций, необходимых на поддержание и восстановление инфраструктуры АМИП северного района Хабаровского края, тыс. руб.», помещенной на стр. 86 диссертации аспиранта ДВГУПС Милой, жульнически и неправомерно (без санкционированного доступа и положенных ссылок) заимствованы той же Милой из табл. 4 «Состояние наземной инфраструктуры», отображенной на стр. 52-55 «Технико-экономического обоснования создания Федерального казенного

предприятия по аэропортовой деятельности на базе северных аэропортов Хабаровского края» [5],

При этом аспирант ДВГУПС Милая *неправомерно не сделала положенную ссылку* на «Технико-экономического обоснование создания Федерального казенного предприятия по аэропортовой деятельности на базе северных аэропортов Хабаровского края» (2009 год) [5] как источник.

То есть и в данном седьмом случае де факто и де юре нет никаких оснований утверждать, что «при написании диссертации соискатель» Милая «сослалась на автора и (или) источник заимствования материала или отдельных результатов». Налицо – факт нарушения Милой и ее «наставниками» Комаровой и Фисенко пункта 11 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475).

Нарушение 102. Как сообщается в монографии [1, с. 75-77], помещенная на стр. 127 диссертации аспиранта ДВГУПС Милой табл. 3.2 представляет собой точную копию отображенной на стр. 4 официального документа «Проект программы деятельности казенного предприятия на 2010 г. и 2011-2012 гг.» [6] табл. 1. Однако при этом аспирант ДВГУПС Милая неправомерно не сделала положенную ссылку на созданный в 2009 году официальный документ «Проект программы деятельности казенного предприятия на 2010 г. и 2011-2012 гг.» [6] как первоисточник.

То есть и в данном восьмом случае де факто и де юре нет никаких оснований утверждать, что «при написании диссертации соискатель» Милая «сослалась на автора и (или) источник заимствования материала или отдельных результатов». Налицо – факт нарушения Милой и ее «наставниками» Комаровой и Фисенко пункта 11 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475).

Нарушение 103. Как сообщается в монографии [1, с. 77,78], помещенная на стр. 136 диссертации аспиранта ДВГУПС Милой табл. 3.3 «Основные характеристики АМИП ряда субъектов Федерации Дальневосточного федерального округа» представляет собой копию отображенной на стр. 31 «Программы развития и модернизации аэропортов Николаевск-на-Амуре, Охотск, Аян, Чумикан, Богородское, Херпучи на период до 2029 года» [3] табл. 1. Однако при этом аспирант ДВГУПС Милая неправомерно не сделала положенную ссылку на созданную в 2009 году «Программу развития и модернизации аэропортов Николаевск-на-Амуре, Охотск, Аян, Чумикан, Богородское, Херпучи на период до 2029 года» [3] как источник.

Таким образом в данном девятом случае де факто и де юре нет никаких оснований утверждать, что «при написании диссертации соискатель» Ми-

лая «сослалась на автора и (или) источник заимствования материала или отдельных результатов». Налицо – факт нарушения Милой и ее «наставниками» Комаровой и Фисенко пункта 11 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475).

Нарушение 104. Как сообщается в монографии [1, с. 78,79], помещенный на стр. 37 диссертации аспиранта ДВГУПС Милой рис. 1.3 «Структура аэропортового хозяйства в США» представляет собой точную копию (вплоть до названия рисунка) отображенного на стр. 36 «Программы развития и модернизации аэропортов Николаевск-на-Амуре, Охотск, Аян, Чумикан, Богородское, Херпучи на период до 2029 года» [3] рис. 11. Однако при этом аспирант ДВГУПС Милая неправомерно не сделала положенную ссылку на созданную в 2009 году «Программу развития и модернизации аэропортов Николаевск-на-Амуре, Охотск, Аян, Чумикан, Богородское, Херпучи на период до 2029 года» [3] как источник.

И потому и в данном десятом случае де факто и де юре нет никаких оснований утверждать, что «при написании диссертации соискатель» Милая «сослалась на автора и (или) источник заимствования материала или отдельных результатов». Налицо – факт нарушения Милой и ее «наставниками» Комаровой и Фисенко пункта 11 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475).

Нарушение 105. Как сообщается в монографии [1, с. 80,81], помещенный на стр. 40 диссертации аспиранта ДВГУПС Милой рис. 1.4 «Процесс выявления, оценки и планирования проектов развития аэропортов» представляет собой точную копию (вплоть до названия рисунка) отображенного на стр. 39 «Программы развития и модернизации аэропортов Николаевск-на-Амуре, Охотск, Аян, Чумикан, Богородское, Херпучи на период до 2029 года» [3] рис. 15. Однако при этом аспирант ДВГУПС Милая неправомерно не сделала положенную ссылку на созданную в 2009 году «Программу развития и модернизации аэропортов Николаевск-на-Амуре, Охотск, Аян, Чумикан, Богородское, Херпучи на период до 2029 года» [3] как источник.

Таким образом в данном одиннадцатом случае де факто и де юре нет никаких оснований утверждать, что «при написании диссертации соискатель» Милая «сослалась на автора и (или) источник заимствования материала или отдельных результатов». Налицо – факт нарушения Милой и ее «наставниками» Комаровой и Фисенко пункта 11 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475).

Нарушение 106. Как сообщается в монографии [1, с. 81-83], помещенный на стр. 77 диссертации аспиранта ДВГУПС Милой рис. 2.1 «Структура управления ФГУП «Государственная корпорация по организации воздушного движения в Российской Федерации» идентичен по содержанию с представленной в подразделе 3.3 «Аэронавигационный комплекс ДВФО» монографии Леонтьева Р.Г. [7] (стр. 165-180) концептуальной моделью производственной структуры некоторых дальневосточных филиалов ФГУП «Госкорпорация по ОВД РФ». Однако при этом аспирант ДВГУПС Милая неправомерно не сделала положенную ссылку на монографию Леонтьева Р.Г. [7].

В этой связи в данном двенадцатом случае де факто и де юре нет никаких оснований утверждать, что «при написании диссертации соискатель» Милая «сослалась на автора и (или) источник заимствования материала или отдельных результатов». Налицо – факт нарушения Милой и ее «наставниками» Комаровой и Фисенко пункта 11 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475).

Нарушение 107. Как сообщается в монографии [1, с. 83,84], многие элементы находящегося на стр. 140 диссертации Милой рис. 3.2 «Деятельность аэропорта, его операторов и специализированных управляющих компаний» заимствованы из табл. 4. (рисунка) «Основные аэропортовые услуги по наземному обслуживанию перевозок», расположенного на стр. 33 учебного пособия Волковой Л.П. «Управление деятельностью аэропорта. Часть 2. Организационные основы управления» [8], изданного в 2007 году,

Однако при этом «продвинутый» аспирант ДВГУПС Милая в своей диссертации неправомерно не сделала положенную ссылку на доступное широкой студенческой массе и многочисленному преподавательскому корпусу транспортных вузов учебное пособие Волковой Л.П. [8] (2007) как на один из конкретных источников.

В результате в данном тринадцатом случае де факто и де юре нет никаких оснований утверждать, что «при написании диссертации соискатель» Милая «сослалась на автора и (или) источник заимствования материала или отдельных результатов». Налицо – факт нарушения Милой и ее «наставниками» Комаровой и Фисенко пункта 11 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475).

Нарушение 108. Как сообщается в монографии [1, с. 84,85], помещенный на стр. 142 диссертации аспиранта ДВГУПС Милой рис. 3.3 «Направления коммерческой деятельности аэропортов» представляет собой практически копию (отличающуюся только взаимным расположением элементов) ото-

раженного на стр. 92 «Программы развития и модернизации аэропортов Николаевск-на-Амуре, Охотск, Аян, Чумикан, Богородское, Херпучи на период до 2029 года» [3] одноименного рис. 25.

И при этом аспирант ДВГУПС Милая неправомерно не сделала положенную ссылку на созданную в 2009 году «Программу развития и модернизации аэропортов Николаевск-на-Амуре, Охотск, Аян, Чумикан, Богородское, Херпучи на период до 2029 года» [3] как источник.

Таким образом в данном четырнадцатом случае де факто и де юре нет никаких оснований утверждать, что «при написании диссертации соискатель» Милая «сослалась на автора и (или) источник заимствования материала или отдельных результатов». Налицо – факт нарушения Милой и ее «наставниками» Комаровой и Фисенко пункта 11 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475).

Нарушение 109. Как сообщается в монографии [1, с. 85,86], помещенный на стр. 146 диссертации аспиранта ДВГУПС Милой рис. 3.4 «Структура аэропортового бизнеса» представляет собой практически точную копию отображенного в опубликованной в журнале «Аэропорт - партнер» статье Азимова Л. (2003) [9] рис. 3 «Перспективная модель бизнеса российского аэропорта». Однако при этом «продвинутый» аспирант ДВГУПС Милая в своей диссертации неправомерно не сделала положенную ссылку на опубликованную в журнале «Аэропорт - партнер» статью Азимова Л. (2003) [9] как первоисточник.

В этой связи в данном пятнадцатом случае де факто и де юре нет никаких оснований утверждать, что «при написании диссертации соискатель» Милая «сослалась на автора и (или) источник заимствования материала или отдельных результатов». Налицо – факт нарушения Милой и ее «наставниками» Комаровой и Фисенко пункта 11 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475).

Нарушение 110. Как сообщается также в монографии [1, с. 85,86], помещенный на стр. 146 диссертации аспиранта ДВГУПС Милой рис. 3.4 «Структура аэропортового бизнеса» является видоизмененной копией помещенного на стр. 94 учебного пособия Волковой Л.П. «Управление деятельностью аэропорта. Часть 2. Организационные основы управления» [8], изданного в 2007 году. Однако при этом «продвинутый» аспирант ДВГУПС Милая в своей диссертации **неправомерно не сделала положенную ссылку** на доступное широкой студенческой массе и многочисленному преподавательскому корпусу транспортных вузов учебное пособие Волковой Л.П. [8] (2007) как вторичный источник.

И потому и в данном шестнадцатом случае де факто и де юре нет никаких оснований утверждать, что «при написании диссертации соискатель» Милая «сослалась на автора и (или) источник заимствования материала или отдельных результатов». Налицо – факт нарушения Милой и ее «наставниками» Комаровой и Фисенко пункта 11 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475).

Нарушение 111. Как сообщается в монографии [1, с. 86-88], многие элементы находящегося на стр. 147 диссертации Милой рис. 3.5 «Направления и элементы развития ГЧП в аэропортовой деятельности АМИП (на примере КГУП «Хабаровские авиалинии»)» заимствованы (с изменением только направления стрелок: с горизонтального на вертикальное) из рис. 3 «Перспективная модель бизнеса российского аэропорта», представленного в опубликованной в журнале «Аэропорт - партнер» (2003) статье Азимова Л., директора по развитию бизнеса консультационной компании ПАКК [9]. Однако при этом «продвинутый» аспирант ДВГУПС Милая в своей диссертации **неправомерно не сделала положенную ссылку** на опубликованную в журнале «Аэропорт - партнер» статью Азимова Л. (2003) [9] как первоисточник.

Таким образом в данном семнадцатом случае де факто и де юре нет никаких оснований утверждать, что «при написании диссертации соискатель» Милая «сослалась на автора и (или) источник заимствования материала или отдельных результатов». Налицо – факт нарушения Милой и ее «наставниками» Комаровой и Фисенко пункта 11 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475).

Нарушение 112. Как также сообщается в монографии [1, с. 86-88], многие элементы находящегося на стр. 147 диссертации Милой рис. 3.5 «Направления и элементы развития ГЧП в аэропортовой деятельности АМИП (на примере КГУП «Хабаровские авиалинии»)» уже давно присутствовали (с изменением только направления стрелок: с горизонтального на вертикальное) и в помещенном на стр. 94 учебного пособия Волковой Л.П. «Управление деятельностью аэропорта. Часть 2. Организационные основы управления» [8], изданного в 2007 году, рис. 20 «Перспективная модель бизнеса российского аэропорта». Однако и при этом «продвинутый» аспирант ДВГУПС Милая в своей диссертации неправомерно не сделала положенную ссылку на доступное широкой студенческой массе и многочисленному преподавательскому корпусу транспортных вузов учебное пособие Волковой Л.П. [8] (2007) как вторичный источник.

В результате и в данном восемнадцатом случае де факто и де юре нет никаких оснований утвер-

ждать, что «при написании диссертации соискатель» Милая «сослалась на автора и (или) источник заимствования материала или отдельных результатов». Налицо – факт нарушения Милой и ее «наставниками» Комаровой и Фисенко пункта 11 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475).

Нарушение 113. Как сообщается в монографии [1, с. 89-91], сравнение выдержек из первой общей части подраздела 1.2. «Международный опыт эксплуатации аэропортов малой интенсивности полетов» документа [3] (стр. 34-64) и заимствований, представленных на стр. 33-35 диссертации аспиранта и преподавателя ДВГУПС Милой (в вводной общей части подраздела 1.3 «Международный опыт управления инфраструктурой воздушного транспорта»), позволило выявить первую группу фактов незаконного (без указания библиографических ссылок на документ [3]) заимствования этим псевдоисследователем чужих материалов.

И потому в данном девятнадцатом случае де факто и де юре нет никаких оснований утверждать, что «при написании диссертации соискатель» Милая «сослалась на автора и (или) источник заимствования материала или отдельных результатов». Налицо – факт нарушения Милой и ее «наставниками» Комаровой и Фисенко пункта 11 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475).

Нарушение 114. Как сообщается в монографии [1, с. 91-93], сравнение выдержек из *первой части* пункта 1.2.1 «США» подраздела 1.2. «Международный опыт эксплуатации аэропортов малой интенсивности полетов» (стр. 34-64) «Программы развития и модернизации аэропортов Николаевск-на-Амуре, Охотск, Аян, Чумикан, Богородское, Херпучи на период до 2029 года» [3], и заимствований, представленных на стр. 35-38 диссертации аспиранта и преподавателя ДВГУПС Милой (в первом фрагменте посвященной США части подраздела 1.3 «Международный опыт управления инфраструктурой воздушного транспорта»), позволило выявить другую группу фактов незаконного (без указания библиографических ссылок на документ [3]) заимствования этим псевдоисследователем чужих материалов.

Таким образом в данном двадцатом случае де факто и де юре нет никаких оснований утверждать,

что «при написании диссертации соискатель» Милая «сослалась на автора и (или) источник заимствования материала или отдельных результатов». Налицо – факт нарушения Милой и ее «наставниками» Комаровой и Фисенко пункта 11 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475).

Литература

1. Леонтьев, Р.Г. Диссертация о малых аэропортах и нелегитимные заимствования из материалов краевого правительства (как не надо писать диссертацию): монография / Р.Г. Леонтьев. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2016. – 156 с.

2. Роль государственного и частного секторов в инфраструктуре воздушного транспорта (ИВТ) // Семинар: Государственно-частное партнерство (ГЧП) в транспортном секторе России. – Москва, Россия, 3-4 марта 2005 г. – М.: Группа Всемирного банка. Отдел экономики и финансирования инфраструктуры, 2005. – 19 с.

3. Программа развития и модернизации аэропортов Николаевск-на-Амуре, Охотск, Аян, Чумикан, Богородское, Херпучи на период до 2029 года. – Хабаровск: Министерство промышленности, транспорта и связи Хабаровского края, 2009. – 162с.

4. Фурщик М.А., Ляшева Н.В. Аэропорты Хабаровского края // Транспорт Российской Федерации. – 2010. - № 4(29). – С. 15-17.

5. Техничко-экономическое обоснование создания Федерального казенного предприятия по аэропортовой деятельности на базе северных аэропортов Хабаровского края. – Хабаровск: Министерство промышленности, транспорта и связи Хабаровского края, 2009. – 190 с.

6. Проект программы деятельности казенного предприятия на 2010 г. и 2011-2012 гг. – Хабаровск: Министерство промышленности, транспорта и связи Хабаровского края, 2009. – 34 с.

7. Леонтьев, Р.Г. Транспорт и логистика Дальнего Востока РФ: Водный (морской и речной) и воздушный транспорт: моногр. / Р.Г. Леонтьев. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2008. – 231 с.

8. Волкова Л.П. Управление деятельностью аэропорта. Часть 2. Организационные основы управления: учебное пособие. – М.: ФГОУ ВПО «МГТУГА», 2007. – 105 с.

9. Азимов Л. Перспективная модель аэропорта как основа развития бизнеса (Источник: журнал "Аэропорт - партнер"). – Сайт ЗАО ПАКК 2003 – <http://transport.pacc.ru>

JURISPRUDENCE

УДК 004

*Алехина Татьяна Федоровна**Студент**ФГБОУ ВО «Ростовский Государственный Экономический Университет (РИНХ)»**Шарыпова Татьяна Николаевна**Доцент РГЭУ (РИНХ)**ФГБОУ ВО «Ростовский Государственный Экономический Университет (РИНХ)»*

DOI: 10.24412/2520-2480-2021-289-10-12

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

*Alekhina Tatiana Fedorovna**Student**Rostov State University of Economics (RINH)**Scientific supervisor: Sharypova Tatyana Nikolaevna**Associate Professor at Rostov state economic University (RINH)**Of the "Rostov State Economic University (RINH)"*

INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF JURISPRUDENCE

Аннотация.

в данной статье рассмотрена роль современных информационных технологий в юридической деятельности. На основе изученных источников выделяются классификации ИТ-технологий, приводятся основные характеристики, подробно рассматривается структура экспертных систем. Делается вывод о том, что несмотря на многообразие существующих ИТ-технологий, поиск направлений их модернизации, разработки и внедрения новых — продолжается.

Abstract.

This article examines the role of modern information technologies in legal activity. On the basis of the studied sources, classifications of it technologies are distinguished, the main characteristics are given, and the structure of expert systems is considered in detail. It is concluded that despite the diversity of existing IT-technologies, the search for directions for their modernization, development and implementation of new ones continues.

Ключевые слова: Информационные технологии (ИТ), юрист, юриспруденция, справочно-правовые системы (СПС), автоматизированные информационными системы (АИС), информация.

Keywords: Information technologies(IT), lawyer, jurisprudence, reference and legal systems(SPS), automated information systems(AIS), information.

Современная информационная инфраструктура используется практически во всех сферах общественной жизнедеятельности, поэтому применение информационных технологий не обошло такую сферу как юриспруденция. Это обусловлено тем, что юристы работают с огромным объемом информации в виде нормативно-правовых документов. Информационные технологии (ИТ) помогают в быстром поиске, обработке и анализе необходимой информации. Благодаря Интернету специалист может найти абсолютно любую нужную ему информацию.

Одним из достижений современных информационных технологий являются справочно-правовые системы (СПС). Эти системы позволяют юристу найти последние редакции нормативно-правовых актов, документов [3].

К 60-70 гг. прошлого века было накоплено огромное количество бумажного массива данных. Поиск нужной информации в таком объеме занимал длительное время, поэтому требовалась систематизация.

В эти же годы началось развитие информационных технологий, поэтому юристы и обратились к

специалистам за помощью в систематизации. Они справились со своей задачей. В 1967г появилась первая справочно-правовая система (СПС). В нашей стране впервые эта система появилась в 1975г, но с ограничением доступа к информации. Однако, сейчас доступ к СПС имеют даже люди без юридического образования [4].

Дальнейшее развитие информационных технологий в юриспруденции связано с автоматизированными информационными системами (АИС). В наше время АИС активно используются в судопроизводстве, в сфере государственного управления, правоохранительных органах, экспертной деятельности и т.д.

Наиболее точно АИС подразделяются в соответствии с их функциональными способностями (техническими, аналитическими, вычислительными) на:

1. информационно-поисковые системы (АИПС): для быстрого нахождения нужных правовых документов;

2. информационно-справочные системы (АИСС): предназначены для поиска, сбора, систематизации и хранения правовой информации (СПС «Гарант», «КонсультантПлюс» и др.);

3. информационно-логические системы (АИЛС): для решения разных логических задач (подсистема «След»);

4. автоматизированные рабочие места (АРМ): для автоматизации профессиональной деятельности («АРМ следователя (дознателя)»);

5. системы управления (АСУ): для автоматизации управления различными объектами (АСУ

«Юрайт»: управление юридическим подразделением»);

6. системы информационного обеспечения (АСИО);

экспертные системы (ЭС) и системы принятия решений [2, с.15]: включают в себя базу данных, наборы правил и механизмов, позволяющие распознать проблему и разрешить ее либо дать какую-либо рекомендацию (ЭС «Балэкс» (баллистическая экспертиза), ЭС «Кортик» (экспертиза холодного оружия)).

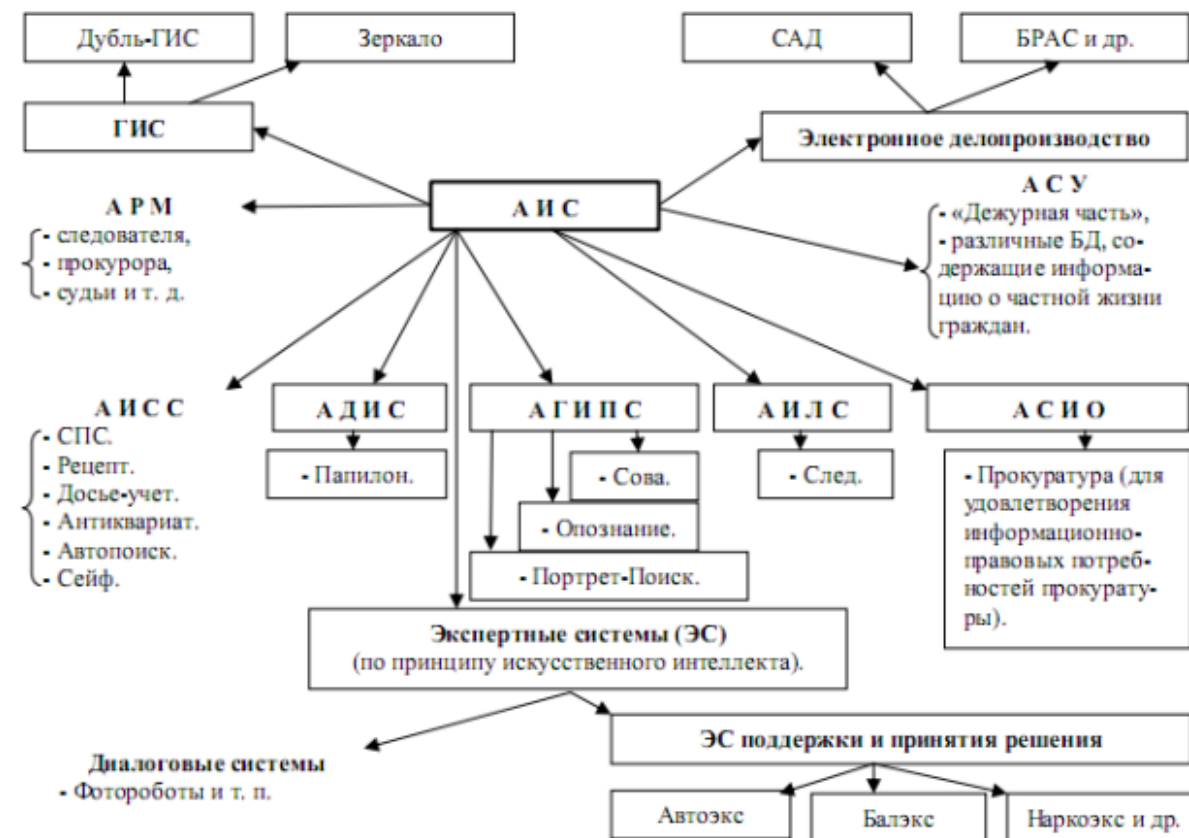

Рис.1 Классификация АИС в юриспруденции [1, с.307]

Помимо справочно-правовых систем и автоматизированных информационных систем в юриспруденции еще используются различные тех. устройства, электронный документооборот (ЭДО), видеоконференцсвязь (ВКС).

Технические средства активно используются юристами в наше время. К ним можно отнести технику для аудио(видео)записи, фотографий. Одной новейшей технической разработкой является система защиты свидетеля, представляющая собой комплекс устройств: web-камера; плазменная панель; колонки; микрофон; прибор для изменения голоса.

Говоря о роли информационных технологий в юридической деятельности надо также учесть электронный документооборот(ЭДО), который не стоит на месте, постоянно совершенствуется. В юридической сфере у него есть в две формы: электронные доказательства и система их оценки. Электронными доказательствами являются аудио(видео)записи, смс-сообщения, диалоги в соц. сетях, но к

рассмотрению они принимаются лишь тогда, когда они несут в себе угрозы, мошенничество и другие следы правонарушений.

Видеоконференцсвязь (ВКС) также является одним из средств информационных технологий, которое значительно облегчает работу юриста. С помощью ВКС можно рассматривать дело в суде без личного присутствия участников (свидетелей, потерпевших или осужденных). Это экономит время в случае удаленного нахождения участников, к примеру, находящихся в другом городе, тем самым, не дожидаясь их прибытия в суд, что позволяет уточнять обстоятельства исследуемого дела без их фактического присутствия [5].

На основе вышесказанного, можно сделать вывод о том, что актуальность применения информационных технологий в юридической деятельности растет. Это обуславливается тем, что с их помощью можно хранить огромный объем необходимых юристу данных. Они позволяют быстро получать,

передавать и обрабатывать необходимую информацию. ИТ также направлены на решение конкретных, узконаправленных задач, принятие решений (ЭС-системы), на подготовку юридически выверенного решения, что также значительно облегчает работу юристов. Несмотря на широкое применение современных технологий в данной сфере, поиск новых возможностей их использования продолжается. Совершенствования ИТ заключаются в повышении мобильности, а также улучшения удобств в их использовании.

Источники:

1. Драпезо Р. Г., Сергеев О. Д., Жариков Е. В., Лященко И. В., Быданцев Н. А. Краткий обзор ИТ-технологий, используемых в юридической деятельности // Вестник КемГУ. — 2013. — № 3 (55). — С.306–312.

УДК 340

2. Латышев Д. С. Краткий обзор информационных технологий, используемых в юридической деятельности // Инновационная наука. — 2017. — № 10. — С.14–17.

3. Решетникова А.О., Шарыпова Т.Н. Информация в правовой системе. Инновации. Наука. Образование. 2020. № 18. С. 346-349.

4. Шарыпова Т.Н., Удовенко Е.В. Развитие информационных технологий в юридической деятельности на примере европейских государств и Российской Федерации. Научный журнал Colloquium-journal. №3(55). 2020г.

5. Шарыпова В.А., Темерев Г.В. Роль информационных технологий в профессиональной деятельности юриста. Форум молодых ученых. 2018. № 4 (20). С. 1564-1567.

**Бондар Н.А.,
Калюжна С.В.,
Петрова Н.О.**

Сумський національний аграрний університет

ВПЛИВ ЦИВІЛЬНОГО КОДЕКСУ ФРАНЦІЇ 1804 РОКУ НА ФОРМУВАННЯ ПРАВОВИХ СИСТЕМ СВІТУ: ІСТОРИКО-ПРАВОВІ АСПЕКТИ.

**Bondar N.A.,
Kaliuzhna S.V.,
Petrova N.O.**

Sumy National Agrarian University

THE INFLUENCE OF THE CIVIL CODE OF FRANCE OF 1804 ON THE FORMATION OF THE LEGAL SYSTEMS OF THE WORLD: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS.

Аннотация.

В статье исследуются историко-правовые аспекты влияния Гражданского кодекса 1804 г. на формирование правовых систем мира, а также феномен кодекса проанализирован через призму рецепции римского права в нем.

Abstract.

The paper examines the historical and legal aspects of the influence of the Civil Code of 1804 on the formation of legal systems of the world, and also the phenomenon of the code is analyzed through the prism of the reception of Roman law in it.

Ключевые слова: кодекс Наполеона, Гражданский кодекс 1804 года, рецепция римского права, правовая система, источник права.

Keywords: Napoleon's code, Civil code of 1804, reception of Roman law, legal system, source of law.

Цивільний кодекс 1804 року залишається унікальним джерелом права, адже він вплинув на формування цивільного законодавства Західної Європи та правових систем, які тяжіють до романо-германської правової системи. Як історичне джерело права, Цивільний кодекс 1804 року, як і раніше знаходиться в сфері інтересів вчених і практикуючих юристів, незважаючи на те, що він був достатньо вивчений істориками та теоретиками права. Цивільний кодекс 1804 року досліджували вітчизняні і зарубіжні науковці, враховуючи історичні аспекти та особливості генези джерела права та теоретичні аспекти, щодо структури та юридичної техніки, а також рецепції римського права в ньому. Цивіль-

ний кодекс зберігає не тільки римську термінологічну традицію, а й римську правову концепцію. В той час коли римське право переживало важкі часи, воно було уніфіковане глосаторами та постглосаторами, таким чином, римська правова традиція набула подальшого розвитку і була асимільована правовими системами багатьох європейських держав. Дослідження впливу Цивільного кодексу 1804 року на формування правових систем різних країн не вичалося в достатній мірі.

Метою наукової розробки є історико-правові аспекти впливу Цивільного кодексу 1804 року на формування правових систем світу та рецепція римського права в ньому.

Інша назва досліджуваного джерела права, яку ми зустрічаємо в історико-правничій літературі – це Кодекс Наполеона. Безсумнівно, що Наполеон брав активну участь в розробці та обговоренні проекту цього нормативного акту, однак вагому роль у підготовці французького Цивільного кодексу відводили Жан-Етьєн-Марі Порталісу, який використовував римське приватне право як основне джерело.

У період Першої імперії за сприяння Наполеона проведено масштабні правові кодифікаційні роботи. Видано п'ять кодексів, що охоплювали основні галузі права (цивільне, торгове, кримінальне, кримінально-процесуальне, цивільно-процесуальне). Правовими джерелами «кодифікації Наполеона» став досвід революційного правотворення, правові звичаї, норми дореволюційного, канонічного і римського права. Комісія з його розробки почала працювати у 1800 р. Кодекс склали з 2281 статті, згруповані у вступний титул і три книги, поділені на титули і глави. Документ відзначався чіткістю викладу матеріалу і стислістю формулювань [3, с. 258].

Історія Цивільного кодексу 1804 року продовжувалася після його прийняття і промульгації. Являючи собою унікальний історико-правовий документ, який відображав стан французького суспільства, стан права і відносин, врегульованих цим правом, кодекс був складним нормативно-правовим актом, застосування якого вимагало не просто правничих знань, а й глибокого розуміння в цілому основних засад цивільного права. З іншого боку, процес адаптації положень, що містилися в кодексі, до правових реалій, що формувалися у Франції з початку XIX ст., відчували на собі вплив різних факторів, що поєднують право, політику і економіку [1, с. 115].

При розробці Цивільного кодексу 1804 року основними джерелами стали: класичне римське право, французьке звичаєве право, правова доктрина, тобто праці відомих французьких юристів XVII і XVIII століть, право революційного періоду.

Погоджуючись з думкою Богоненко, що відмінна риса Кодексу Наполеона - в його абсолютній незалежності від конституційних законів і в тому, що він узгоджується з будь-якою формою правління, а також з звичками всіх цивілізованих націй [1, с. 130].

Процес кодифікації цивільного права, який відбувався у Європі в XVIII – початку XIX століть охопив зрештою не лише європейські держави, а фактично започаткував кодифікаційні процеси у цілому світі. Цивільний кодекс Франції 1804 року відіграв надзвичайно важливу роль у цьому процесі, оскільки для багатьох держав Європи та світу він став зразком, еталоном правового регулювання цивільних відносин. Узявши його за основу, вони отримали змогу модернізувати своє цивільне законодавство, зробити його кращим і ефективнішим. Ті держави, де французький цивільний кодекс певними своїми положеннями суперечив цивільно-правовій традиції, прийняли на його основі власні цивільні кодекси, використавши своє цивільне за-

конодавство, правові звичаї, правові інститути, норми інших держав, або ж розробивши і впровадивши власні інноваційні правові проекти [6, с. 44].

XIX століття називають періодом другого відродження римського права завдяки процесам кодифікації законодавства. Наприклад, для Польщі цей період характеризується насадженням права окупантів, а саме Цивільного кодексу Австрії 1811 р., Цивільного кодексу Німеччини, окрім того відбулося запозичення французького законодавства, а саме Кодексу Наполеону, який почав діяти з 1 травня 1808 року. Розпорядженням міністра юстиції Фелікса Лубенського були також введені Цивільний процесуальний кодекс та Торговий кодекс від 1807 року. Німецькі компаративісти К. Цвайгерт та Х. Кьотц визначали, що Цивільний кодекс 1804 року не тільки став ядром французького цивільного права, а й послужив класичним зразком для кодифікації приватного права всієї романської правової сім'ї [9, с. 153].

Кодекс Наполеона не тільки вплинув на процес становлення буржуазного цивільного права у Франції, але й послужив у XIX ст. зразком для проведення кодифікації цивільного права в більшості держав Європейського й Американського континентів. У чистому вигляді Кодекс було уведено у Франції і на тих територіях, які в 1804 р. були її частиною, потім відокремилися: Бельгія, Люксембург, Рейнські провінції Німеччини, Гессен Дармштадт, Женева, Савойя, П'ємонт, Парма. Частково у змінній формі його було рецепійовано (сприйнято) в завойованих і залежних країнах: Варшавське герцогство, Баден, Вестфалія, Ганновер, Ганзейські держави, Голландія, Данциг, Іллірійські провінції, Італія, Нассау, Франкфурт, Баварія, деякі кантони Швейцарії, Сицилія. Пізніше Кодекс було рецепійовано в Румунії, Греції, Гаїті, штаті Луїзіана (США), провінції Квебек (Канада), Болівії, Сальвадорі, Домініканській Республіці, а також у деяких землях Німеччини до уведення Германського цивільного уложення у 1900 році. [3, с. 483].

Фактично, група країн сприйняла кодекс, як частину національного законодавства. Наприклад, Бельгія запровадила Цивільний кодекс внаслідок воєнних дій, коли потрапила під владу Франції. І навіть за таких умов, кодекс отримав підтримку держави та населення. Набагато пізніше, після здобуття незалежності, обговорювалася можливість розробки власного цивільного кодексу, але французький кодекс фактично сприймався як бельгійський кодекс, про що свідчить і те, що бельгійські юристи часто використовують назву французько-бельгійський кодекс.

Як вже зазначалось, Цивільний кодекс 1804 року суттєво вплинув і на польське цивільне законодавство. В 1807 році створено нову державу – Королівство Варшавське, повністю залежне від Франції. Поляки сподівалися на відновлення незалежності та чинності Конституції від 3 травня 1791 року, однак Наполеон в 1807 р. підписав новий акт «Конституційний закон Князівства Варшавського». В її основу покладено загальні тенденції наполеонівського законодавства. Відповідно до зазначеного нормативно-правового акту основним джерелом цивільного права став так званий кодекс Наполеона

1804 р., він набув чинності з 1 травня 1808 р., а також були введені в дію французькі Торговий та Цивільно-процесуальний кодекси. Введено в дію й основні французькі джерела Кримінального та Кримінально-процесуального права. Цивільний кодекс Наполеона був одним серед багатьох кодексів, які діяли на території Польщі. Спочатку він сприймався з недовірою, але досить швидко став частиною національного законодавства та діяв аж до 1946 року. В історико-правовій літературі введення Кодексу Наполеону на території Польщі, оцінюють як позитивне явище розвитку приватного права. Отже, рецепція французького законодавства визначила розвиток польського приватного права не лише в XIX ст., а й в XX ст. [2, с.12].

Як зазначає Сирко М., під час запровадження норм Цивільного кодексу Франції 1804 р. на територіях Європи його перекладами місцевими мовами, а також підготовляли правників-цивілістів та урядових і судових кадрів. Уже на початку XIX ст. з'явилися декілька перекладів Кодексу Наполеона польською мовою (скажімо, авторства Францішека Ксаверія Шанявського, 1807 р.), а також створено спеціальну Школу права. У XIX ст. провідним центром дослідження французької цивілістики була Краківська академія (викладач Адам Крижановський), у першій третині XX ст. – Варшавський (викладачі Кароль Лутостанський, Генрик Конік) та Львівський (професор Роман Лшонан де Бер'є) університети [7, с.170].

Цікавим є той факт, що досліджуваний нормативно-правовий акт мав вплив на формування цивільного законодавства не лише в країнах романо-германського типу, а й англо-американського. Правова система штату Луїзіани вирізняється з-поміж правових систем всіх інших штатів: тут присутня сильна цивільно-правова традиція, що є результатом історичних умов, за яких територія тривалий час перебувала під впливом Франції. Цивільний кодекс Наполеона був узятий за взірць під час створення всіх трьох цивільних кодексів Луїзіани (1808, 1825, 1870 року). Структура сучасного Цивільного кодексу Луїзіани ідентична структурі Цивільного кодексу Франції, а також існує багато спільних правових інститутів, які не є характерними для американського права [5, с.112].

Французьке цивільне законодавство й упроваджені ним принципи суттєво вплинули на цивільно-правові відносини в Європі, були предметом наукової та правозастосовної діяльності, а згодом знайшли відображення у правосвідомості європейських народів [7, с.170].

Як слушно зазначає Тараборін Р.С., французьке цивільне право XIX століття мало виключною метою організацію громадянського суспільства і було позбавлене усілякого політичного впливу, яким були пронизані всі середньовічні цивільні закони Західної Європи. Французьке цивільне право не мало б такого широкого розповсюдження і не змогло б утриматися такий тривалий час, якби не його історичне походження, філософську основу та опора на юридичну літературу та науку. У кодексі Наполеона були вироблені і закріплені найбільш від-

повідні тому часу юридичні принципи і конструкції, які формували найбільш простий і зручний режим цивільно-правових відносин [8].

Наполеон дійсно хотів, щоб його кодекс став «ratio scripta» (лат.) – «писаний розум», тобто «розум, виражений у текстах», щоб правитель знайшов у ньому спосіб керування, а юрист - відповіді на всі питання, але при цьому вони не здійснювали тлумачення норм [10].

Отже, цивільно-правова традиція багатьох держав романо-германського типу правової системи формувалась і розвивалась у тісному взаємозв'язку з Цивільним кодексом Франції 1804 р., який знайшов свій прояв у рецепції французького цивільного права. Ступінь впливу досліджуваного нормативно-правового акту зумовлювалась національними особливостями врегулювання цивільних відносин в країні. Потрібно відзначити, що після падіння режиму Наполеона багато країн відмовилися від кодексу, вважаючи неприйнятним збереження його дії. Але створюючи власні правила, часто вдавалися до запозичення його норм.

Сьогодні характеризується тим, що правова система держави має свої особливості становлення та розвитку, національну правову специфіку, але беззаперечним фактом залишається те, що Цивільний кодекс Франції 1804 року вплинув на формування правових систем країн, які відносяться не лише до романо-германської групи, а і до англо-американської.

Список літератури

1. Богоненко В.А. Кодекс Наполеона. Історико-правовий аспект. Минск: А.Н. Вараксин, 2014. 244 с.
2. Бондар Н. Становлення сучасної національної правової системи Польщі: історико-правові аспекти. *Jurnalul juridic national: teorie și practică*. 2014. №6. С. 11-14
3. Бостан Л. М., Бостан С. К. Історія держави і права зарубіжних країн: Навч. посібник. Київ: Центр учбової літератури, 2008. 730 с.
4. Грубінко А.В. Історія держави і права зарубіжних країн: Навчальний посібник. Тернопіль, 2010. 392 с.
5. Давидова Н.О. Цивільне право у правовій системі США: нонсенс чи реальність. Порівняльно-аналітичне право. 2014. №2. С. 110-113
6. Сирко М. Роль та значення цивільного кодексу Франції 1804 року у загальноєвропейському процесі кодифікації цивільного законодавства. *Вісник Львівського університету. Серія юридична*. 2017. Випуск 65. С. 40–47
7. Сирко М.В. Цивільний кодекс Франції 1804 року та його вплив на цивільне законодавство країн Європи (на прикладі Польщі та Румунії). дис. ... канд. юрид. наук. Львів, 2015. 215 с.
8. Тараборін Р.С. Влияние кодекса Наполеона 1804 г. на развитие гражданского права европейских стран XIX в. *Вопросы управления*. 2010. №02 (11). URL: <http://journal-management.com/issue/2010/02/19> (дата звернення: 16.12.2020)
9. Цвайгерт К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт./ К.

Цвайгерт, Х Кётц. Том I. Основы: Пер. с нем. Москва: Международные отношения, 2000. 480с.

10. Шенвиц Ф. Кодекс Наполеона. Его характер и причины распространения. С.-Петербург. Варшава, 1912. 85 с.

УДК 347.12

*Вахромова Ирина Алексеевна,
Овод Игорь Викторович*

*Самарский государственный экономический университет
DOI: 10.24412/2520-2480-2021-289-15-18*

ПРАВОМОЧИЯ НЕСОВЕРШЕНОЛЕТНИХ В РАЗНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ

*Vakhromova Irina Alekseevna,
Ovod Igor Viktorovich
Samara State University of Economics*

POWERS OF NON-MILLENNIALS IN DIFFERENT LEGAL SYSTEMS

Аннотация.

В данной статье описывается гражданско-правовое положение несовершеннолетних лиц регламентированных Гражданским кодексом Российской Федерации, подробно раскрываются противоречия действующего законодательства с действительностью, проводится анализ гражданского законодательства в области правоспособности и дееспособности несовершеннолетних лиц, раскрываются их понятия и предлагаются возможные варианты усовершенствования законодательства в исследуемой области.

Abstract.

This article describes the civil status of minors regulated by the Civil Code of the Russian Federation, reveals in detail the contradictions of current legislation with reality, analyzes civil legislation in the field of legal capacity and legal capacity of minors, reveals their concepts and suggests possible options for improving legislation in the field under study.

Ключевые слова: гражданско-правовое положение несовершеннолетних лиц, правоспособность и дееспособность несовершеннолетних лиц, правомочия несовершеннолетних, опыт зарубежных стран, права и обязанности несовершеннолетних

Keywords: civil-law position of minors, the legal capacity and active legal capacity of minors, jurisdiction is minor, the experience of foreign countries, the rights and obligations of minors

На сегодняшний день большое внимание общественности, в том числе и правовой общественности, нацелено на права и обязанности присущие детям и подросткам. Необходимость защиты интересов несовершеннолетних обусловлена возрастом детей, который не позволяет в полную силу осуществлять принадлежащие им права, приводить в действие правовые средства их защиты. В законодательстве РФ вопросам, касающимся гражданско-правового положения несовершеннолетних отводится отнюдь не последняя роль. Гражданский кодекс, как один из важнейших нормативно-правовых актов, закрепляет права и обязанности, связанные с дееспособностью несовершеннолетних лиц. Положение о дееспособности несовершеннолетних старше четырнадцати лет, но не достигших совершеннолетия четко прописаны в 26 статье ГК РФ. [1]

Дееспособность малолетних регламентируется статьей 28 ГК РФ, в которой установлено, что за малолетних (несовершеннолетних, которым еще не исполнилось 14 лет) сделки, могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны. Однако данная статья предусматривает исключения и устанавливает перечень сделок, которые малолетние могут совершать самостоятельно.

Малолетние в возрасте от шести до четырнадцати лет вправе самостоятельно совершать:

1) мелкие бытовые сделки;

2) сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации;

3) сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения.[2]

Однако, если вопрос о дееспособности несовершеннолетних рассмотреть ещё более подробно, то можно заметить определённые противоречия.

К примеру, статья 36 ГК РФ ограничивает уровень контроля законных представителей за совершением несовершеннолетними сделок. Она предусматривает исполнение опекунами и попечителями своих обязанностей, т.е. опекуны, родители, усыновители, их супруги и близкие родственники не вправе совершать сделки с подопечным, за исключением передачи имущества подопечному в качестве дара или в безвозмездное пользование, а также представлять подопечного при заключении сделок или ведении судебных дел между подопечным и супругом опекуна или попечителя и их близкими родственниками. Однако, при применении данной нормы возникает противоречие между одновременным выступлением родителя, усыновителя, опекуна в качестве дарителя или ссудодателя и законным представителем малолетнего в качестве одаряемого или ссудополучателя. Согласно п. 3 ст. 182

ГК РФ представитель не может совершать сделки от имени представляемого в отношении себя лично. В данном случае, исключений для случаев законного представительства не предусматривается. Это лишь одна из множества правовых коллизий, возникающей в области дееспособности несовершеннолетнего. [1][8]

Вопрос о возможности совершения сделок малолетними, не достигшими 6-ти лет, не регламентируется ни Гражданским кодексом, ни каким-либо другим нормативно-правовым актом. Не обсуждается он и в литературе, где господствует мнение, что малолетние, не достигшие 6-ти лет, считаются недееспособными. Но так ли это на самом деле? Разумеется, что малолетние, не достигшие 6-ти лет, достаточно часто самостоятельно совершают мелкие бытовые сделки, к примеру, покупка хлеба, мороженого, жевательной резинки, конфет и других подобных товаров, обмен какими-либо предметами, в частности игрушками, получение и дарение подарков, стоимость которых не всегда позволяет привести сделку под категорию мелких бытовых. Сюда же можно отнести получение и сдачу игрушек в безвозмездное пользование, участие в играх и т.д. В данном случае фактическая дееспособность малолетних, не достигших возраста 6-ти лет, не предполагает каких-либо сомнений. Кроме того в таком случае несовершеннолетние выступают в роли представителей своей семьи. Если же говорить о несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, то стоит отметить, что они вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителей распоряжаться: своими заработком, стипендией и иными доходами; осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности; в соответствии с законом вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими; совершать мелкие бытовые сделки и иные сделки.[3]

Также до 14 лет они имеют право получать денежные средства от работы не требующей большой физической нагрузки.

Непремено стоит сказать и о том, что несовершеннолетние от 14 до 18 лет должны совершать сделки с письменного согласия (как правило, с предварительного, но возможно и с последующего) своих законных представителей - родителей (достаточно согласия одного из родителей, в силу того, что СК РФ устанавливает равенство прав и обязанностей в отношении своих детей - ст. 61), усыновителей или попечителя (п. 1 ст. 26 ГК) [4].

Несовершеннолетний вправе без согласия родителей, усыновителей и попечителей:

1) совершать мелкие бытовые сделки и иные сделки, предусмотренные п. 2 ст. 28 ГК РФ;

2) по достижении 16 лет быть членом потребительского кооператива (строительный, дачный, гаражный и т. д.).

Обращаясь к законодательству зарубежных стран, можно заметить, что объем прав и обязанностей несовершеннолетних в указанном возрасте в

разных странах будет существенно отличаться. Например, Германское гражданское уложение содержит положение о карманных деньгах несовершеннолетнего, согласно которому договор, заключенный несовершеннолетним без согласия законного представителя, считается действительным с момента заключения, если несовершеннолетний исполнит его на средства, предоставленные ему для этой цели или переданные в полное его распоряжение представителем или третьим лицом с согласия представителя. Иначе обстоит дело во Франции. Опекуны в свою очередь осуществляют защиту интересов совершеннолетних лиц, нуждающихся в из-за ослабления их умственных способностей в результате болезни, увечья или возраста. Опека устанавливается судом (при условии подтверждения расстройства умственных или физических способностей медицинским путем), несмотря на то, что совершеннолетний продолжает осуществлять свои права (ч. 1 ст. 491 ФГК) [5]. При этом, при установлении опеки или в последующем решении судья может по заключению лечащего врача перечислить определенные сделки, которые подопечный вправе совершать самостоятельно или же с согласия опекуна (ст. 501 ФГК). Ограниченно дееспособным обычно назначают попечителей (ст. 11 ЯГК).[6]

Однако институт попечительства в разных странах имеет различный правовой режим. К примеру, по японскому законодательству попечитель может дать согласие на совершение ограниченно дееспособными предусматриваемых законом юридических действий. Он не вправе представлять данных лиц и именно поэтому не является их законным представителем. Важно непременно отметить тот факт, что в некоторых странах частично дееспособные, как и ограниченно дееспособные лица, именуются недееспособными либо лишенными дееспособности. Так, ЯГК считает недееспособными несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными, и ограниченно дееспособных. Если же говорить о такой стране как США, то здесь к числу лиц «лишенных дееспособности», относят: несовершеннолетних, душевнобольных, лиц, находящихся в состоянии опьянения, замужних женщин, иностранцев и корпорации. Однако большинство из названных субъектов, исключая душевнобольных и малолетних до семи лет, фактически обладают частичной дееспособностью. Ко всему прочему, положения закона о недееспособности несовершеннолетних идут вразрез с условиями реальной жизни. В частности несовершеннолетние из неимущих семей вынуждены зарабатывать себе на жизнь. Ввиду этого положения, возьмём для примера ЯГК о недееспособных практически неприменимы к данному кругу отношений и выполняют только пассивную функцию — упраздняют действия лиц, попадающих под эту категорию. В следствие этого, применительно к большинству стран представляется разумным помимо полностью дееспособных либо недееспособных лиц выделять большую категорию частично дееспособных, в том числе лиц, дееспособность которых частично ограничена судом по основаниям, предусмотренным законом. Таким

образом, можно сделать вывод, что в нашей стране несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет имеют более ограниченный набор прав и обязанностей, по сравнению с несовершеннолетними в других странах.

Разумеется, что исков о применении последствий недействительности подобных сделок никто и никогда не предъявляет, следовательно, такие сделки признаются действительными. Конфликты, возникающие между детьми на основе совершения подобных сделок разрешаются без участия суда или же самими малолетними, либо их законными представителями. Можно констатировать, что наряду с нормами ст. 28 ГК, сложилось и иное правило, носящее характер юридического обычая, что фактически отменяет норму п.1 ст.28 ГК, в той ее части, которая полностью исключает возможность самостоятельного совершения малолетними до 6-ти лет каких бы то ни было сделок.[1]

Фактическая способность к совершению сделки и исполнению возникших из нее обязательств, которые в каждом конкретном случае определяется индивидуально, соответствие содержания сделки характеру потребностей данного конкретного малолетнего лица — вот критерии сделок о способности несовершеннолетних в возрасте до 6-ти лет. Ведь свидетелями выхода несовершеннолетних за рамки, установленной законом дееспособности мы становимся практически каждый день. Это подтверждается небольшим количеством судебной практики, поскольку в подавляющем большинстве случаев такие ситуации разрешаются в досудебном порядке, что упрощает решение в возникшей ситуации. На мой взгляд, это одна из главных причин, почему законодателем до сих пор не разрешена данная правовая коллизия.

Подводя итоги, можно с уверенностью сказать о том, что законодательство в отношении дееспособности малолетних нуждается прежде всего в серьезном усовершенствовании, приведении ее в соответствие с реалиями времени, потому как фактически, малолетние, не достигшие возраста 6 лет, являются ограниченно дееспособными.

Ответственность малолетних за причиненный вред регулируется статьей 1073 Гражданского кодекса, устанавливающей, что, за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не будет доказано, что вред возник не по их вине. Малолетним не может быть вменено гражданское правонарушение, будь то деликт или нарушение обязательства. Предполагается, что в совершении такого деяния виноват не сам малолетний, а его законные представители, то ли плохо его воспитавшие, то ли не осуществлявшие за ним должного надзора, то ли не снабдившие малолетнего имуществом или денежными средствами, необходимыми для исполнения обязательства. Также статьей предусмотрены ситуации, при которых малолетний может причинить вред. Так, в частях 2 и 3 вышеуказанной статьи установлено, что если вред причинен малолетним, находящимся под надзором организации для детей-

сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, то возместить причиненный вред обязана именно организация. Это также касается медицинских и образовательных организаций. Однако эти организации могут не возмещать причиненный малолетним гражданином вред, если докажут, что их вины в причинении вреда нет.[1]

Большое значение для эффективной работы института ответственности малолетних имеет правовая норма, которая регулирует баланс ответственности родителей (опекунов) и организаций за вред, причиненный малолетними. Если родители (усыновители), опекуны либо другие граждане, умерли или не имеют достаточных средств для возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, а сам причинитель вреда, ставший полностью дееспособным, обладает такими средствами, суд с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств вправе принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда. Данная норма позволяет разрешить конкретную ситуацию с причинениями вреда объективно и справедливо, не перебрасывая ответственность только на кого-либо одного.[7] Следует отметить, что обязанность родителей (усыновителей), опекунов, образовательных, медицинских организаций или иных организаций по возмещению вреда, причиненного малолетним, не прекращается с достижением малолетним совершеннолетия или получением им имущества, достаточного для возмещения вреда. Однако в определенном случае у этой обязанности есть срок действия, установленный статьей 1075 ГК РФ, которая гласит: «родители, лишенные в отношении детей родительских прав, несут ответственность в течение трех лет после такового, если судом будет установлено негативное влияние на поведение детей вследствие ненадлежащего воспитания».[1]

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что тема дееспособности несовершеннолетних, несмотря на то, что она является довольно проработанной в юридической науке, по-прежнему остается важной и актуальной в виду имеющихся в ней коллизий и противоречий. Правоспособность и дееспособность несовершеннолетних работают по схожему принципу — обе эти категории зависят от возраста. Однако правоспособность несовершеннолетних практически невозможно ограничить, в отличие от дееспособности. Кроме того, с правоспособностью несовершеннолетних не возникает правовых коллизий, как с дееспособностью. Как уже было сказано, несовершеннолетние, а особенно малолетние в возрасте до шести лет, по факту являются дееспособными, постоянно совершая различные сделки. По сути, часть 2 статьи 28 ГК РФ в их отношении просто не работает. Законодателю следует обратить внимание на уровень проработки законов и устранить ситуации, при которых теория и практика начинают идти вразрез друг с другом. Учитывая тот факт, что наше законодательство стремительно изменяется, количество таких противоречий неизбежно будет расти,

и в один момент фактический объем прав несовершеннолетних превысит установленный законом настолько, что потребуются полное переписывание существующих законов в этой сфере. Лучше делать все постепенно, чем дожидаться момента, когда в этой области наступит хаос. Вполне возможно, что стоит обратить внимание на практику зарубежных стран в области правового регулирования положения несовершеннолетних, а именно в вопросе устанавливаемого объема прав – его необходимо конкретизировать, и, возможно, ограничить. Это позволит тем самым устранить противоречия фактического объема прав и обязанностей несовершеннолетних с объемом, установленного законом. Механизм ответственности малолетних за причиненный вред, на мой взгляд, законодателем прописан достаточно неплохо, поскольку за причиненный малолетним вред так или иначе придется кому-то ответить, поскольку крайне сомнительно, что может произойти ситуация, при которой малолетний достигнет совершеннолетия, и его законные представители, на которых может быть возложена обязанность по возмещению вреда, просто подадут заявление в суд об освобождении от этой обязанности. В этом отношении механизм возмещения вреда несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет требует доработки и совершенствования. Однако совершенствование только норм, непосредственно регулирующих вопросы правоспособности, дееспособности и ответственности, недостаточно. Можно создать идеальные с точки зрения теории законы, однако без отточенного процесса применения, без сформировавшейся практики они будут бесполезны. Да, практика в нашей стране сформирована, однако присутствуют несовершенства в самом процессе привлечения к ответственности, установления размера причиненного ущерба и степени вины лица, причинившего такой вред. Это общая про-

блема права любого государства, выходящая далеко за рамки гражданского права, однако это не означает, что не нужно совершенствовать вышеназванные сферы.

Список использованных источников и литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 28.04.2020)
2. Белов В.А. Гражданское право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 451 с.
3. Белов В.А. Занимательная цивилистика в 3 кн. Книга 3: учебное пособие для вузов — 2-е изд., стер. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 209с.
4. Фомичева Н.В., Строкова О.Г. Гражданское право. Общая часть: учебник и практикум для среднего профессионального образования— 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 407 с.
5. Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013)
6. Сосковец Л.И. Политическая система Японии : учебное пособие для вузов — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 164 с.
7. Богданов Д.Е. Проблема ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними и недееспособными гражданами с позиции справедливости
8. Букшина С.В. Мелкая бытовая сделка: понятие и осуществление несовершеннолетним - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/melkaya-bytovaya-sdelka-ponyatie-i-osuschestvlenie-nesovershennoletnim> С.103-104.

© 2021 Vakhromova Irina Alekseevna,

© 2021 Ovod Igor Viktorovich

УДК 322

Шарыпова Т.Н.,

Кандидат экономических наук

Глодя С.Д.

Студентка

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

DOI: 10.24412/2520-2480-2021-289-18-19

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ КАК СВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Sharypova T.N.,

*PhD in Economics, Associate Professor,
Rostov State University of Economics (RINH)*

Glodya S.D.

Student, Rostov State University of Economics (RINH)

THE RUSSIAN FEDERATION AS A SECULAR STATE

Аннотация.

В статье рассматривается исследование светского государства и особенности его формирования в Российской Федерации, краткая характеристика действующего законодательства по вопросам правового регулирования религиозных организаций, признаки светского государства и правовой статус религиозных организаций через призму решений Конституционного Суда РФ.

Abstract.

The article deals with the study of the secular state and the peculiarities of its formation in the Russian Federation, a brief description of the current legislation on the legal regulation of religious organizations, signs of the secular state and the legal status of religious organizations through the prism of decisions of the constitutional Court of the Russian Federation

Ключевые слова: светское государство, религиозные объединения, закон, Конституция РФ, дискриминация.

Keywords: secular state, religious associations, law, Constitution of the Russian Federation, discrimination.

Российская Федерация – светское государство. Светское государство характеризуется отсутствием государственной религии, отделением от государства всех религиозных организаций, гарантированностью и реализацией свободы совести как верующим, так и атеистам, равенством религиозных организаций, отсутствием дискриминации в зависимости от отношения к религии. То есть, никакая религия не может устанавливаться в качестве главной или обязательной. Все объединения отделены от государства и равны перед законом. [1].

И.В.Понкин, предложил свою позицию относительно классификации признаков светского государства и различал две существенные группы его признаков: отделение религиозных объединений от государства и

недопустимость установления общеобязательной религии.

В рамках первой группы он рассматривал следующие признаки:

- независимость государства от религиозных объединений и независимость религиозных объединений от произвольного, не основанного на законе вмешательства, государства;
- недопустимость смешения и подмены компетенции государства и религиозных объединений;
- недопустимость признания религиозных норм или решений религиозных организаций в качестве источников права в государстве.

В качестве признаков второй группы И.В. Понкин называл:

- запрет на законодательное закрепление какой-либо религии в качестве общеобязательной; свободу мировоззренческого самоопределения;
- равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от убеждений и отношения к религии;
- равенство религиозных, а также общественных объединений перед законом [4, с. 29].

Россия пытается внедрять светскую политику, однако на практике эта концепция реализуется по-разному, в силу национальных, исторических, политических и других причин.

В соответствии с Конституцией РФ, Россия является государством, в котором свобода вероисповедания предполагает равенство религиозных организаций. Все меры, которые вводятся законодателем к созданию, учреждению, и к регистрации религиозных организаций не могут искать сути свободы вероисповеданий, закрепленной в международных нормах и Конституции РФ.

В Гражданском кодексе РФ в большей степени подчеркиваются различия между религиозными и общественными организациями, и если раньше их правовой статус характеризовался совместно, то теперь религиозным организациям и общественным организациям посвящены разные статьи Гражданского кодекса. В Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях», напротив, прежний подход сохранен [2].

Конституционный Суд РФ неоднократно рассматривал вопросы, связанные с регистрацией религиозных организаций и подчеркивал право законодателя предусматривать некоторые ограничения и устанавливать преграды. Их с целью бы служило недопущение легализации сект, которые могут нарушать права и свободы людей, конституционные принципы государства; совершать преступления и незаконные действия, с использованием психического давления, предложений социального или материального характера, угроз, насилия и т.п.

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» запрещает создание и деятельность религиозных объединений только тогда, когда их действия и цели противоречат законодательству [3].

Несмотря на то, что Конституция РФ предусматривает наше государство как светское, на практике имеют место быть случаи нарушения такого принципа. В связи с этим в России необходимы коренные изменения статуса религиозных объединений и действующего законодательства в сфере свободы совести.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1994 № 32 Ст. 3301.
3. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (в актуальной редакции) Собрание законодательства РФ.1997. № 39 Ст. 4465
4. Понкин И.В. Современное светское государство: конституционно-правовое исследование. – М.:Юрист, 2006 -С. 29.

Докучаев Михаил Михайлович
Магистрант, 2 курс, Юридический институт
Российского университета дружбы народов
РФ, г. Москва
Научный руководитель: Протопопова Ольга Владимировна
к.ю.н., доцент

МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА ВЛАДЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ

Dokuchaev Mikhail Mikhailovich
Master's student, 2nd year, Institute of Law
Peoples' Friendship University of Russia
RF, Moscow
Scientific adviser: Protopopova Olga Vladimirovna
PhD in Law, Associate Professor

PLACE AND SIGNIFICANCE OF THE INSTITUTION OF OWNERSHIP IN THE LEGISLATION OF THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

Аннотация.

В статье рассмотрены особенности регулирования института владения в законодательстве ФРГ. Рассмотрены особенности возникновения и прекращения владения по законодательству страны, формулируются авторские выводы относительно места и значения института владения в законодательстве ФРГ.

Abstract.

The article deals with the peculiarities of the regulation of the institution of ownership in the legislation of the Federal Republic of Germany. The features of the occurrence and cessation of ownership under the laws of the country, formulates the author's insights concerning the place and significance of the institution of ownership in German law.

Ключевые слова: владение, институт владения, собственность.

Keywords: ownership, institution of ownership, property.

Согласно немецкому праву, владение - это фактическое владение вещами (собственностью), в первую очередь - право собственника. Отметим, что почти во всех правовых системах владение подчиняется независимым законам и правилам (параграфы 854-872, 1006 Гражданского Уложения Германии).

В немецком праве владение считается независимым институтом, существование которого не подчинено праву собственности. В этом случае защита права владельца распространяется на все вещи - движимые и недвижимые.

Общее правило владения изложено в параграфе 903 Гражданского Уложения: «если закон или права третьего лица не препятствуют, собственник вещи может по своему усмотрению распоряжаться вещью и устранять любое вмешательство». По вопросу о том, устанавливает ли параграф 903 понятие права собственности, мы согласимся с позицией А.В. Томсиновой: в национальном законодательстве нет четкой правовой концепции права собственности, и параграф 903 описывает лишь его особенность [3, с. 52].

Параграф 903 характеризует собственность как абсолютное право: оно касается всего, каждый должен уважать права собственности других. Кроме того, владелец имеет исключительный и полный контроль над вещами. Наиболее полным

принципом свободы владения является полное господство над вещами, не допускающее вмешательства третьих лиц в дела собственника.

Движимые вещи включают в себя все, что не является земельным участком и его составляющими. Законодательство предусматривает ряд способов получения права владения на движимое имущество: передача, приобретение, присвоение, соединение, находка. При передаче права собственности на то, что может быть перемещено, применяется старое немецкое правило «hand clutter hand wahren» («рука должна предупредить руку»). Этот принцип подразумевает защиту реального покупателя: продавец будет лишен права истребовать вещь.

В законодательстве Германии ограничений на владение землей больше, чем движимым имуществом. Прежде всего, ограничено право собственника устранять любое влияние третьего лица на вещи. Это особенно заметно в тех параграфах законодательства, где прописаны особенности воздействия от владельцев соседних участков. «Собственник земельного участка не должен запрещать проникновение газов, паров, запахов, дыма, копоти, тепла, сотрясающего шума и других подобных воздействий с другого участка земли, если они не влияют или незначительно влияют на использование участка». Несмотря на то, что право собственности распространяется не только на поверхность земли,

но и выше и ниже земли, собственник «не может запретить воздействие, осуществляемое на такой высоте или глубине, если воздействие не представляет для него интереса». Эти ограничения призваны обеспечить нормальное функционирование экономики страны.

Право владения может быть прямым или косвенным. Непосредственный владелец не только «держит» вещь в руках, но и способен осуществлять над ней господство, не прикасаясь к вещи (например, владелец автомобиля, оставленного на стоянке). Человек, который позволяет другому человеку фактически владеть вещью, считается косвенным владельцем. Для того чтобы признать факт обладания одной вещью, необходимо намерение создать такое владение [1, с. 86].

Правовая защита предоставляется владельцам, которые являются независимыми, то есть имеют право устанавливать временное владение третьих лиц (несамостоятельных собственников). Поэтому правообладатель, как самостоятельный собственник права собственности, вправе передать право владения арендатору, залогодержателю и иному временному владельцу. Независимый собственник, если такое право предоставлено владельцем, также может передать что-либо другому лицу (например, субарендатору или последующему залого). В этом случае будет несколько самостоятельных и самостоятельных владельцев одной вещи. Закон дает защиту всем владельцам, независимо от формы владения.

Защита имущественных прав и индивидуальных прав собственника осуществляется в соответствии с германским законодательством методами имущественного права: виндикационным (параграф 985) и негаторным (параграф 1004) исками.

Виндикационный иск - собственник, не владеющий имуществом, предъявляет иск к владеющему несобственнику с целью возврата имущества (параграфы 985, 1004). В немецком гражданском праве существует презумпция, что владелец движимого имущества считается его собственником (параграф 1006). В связи с этим, исходя из правил иска собственника к его вещам, ходатайство защиты требует представления доказательств незаконного владения. Например, доказательства, представленные владельцем, указывают на то, что у ответчика нет оснований владеть предметом, или доказательства того, что ответчик владеет предметом, указывают на то, что ответчик был злонамеренным и знал, что предмет был украден, утерян или иным образом утрачен владельцем (параграф 1006).

Законом предусмотрены ограничения на истребование вещей из чужого владения. Владелец может истребовать вещь только от недобросовестного владельца. Такой человек незаконно завладел вещью или знал, что приобрел ее у того, кто не был уполномочен отчуждать. Права добросовестного приобретателя охраняются законом, даже от требований лица, являющегося собственником этого имущества. Добросовестный приобретатель - это лицо, которое без грубой небрежности не знает, что вещь не принадлежит передающему ее (параграф

932). Исключения применяются только в случае истребования предметов, которые вышли из владения против воли владельца (параграфы 932-935ГКГ).

При изъятии из незаконного владения другого лица собственник вправе потребовать передачи плодов (доходов) от вещи. Добросовестный приобретатель обязан передать плод (доход) в течение срока с момента предъявления к нему виндикационного иска. Недобросовестный приобретатель обязан передать плоды (доходы) в течение всего периода незаконного владения вещами (параграф 987).

Негаторный иск, то есть требование собственника прекратить незаконные действия, препятствующие ему пользоваться и / или распоряжаться своим имуществом, даже если эти действия не связаны с лишением владения (например, устранение вмешательства в землепользование). Владелец может потребовать устранения помех или запретить такое поведение в будущем. Вопреки императивному правовому подходу к защите прав, нет необходимости причинять вину или ущерб в результате действий нарушителя [2, с. 69].

На данный момент возможности собственника распоряжаться своим имуществом любым желаемым им способом ограничены (например, земельным законодательством предусмотрены требования по охране памятников, находящихся в собственности физических лиц). Он должен учитывать права третьих лиц и правовые ограничения (параграф 903) и не злоупотреблять своими правами (параграф 226). Примером могут служить нормативные ограничения, создаваемые так называемым законом о соседстве. Землевладелец не должен использовать свои права таким образом, чтобы это могло помешать или затруднить деятельность близлежащих предприятий.

Прекращение права владения может произойти по воле собственника путем передачи этого права другому лицу; в результате потребления или уничтожения имущества; при обращении с вещами или по причинам, объективным и не зависящим от воли собственника (например, утрата имущества вследствие стихийных бедствий).

Таким образом, право владения является основным имущественным правом и центральным органом немецкого гражданского права, отталкивается от концепции единого имущественного права и определяет ценность права владения.

Список литературы:

1. Богустов, А.А. Гражданское и торговое право зарубежных стран. - М.: ТетраСистемс, 2016. - 128 с.;
2. Васильев, Е.А., Комаров, А.С. Гражданское и торговое право зарубежных государств: учебник для вузов (в 2 т.), Т. 1. - Изд. 4-е, перераб. и доп. - М.: Междунар. отношения - 2016. - 556 с.
3. Томсинова А. В. Понятие вещи и права собственности в Германском гражданском уложении 1900 года// Институты государственного права в их историческом развитии. Под ред. Новицкой Т.Е. М. - 2012. - с. 52-56.

*Зарытова Е.А.**магистрант,**Смоленский государственный университет, Смоленск*

ОБЗОР НОРМАТИВНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ, ОСВЕЩАЮЩЕЙ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ

*Zarytova E.A.**graduate students,**Smolensk State University, Smolensk*

REVIEW OF THE REGULATORY DOCUMENTATION SUMMARIZING THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION TO PROTECTION OF HEALTH AT FEDERAL AND REGIONAL LEVELS

Аннотация

Статья посвящена обзору нормативно-правовой базы, регламентирующей конституционные права граждан Российской Федерации на охрану здоровья и оказание качественной, своевременной и в полном объеме медицинской помощи.

Abstract

The article is devoted to a review of the legal framework governing the constitutional rights of citizens of the Russian Federation to health care and the provision of high-quality, timely and full medical care.

Ключевые слова: *нормативно-правовая база, право на охрану здоровья граждан, реализация конституционных прав, национальное законодательство*

Keywords: *legal and regulatory framework, the right to health protection of citizens, implementation of constitutional rights, national legislation*

Законодательство, регламентирующее правоотношения в сфере оказания медицинских услуг, представляет собой многоуровневую разветвленную структуру, ее комплексный характер опосредуется проявлением регулятивных норм в различных отраслях права.

Конституция Российской Федерации является основным законом, регулирующим различного рода правоотношения. Охрана здоровья каждого гражданина выступает одной из основных задач государства, закрепленной в нормах вышеназванного закона. В связи с этим Конституция составляет первый уровень законодательства об охране здоровья граждан. В Основном Законе содержится две статьи, касающиеся права на здоровье и системы здравоохранения: статьи 7 и 41 [3].

Второй уровень законодательства об охране здоровья граждан образуют специальные федеральные законы, непосредственно регулирующие важнейшие направления деятельности в области здравоохранения.

Федеральное законодательство, регулирующее отношения в сфере здравоохранения, следует подразделить на две группы. В первую группу входит специальное законодательство, задачей которого является координирование исключительно медицинской деятельности. Вторая группа образует общее законодательство, действие которого распространяется на предоставление любого рода услуг.

Изначально система российского законодательства в сфере здравоохранения руководствова-

лась «Основами законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» от 22 июля 1993 года № 5487-1. С 1 января 2012 года вступил в силу Федеральный закон от 21.11.2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Новый закон направлен не только на регулирование существующих общественных отношений и решение насущных проблем в сфере охраны здоровья, но и призван способствовать перспективному развитию и совершенствованию всей системы здравоохранения, действующей в России.

Вышеуказанный Федеральный закон регулирует отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, определяет: правовые, организационные и экономические основы охраны здоровья граждан; права и обязанности человека и гражданина; права и обязанности медицинских организаций, индивидуальных предпринимателей при осуществлении деятельности в сфере охраны здоровья; права и обязанности медицинских и фармацевтических работников; финансовое обеспечение в сфере охраны здоровья и другие аспекты [6]. Также данный закон утверждает основные принципы и нормы, среди которых: установление единых стандартов лечения и требований к качеству предоставляемых медицинских услуг на территории всех субъектов Российской Федерации, закрепление права каждого пациента на выбор медицинского учреждения и лечащего врача, регламентация и узаконивание суррогатного материнства, а также иных аспектов, касающихся оказания

квалифицированной медицинской помощи населению [6].

Еще одним федеральным законом, регулирующим отношения, возникающие в целях обеспечения при наступлении страхового случая гарантий бесплатного оказания застрахованному лицу медицинской помощи за счет средств обязательного медицинского страхования в пределах территориальной программы обязательного медицинского страхования и в пределах базовой программы обязательного медицинского страхования, выступает Федеральный закон от 29.11.2009 года № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации». В результате его принятия утверждена система социального страхования в виде системы обязательного и добровольного медицинского страхования [7].

На территории Российской Федерации также действуют нормативно-правовые акты, регламентирующие отдельные направления медицинской деятельности, правила оказания медицинской помощи населению в форме оказания услуг на бюджетной и коммерческой основе, право на осуществление медицинской и фармацевтической деятельности. Среди таких нормативно-правовых актов, принятых на федеральном уровне, выделяются: Федеральный закон от 27.07.2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», Федеральный закон от 30.03.1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», Федеральный закон от 12.04.2010 года № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» и другие.

Право на охрану здоровья также регламентируются нормативно-правовыми актами, принятыми федеральными органами исполнительной власти, в частности: Постановлением Правительства Российской Федерации от 07.12.2019 года № 1 610 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» и Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2003 года № 255 «О разработке и финансировании выполнения заданий по обеспечению государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи и контроле за их реализацией».

Кодифицированные нормативно-правовые акты, действующие на территории Российской Федерации, регулирующие различные виды общественных отношений, также содержат в себе меры ответственности в сфере здравоохранения. Так, например, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает установление административной ответственности за ряд нарушений требований, которые содержатся в федеральном законодательстве в сфере здравоохранения. Несоблюдение содержащихся норм может оказывать влияние на оценку качества и безопасности использования, реализуемых на рынке лекарственных препаратов, нарушать права граждан в сфере охраны здоровья, в том числе создавать

угрозу причинения вреда здоровью и жизни граждан. Целью введения административной ответственности являются повышение эффективности и результативности контрольно-надзорной деятельности и ориентация государственного наблюдения на предупреждение и побуждение к пресечению нарушений в сфере здравоохранения [2].

Трудовая деятельность работников здравоохранения связана с физическим и эмоциональным напряжением, необходимостью в ряде случаев осуществлять трудовую деятельность в тяжелых и опасных для жизни и здоровья условиях. Это и определяет некоторые особенности правового регулирования трудовых отношений в данной сфере: дополнительные требования при заключении трудового договора, льготный режим рабочего времени и времени отдыха, особые правила работы по совместительству и другие положения, которые в утверждены в Трудовом Кодексе Российской Федерации [5].

Нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации составляют третий уровень законодательства в области охраны здоровья граждан, которые частично устраняют пробелы федерального законодательства, регулируют нерешенные вопросы, детализируют порядок их применения в пределах определенной территориальной единицы. Например, на территории Смоленского региона действует областной закон от 28.12.2004 года № 114-з «О здравоохранении в Смоленской области». Настоящий областной закон в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами регулирует отношения в сфере здравоохранения на территории Смоленской области в пределах компетенции Смоленской области как субъекта Российской Федерации.

Также на региональном уровне нашли свое отражение приоритетные проекты по направлению стратегического развития и планирования Российской Федерации в сфере здравоохранения, принятые Постановлением Администрации Смоленской области от 29 ноября 2013 года № 983 «Об утверждении областной государственной программы «Развитие здравоохранения в Смоленской области» (с изменениями на 14.10.2020 года). Основными целями указанной программы и ее составных подпрограмм являются повышение уровня и качества жизни населения на всей территории Смоленской области, накопление человеческого капитала, создание условий для оказания своевременной и квалифицированной медицинской помощи, качество которой соответствует передовым достижениям медицинской науки, установленным на международном и отечественном уровне [4].

Таким образом, современное российское законодательство по охране здоровья граждан представляет собой многогранную структуру федеральных законодательных, нормативно-правовых и отраслевых актов, актов программного характера, охватывающих широкий круг отношений в интере-

сах жизни и здоровья граждан, способных обеспечить квалифицированную медицинскую помощь гражданам, а также повысить качество оказания медицинской помощи, охрану и укрепление здоровья населения.

Список литературы

1. Добровольская Н.Е. Новое в российском законодательстве в сфере здравоохранения // Земский врач. 2012. № 1 (11). С. 10 – 15.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // «Справочно-правовая система ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/12125267/> (дата обращения: 17.11.2020).
3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 года // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.11.2020).

4. Постановление Администрации Смоленской области от 29.11.2013 года № 983 «Об утверждении областной государственной программы «Развитие здравоохранения в Смоленской области» // «Справочно-правовая система ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/12125267/> (дата обращения: 26.12.2020).

5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // «Справочно-правовая система ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/12125267/> (дата обращения: 25.12.2020).

6. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // «Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.12.2020).

7. Федеральный закон от 29.11.2009 года № 326 «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // «Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.12.2020).

УДК 347.9

Кишинева Г. Б.

Студент 1 курса магистратуры юридического института ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

К ВОПРОСУ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПРАВАМИ УЧАСТНИКАМИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Kishieva G.B.

1st year student of the magistracy of the Law Institute of Vyatka State University, Kirov

TO THE QUESTION OF ABUSE OF RIGHTS BY PARTICIPANTS IN THE CIVIL PROCESS

Аннотация.

Данная статья содержит рассуждения, касающиеся проблемы злоупотребления гражданскими процессуальными правами, а именно: кто злоупотребляет, каким образом, на какой стадии судопроизводства и к каким последствиям данное злоупотребление может привести.

Abstract.

This article contains considerations concerning the problem of abuse of civil procedural rights, namely: who is abusing, how, at what stage of the proceedings and what consequences this abuse can lead to.

Ключевые слова: гражданский процесс, судопроизводство, этапы гражданского судопроизводства, злоупотребление, процессуальные права.

Keywords: civil procedure, legal proceedings, stages of civil proceedings, abuse, procedural rights.

Права, предусмотренные гражданским процессуальным кодексом, играют

большую роль в судебном процессе. Они дают гражданам возможность защищать и отстаивать свою точку зрения, а судьям глубже вникнуть во все детали дела. Как следствие, это может коренным образом повлиять на конечный вердикт суда. Однако у гражданских процессуальных прав имеется и обратная сторона.

Сегодня участники судебного процесса зачастую злоупотребляют этими правами. А это в свою очередь чревато серьезными последствиями. Злоупотребление гражданскими процессуальными правами мешает вынести судьям верное решение и просто-напросто затягивает сам процесс.

Гражданское процессуальное право определяет деятельность органов правосудия и других участников процесса, помогает разрешить гражданские, семейные, личные, финансовые, трудовые споры, а также устанавливает порядок, в котором будут исполняться судебные акты. Как показывает судебная практика, злоупотребления гражданскими процессуальными правами является нередким явлением. При этом не только нарушаются права всех лиц, участвующих в процессе, но и поддается авторитет самой судебной власти.

Зачастую злоупотребляют многократным откладыванием дела с умышленной целью затянуть процесс. Из-за этого нарушаются сроки рассмотре-

ния и разрешения дела. Также ещё одним распространённым злоупотреблением являются ложные сведения, которые с тем или иным умыслом сообщают участники процесса, либо подложные доказательства. Это может повлечь за собой неверные и необоснованные решения суда. Из судебной практики становится видно, в чём конкретно выражается злоупотребление гражданскими процессуальными правами. В первую очередь, действия злоупотребляющих лиц нарушают моральные принципы, которые впоследствии негативно сказываются на интересах других лиц и их субъективных прав. Во-вторых, в действиях нарушителей просматривается собственная выгода, которая влечёт за собой ущерб правосудию и другим участникам процесса. В-третьих, последствия такого злоупотребления являются неблагоприятными. В-четвёртых, как правило, действия и их результаты имеют между собой причинно-следственную связь. Если налицо становится хотя бы один из этих признаков, значит, судебный процесс столкнулся со злоупотреблением гражданскими процессуальными правами.

В настоящее время существует множество способов злоупотребления гражданскими процессуальными правами. Лица, являющиеся участниками процесса, могут всячески уклоняться от того, чтобы передать необходимые для судебного разбирательства доказательства. Также могут не отдавать нужные в деле материалы и нарушать таким образом сроки, которые устанавливает судопроизводство. Чтобы добиться приостановления возбуждённого дела, ответчики зачастую стараются возбуждать параллельно с этим другие судебные процессы. Истцами же намеренно указываются сразу несколько разных ответчиков. Это делается для того, чтобы увеличение количества ненадлежащих участников могло искусственно поменять подсудность. Кроме того, по одному вопросу граждане могут подать сразу несколько заявлений, что станет причиной затяжного судебного разбирательства. С этой же целью подаётся и множество встречных исков, которые так и не дают поставить точку в судебном деле. Некоторые документы, которые поступают в суд, не имеют надлежащего процессуального представительства, и, следовательно, подтверждения полномочий. А часть исков, которые подаются в суд, не имеют под собой абсолютно никакой доказательной базы, кроме голословного утверждения какого-либо лица о том, что его права были нарушены.

Гражданские процессуальные права призваны в первую очередь защищать нарушенные права и охраняемые законом интересы лиц. Однако многие используют эти права не по их целевому назначению. Это принято связывать с недобросовестностью самих участников судебного процесса. Мотивы такого злоупотребления различны. К таким мерам прибегают, когда иным путём не могут добиться желаемого результата разрешения дела. Например, стать правообладателем имущества, ущемить чью-либо деловую репутацию или, по крайней мере, отстрочить невыгодное для себя ре-

шение суда, когда ясно, что положительного вердикта не будет. Иными словами, главными причинами злоупотребления гражданскими процессуальными правами можно назвать срывание судебного заседания, затягивание судебного процесса и воспрепятствование правосудию в том, чтобы дело было рассмотрено и вынесено справедливое решение. Злоупотребление гражданскими процессуальными правами выражается в активных процессуальных действиях или же, наоборот, в бездействии.

Парадокс заключается в том, что при злоупотреблении весь судебный процесс остаётся в рамках нормативов гражданского процессуального права, тогда как нарушение интересов определённого круга лиц становится неоспоримым фактом. Гражданскими процессуальными правами могут злоупотребить на разных этапах судебного процесса и в различных судебных органах. Так, со злоупотреблениями встречаются в суде первой инстанции, во время апелляции, кассации, в процессе надзорного мероприятия, при открытии новых обстоятельств дела и в процессе самого рассмотрения дел в ходе исполнения судебных актов. Как правило, злоупотребления разделяют на три этапа. Первый касается стадии, на которой ещё только возбуждается дело. Второй этап относится к подготовке необходимых материалов, которые будут рассматриваться в суде. Третий этап относится непосредственно к самому разбирательству в процессе судебного заседания.

Как показывает судебная практика, из-за злоупотреблений гражданскими процессуальными правами судьям приходится пересматривать дела, или же в процессе встречается использование неправомерных деяний, которые не характерны для суда.

На сегодняшний день в решении данной проблемы пока остаются пробелы. Определённо ясно, что лица, которые злоупотребляют гражданскими процессуальными правами, нарушают гражданско-правовые процессуальные нормы и совершают правонарушение в гражданском процессе. В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации чётко указано на то, что граждане обязаны добросовестно использовать процессуальные права, а их субъективное и недобросовестное использование рассматривается как правонарушение. В связи с этим, сейчас как никогда остро встаёт вопрос о необходимости привлекать нарушителей к гражданской процессуальной ответственности, поскольку такие злоупотребления становятся всё более частыми и отрицательно влияют на судебные процессы. В этом случае лица, злоупотребившие гражданскими процессуальными правами, привлекаются к мерам гражданского процессуального принуждения.

Как правило, гражданская процессуальная ответственность предусматривает штраф. Кроме того, в качестве наказания может быть не удовлетворён иск нарушителя. Также судья может применить по отношению к нарушителю иные меры, соответствующие закону. В любом случае решение судьи обернётся против того участника судебного

процесса, который злоупотребил гражданскими процессуальными правами. В судебной практике ответственность в случае злоупотребления не зависит от того, какая из сторон является нарушителем. Наказание предусмотрено и для ответчика, и для истца. В Гражданском кодексе указывается на признание сделки недействительной, если процессуальными правами злоупотребляют. При этом, положение участника процесса, против которого велось судебное дело, подлежит восстановлению. Тем не менее, как показывает судебная практика, доказать признаки злоупотребления довольно сложно. Для

этого необходимо уделить особое внимание целям, умыслам и поведению нарушителя.

Таким образом, в настоящее время злоупотребления гражданскими процессуальными правами являются не редкостью в судебном процессе. Они оказывают отрицательное влияние на весь ход дела, в том числе в части принятия решения. Несмотря на ответственность и принятие определённых мер к нарушителю, злоупотреблений в гражданских процессуальных правах меньше не становится. Это значит, что в законодательстве ещё есть пробелы, которые необходимо заполнить для решения данной проблемы.

УДК 347.9

Кишьева Г. Б.

Студент 1 курса магистратуры юридического института ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ ОТВЕТЧИКА ПРОТИВ ИСКА

Kishieva G.B.

1st year student of the magistracy of the Law Institute of Vyatka State University, Kirov

TO THE QUESTION ABOUT THE USE OF MEANS OF PROTECTION AGAINST AN ACTION

Аннотация.

Данная статья содержит рассуждения, касающиеся основных процессуальных средств защиты стороны ответчика против иска в рамках гражданского судопроизводства. Исследована законодательная база и мнения авторов касательно данного вопроса, рассмотрены основные проблемы реализации основных средств защиты ответчика относительно искового заявления.

Abstract.

This article contains considerations regarding the main procedural remedies of the defendant against the claim in the framework of civil proceedings. The legislative base and the opinions of the authors regarding this issue have been investigated, the main problems of the implementation of the main remedies for the defendant regarding the statement of claim have been considered.

Ключевые слова: *ответчик, иск, средства защиты, гражданский процесс, суд, встречный иск, возражение против иска.*

Keywords: *defendant, claim, remedies, civil procedure, court, counterclaim, objection to the claim.*

Гражданским процессуальным законодательством предусмотрено несколько способов защиты ответчика против иска. Во – первых, это возражение (отрицание) относительно исковых требований. Возражение представляет собой обоснованное заявление ответчика суду об отсутствии в иске законных оснований его возникновения и развития. Современными авторами выделяется возражения материальные и процессуальные. Жданова А. Н. относит к материальному возражению такие обоснования ответчика, которые указывают на обоснованность искового требования с юридической или фактической стороны. [3, с. 42] То есть в данном случае ответчик отрицает сам факт нарушения права и приводит в подтверждение этому обоснованные доводы. Во втором случае автор выделяет процессуальные возражения, которые призваны простимулировать суд в отказе от принятия такого искового заявления. Такие заявления указывают на отсутствие законных оснований для начала процесса. [3, с. 44] Это может быть, например, когда по

данному делу уже вынесено судебное решение, соответственно, новое производство по тому же делу невозможно и ему не будет дан ход. Возражения против иска не регулируются определенной нормой ГПК РФ, однако, имеет место в виде сквозного упоминания в статье «Действия сторон при подготовке дела к судебному разбирательству», где сказано: «Ответчик или его представитель: представляет истцу или его представителю и суду возражения в письменной форме относительно исковых требований, передает истцу или его представителю и судье доказательства, обосновывающие возражения относительно иска. [1, ч. 2 ст. 149] Таким образом, мы видим, что возражение подаётся только в письменной форме и к возражению ответчик имеет право прикладывать доказательства в обоснование возражения.

Следующим популярным способом защиты против иска в гражданском процессе выступает встречный иск. Встречным иском признаётся само-

стоятельное требование ответчика к истцу, заявленное на стадии процесса для совместного рассмотрения первоначального иска в целях защиты интересов ответчика. [6, с. 107] Ответчик вправе до принятия судом решения предъявить к истцу встречный иск для совместного рассмотрения с первоначальным иском. Предъявление встречного иска осуществляется по общим правилам предъявления иска. [1, ст. 137] Таким образом, встречный иск предъявляется ответчиком или его представителем на любой стадии процесса до вынесения решения по правилам статьи 131 и 132 ГПК РФ.

Как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ на стадии предварительного производства по делу судья в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 150 ГПК РФ опрашивает ответчика или его представителя, исходя из характера конкретного дела, а также возможных возражений ответчика. При этом судья предлагает ответчику представить доказательства в обоснование своих возражений, а также в необходимых случаях разъясняет его право предъявить встречное требование по общим правилам предъявления иска для совместного рассмотрения с первоначальным требованием истца [2, п. 22].

Несмотря на схожесть возражения и встречного иска, у них есть существенное различие. Если ответчик защищает свои интересы при помощи возражений, то может добиться лишь отклонения первоначального иска на основании нарушений процессуального или материального характера. В данном случае, иск будет просто не принят судом и процесс не начнется, но какое-либо присуждение со стороны истца ответчик не получит. По – другому обстоит дело со встречным иском требованием, не совместимое с требованием первоначального истца. Удовлетворение встречного иска приведет к подтверждению обязанности истца перед ответчиком, что, несомненно, более выгодно для стороны ответчика, так как будет защищено собственное право и отклонено заявление истца. [6, с. 107].

Иногда современные авторы указывают также на такое средство защиты ответчика против иска, как мировое соглашение. [5, с. 323] Кузьмин И., например, считает мировое соглашение весьма эффективным способом решения спора, так как само по себе оно является взаимной уступкой сторон. Уступка со стороны ответчика выражается в отказе от других средств защиты. Уступка со стороны истца выражается в уменьшении или иной модификации требования, чем и предопределяется успешность функции защиты от первоначального (не модифицированного) иска. [5, с. 324] Нельзя не согласиться с мнением автора, ведь при взаимном заключении соглашения будут учитываться мнения

сторон, что, в свою очередь, приведет к защите интересов и самого ответчика.

Несмотря на наличие разнообразных средств защиты ответчика против иска существует ряд проблем, которые не позволяют назвать эти средства эффективными. Во – первых, при подаче истцом иска в суд ответчик волей не волей будет втянут в судебные тяжбы, будет оторван от повседневных забот и вынужден заниматься судебными вопросами (отсюда и различные расходы, убытки). Во – вторых, эффективность возражений против иска и подача встречного иска на практике малоэффективны, так как у истца есть больше возможности подготовиться к процессу, грамотно оформить иск и свои требования, что исключит возможность применения возражения ответчиком. Считаю, что необходимо внедрять такие механизмы в производство по гражданским делам, которые бы позволили сторонам прийти к взаимному соглашению по спору без разбирательства в суде, например, в результате процедуры медиации (досудебная процедура урегулирования споров).

Таким образом, у ответчика как стороны гражданского процесса, есть определенные средства защиты против иска, которые должны помочь ответчику защитить свои интересы. На данный момент гражданским процессуальным законодательством предусмотрены такие виды защиты как: возражение против иска и направление встречного иска.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2018) // Парламентская газета. N 220-221. 20.11.2002.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 N 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 9. Сентябрь. 2008.
3. Алтынбаева Л. М., Жданова А. Н., Карпов К. В. Гражданское процессуальное право: учебное пособие. Омск: Образование Информ. 2018. 91 с.
4. Ануфриев А. Ю., Нигматдинов Р. М. Актуальные теоретико-практические проблемы гражданского процессуального права России: монография. Саратов: Амирит. 2018. 237 с.
5. Кузьмин И., Музафаров Д. Процессуальные средства защиты ответчика против иска // В сборнике: International Conference on Advanced Research in Business, Economics, Law and Social Sciences Conference Proceedings. 2017. С. 320-324.
6. Елистратова А. Н. Встречный иск в системе средств защиты ответчика // Апробация. 2015. № 2. С. 107-108.

*Кишинева Г. Б.**Студент 1 курса магистратуры юридического института
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров***К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗУМНОГО СРОКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ***Kishieva G.B.**1st year student of the magistracy of the Law Institute
of Vyatka State University, Kirov***TO THE QUESTION OF DETERMINING A REASONABLE TIME IN THE CIVIL PROCESS****Аннотация.**

Данная статья содержит рассуждения, касающиеся определения процессуальных сроков, критериев разумности процессуальных сроков, основных механизмов обеспечения права на рассмотрение гражданского спора в разумный срок.

Abstract.

This article contains considerations regarding the determination of procedural time limits, criteria for the reasonableness of procedural time limits, the main mechanisms for ensuring the right to consider a civil dispute within a reasonable time.

Ключевые слова: *гражданский процесс, процессуальный срок, разумный срок, право на осуществление правосудия в разумный срок, практика ЕСПЧ.*

Keywords: *civil procedure, procedural time, reasonable time, right to administer justice within a reasonable time, practice of the ECHR.*

В качестве одной из важнейших характеристик процессуальных отраслей права является наличие прямой зависимости между действием, которое имеет право либо обязан осуществить субъект процессуальных правоотношений и сроком исполнения такого действия. Юрисдикционный процесс, являющийся основным предметом регулирования процессуального права, ограничен определенными, установленными законодательством сроками. Такие сроки в правовой доктрине имеют название процессуальных сроков. Как отмечает М.М. Усольцев, процессуальный срок – это временной период, установленный юридической процессуальной нормой, обладающий свойствами симметричности, инвариантности, дополнительности и простоты, имеющий своей целью беспрепятственную реализацию предписаний материального права, с наступлением или истечением которого связано то или иное событие или действие (бездействие), имеющее правовое значение [1].

Процессуальные сроки могут быть как четко определены (установлены в единицах исчисления, днях, часах, месяцах), так и не иметь четкого определения. В ряде случаев, установление конкретного срока является попросту невозможным. Так, например, нельзя ограничить срок рассмотрения уголовного дела тем или иным процессуальным периодом, ведь суд в каждом конкретном случае должен искать баланс между, с одной стороны, скоростью рассмотрения дела, а с другой – полнотой судебного рассмотрения. Поэтому, в одних случаях (мелкая кража) рассмотрение дела в суде может уложиться в несколько недель, а в других (например, многоэпизодовое сложное дело с большим количеством обвиняемых, свидетелей, экспертизами и т.д.) даже срок в 1 год может быть недостаточным.

Отсутствие возможности четкого определения многих процессуальных сроков привела к необходимости установления понятия разумных процессуальных сроков. Понятие разумного срока в отечественной правовой доктрине не является чем-то новым. Как отмечает Т.В. Четкина, еще дореволюционные правоведы отмечали проблему нарушения срока рассмотрения дела. Для решения такой проблемы, реформами Александра Второго (Устав гражданского судопроизводства 1864 г.) было введено право лиц подавать частные жалобы «на медлительность рассмотрения дела» [2]. Таким образом, хотя в тот период еще отсутствовало само понятие разумного срока в законодательстве, фактически суды высших инстанций уже принимали и рассматривали жалобы на несоблюдение разумного срока осуществления судопроизводства.

Актуальность применения разумных сроков остается чрезвычайно высокой. Очевидно, что эффективное правосудие должно быть своевременным, то есть таким, которое позволит в минимально возможный срок защитить права и свободы граждан. Несвоевременность правосудия существенно ограничивает возможности лица защитить свои права, а в ряде случаев – делает такую защиту попросту невозможной. Сложность определения разумного срока состоит в том, что в каждом конкретном случае, определение разумности того или иного срока остается на усмотрение правоприменителя, вследствие чего неизбежно возникают ошибки в его применении. Вместе с тем, сама природа разумного срока не позволяет законодательно определить четкий срок для каждой из категорий дел, учитывая неизбежную индивидуальную составляющую в применении разумного срока.

На сегодняшний день, основным «кейслейном» в определении критериев разумности срока судебного производства является Европейский Суд по правам человека. В соответствии с ч. 1 ст. 6 Европейской Конвенции по правам человека, каждый человек имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона [3]. На основании указанной нормы Конвенции, Европейский Суд по правам человека определяет, какие именно действия являются нарушением права человека на судебное разбирательство в разумный срок. В своем Постановлении по делу «Бурдов против Российской Федерации» ЕСПЧ указал: «Что касается частного вопроса о длительности разбирательства дел, наиболее эффективным решением является средство правовой защиты, направленное на ускорение разбирательства с целью исключения их чрезмерной продолжительности... Государства вправе также ввести только компенсаторное средство правовой защиты, что не делает это средство правовой защиты неэффективным... при условии, что способ толкования национального законодательства и последствия применяемых процедур согласуются с принципами Конвенции, истолкованными в свете прецедентной практики Европейского суда» [4].

Таким образом, для обеспечения разумного срока судопроизводства, государство должно: 1. Создать правовой механизм для ускорения рассмотрения дел. 2. Создать правовой компенсационный механизм в случае установления факта нарушения права на осуществление судопроизводства в разумный срок.

Стоит отметить, что если компенсационный механизм, в соответствии с многочисленными решениями ЕСПЧ, был имплементирован в российское законодательство с принятием Федерального Закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" [5], то проблема создания правового механизма для ускорения рассмотрения дел до сих пор остается крайне актуальной. Частичное решение этой проблемы было установлено внесением изменений в ГПК РФ, в соответствии с которыми, лицо имеет право направить заявление об ускорении рассмотрения дела председателю суда. После рассмотрения этого заявления, председатель суда выносит мотивированное определение, в котором устанавливает срок

проведения судебного заседания по делу (ст. 9.1. ГПК РФ).

Однако установленный в действующем законодательстве механизм ускорения рассмотрения дел, по нашему мнению, не является идеальным. Как справедливо отмечает О.С. Макарова, в результате наделения председателя суда полномочием по ускорению судопроизводства без уточнения перечня конкретных мер возможны негативные проявления, связанные с преследованием судей, посредством обращения в квалификационную коллегию судей в связи с несоблюдением последними сроков рассмотрения дела [6].

Таким образом, председатель суда имеет не только организационную, но уже и процессуальную власть над судьями своего суда, что приводит к целому ряду негативных последствий, связанных с независимостью судебного корпуса. Таким образом, в данном случае решение проблемы соблюдения разумных сроков осуществления судопроизводства привело к проблеме процессуального вмешательства председателя суда (который не является судьей апелляционной инстанции). Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным рассматривать дела в порядке ст. 9.1. ГПК РФ, судьей суда вышестоящей инстанции.

Список литературы:

1. Усольцев Михаил Михайлович Понятие процессуального срока в различных видах судопроизводства Российской Федерации // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. №4.
2. Четчикова Татьяна Владимировна Исторические предпосылки появления понятия «Разумный срок» в гражданском процессуальном праве // Вестник ЧелГУ. 2015. №17 (372).
3. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.
4. Волюнец Кристина Владиславовна Некоторые проблемы в правовом регулировании принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства» // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2013. №1.
5. Федеральный закон "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" от 30.04.2010 N 68-ФЗ (последняя редакция).
6. Макарова Оксана Валерьевна Институт председателей судов как элемент организации деятельности судов общей юрисдикции // Журнал российского права. 2017. №6 (246).

*Кишинева Г.Б.**Студент 1 курса магистратуры юридического института
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров*

НЕОБХОДИМО ЛИ КОНКРЕТИЗИРОВАТЬ ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА?

*Kishieva G.B.**1st year student of the magistracy of the Law Institute
of Vyatka State University, Kirov*

IS IT NECESSARY TO SPECIFY THE AUTHORITY OF THE CARE AND GUARDIAN BODIES?

Аннотация.

Данная статья содержит рассуждения, касающиеся особенностей прав и обязанностей органов опеки и попечительства в соответствии с законодательством.

Abstract.

This article contains considerations concerning the peculiarities of the rights and obligations of the guardianship and guardianship authorities in accordance with legislation.

Ключевые слова: *права несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, органы местного самоуправления, полномочия, передача полномочий.*

Keywords: *the rights of minors, guardianship agencies, local authorities, powers, the transfer of powers.*

В соответствии со статьей 6 Федерального закона (далее – ФЗ) «Об опеке и попечительстве» [1] органами опеки и попечительства (далее – ОиП) являются органы исполнительной власти субъекта РФ. Также органами ОиП могут быть органы местного самоуправления (далее – МСУ), если им переданы соответствующие государственные полномочия законом субъекта РФ. Вместе с этими полномочиями передаются необходимые для их осуществления материальные и финансовые средства. Статья 4 Закона Кировской области «Об организации и осуществлении деятельности по опеке и попечительству в Кировской области» [2] устанавливает, что отдельными государственными полномочиями по осуществлению деятельности по ОиП на неограниченный срок наделяются органы МСУ муниципальных районов и городских округов области. Местоположение и название данных органов определяется в каждой местности индивидуально, то есть они могут относиться к организациям, различающимся по ведомственной принадлежности или являться самостоятельным учреждением; могут быть расположены отдельно или находиться в администрации района, муниципалитете.

В научной среде существуют различные позиции по вопросу определения пути организации органов ОиП. К примеру, некоторые ученые придерживаются мнения, что полномочиями по ОиП следует наделять только органы МСУ. Им следует предоставить необходимое финансовое обеспечение для осуществления деятельности по ОиП [3, с.9–29]. По мнению Е.А. Каюрова, при передаче полномочий на местный уровень, органам государственной власти субъекта приходится взаимодействовать с органами МСУ, что приводит к дополнительной потере времени, которое следовало бы направить непосредственно на решение проблемных вопросов, анализ имеющихся проблем. Однако

существует и противоположное мнение, согласно которому полномочия по ОиП должны принадлежать исключительно субъекту РФ. Так, А.Е. Тарасова утверждает, что наделение органов МСУ функциями органов ОиП не соответствует повышенной роли государства в осуществлении надлежащей защиты прав и интересов детей. Такой способ организации ОиП не соответствует механизмам, осуществляющим защиту прав детей [4, с.19–24]. Также П.В. Крашенинников, говоря о важности органов ОиП в обеспечении конституционных прав, утверждает, что на органы ОиП возложены функции, которые должны входить в компетенцию органов государственной власти, а не органов МСУ [5, с.437]. К числу таких функций относят реализацию права на жизнь, осуществление социальных прав, принципа государственной защиты детства, закрепленных в Конституции РФ [6].

Таким образом, ученые считают, что полномочия по ОиП должны иметь исключительно государственный характер, тем более, что при наделении полномочиями по ОиП органов МСУ возникает проблема соотношения их полномочий с полномочиями субъекта РФ в данной сфере.

Например, М.С. Чакалова относит полномочия, связанные с ОиП, к государственным [7, с.12–15]. В связи с наделением органов МСУ государственными полномочиями, связанными с ОиП, возникает противоречие: одна и та же функция органами МСУ осуществляется и как полномочие, делегированное государством, и как вопрос, решение которого органами МСУ возможно только с санкции государственной власти.

Также в статье 15.1 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» [8] на полномочия органов МСУ в области ОиП указывает лишь один пункт размером в одну строку, а полномочия органов ОиП, закрепленные в ФЗ «Об опеке

и попечительстве», представляются нам обобщенными. Таким образом, передача государственных полномочий по ОиП на муниципальный уровень выглядит размыто и неопределенно, что приводит к частичной ликвидации ответственности государства за оказание социальных услуг со стороны РФ.

По нашему мнению наиболее предпочтительным является формирование органа ОиП как органа исполнительной власти субъектов РФ, так как согласно статье 38 Конституции РФ [6], детство находится под защитой государства, следовательно, данная гарантия должна обеспечиваться органами ОиП на государственном, а не муниципальном уровне. Эта схема организации органов ОиП является оптимальной, так как она систематизирует деятельность, осуществляющую защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, на всех уровнях.

В целом полномочия органов ОиП содержатся в ФЗ, а конкретизируются они в законах субъектов РФ и нормативных актах органов МСУ, наделенных данными полномочиями. В Российской Федерации нет единого нормативно-правового акта, который бы обобщил все полномочия органов ОиП, из-за чего возникает неурядица, обусловленная тем, что полномочия органов ОиП «разбросаны» по разным нормативно-правовым актам. Следовательно, появляется необходимость в обобщении перечня полномочий данных органов в едином нормативном акте. Несмотря на большое количество уже имеющихся полномочий органов ОиП, закрепленных в различных законодательных актах, существует необходимость в добавлении иных полномочий.

Органам ОиП следует проводить профилактические работы с семьями и детьми для обнаружения и ликвидации проблемы семейного неблагополучия на стадии появления, сохранения ребенка в его родной семье; изменить методы работы по поиску родителей для ребенка, то есть перейти от пассивно-заявительного к активно-поисковому; выработать систему стимулирования для приемных родителей и опекунов; осуществлять всестороннюю работу с населением. Данные обязанности должны быть закреплены на законодательном уровне.

Таким образом, очевидна необходимость в уточнении административно-правового статуса органов опеки и попечительства на законодательном уровне, а также в объединении в едином нормативном акте всех полномочий данных органов, к числу которых следует добавить проведение профилактических работ с родителями и детьми для выявления

существующих проблем на ранней стадии их возникновения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства РФ, 28.04.2008, № 17, ст. 1755.

2. Закон Кировской области от 02.11.2007 № 183-ЗО «Об организации и осуществлении деятельности по опеке и попечительству в Кировской области» (принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 25.10.2007 № 18/309) (вместе с «Методикой расчета субвенций на выполнение органами местного самоуправления муниципальных районов и городских округов отдельных государственных полномочий по осуществлению деятельности по опеке и попечительству») // Сборник основных нормативных правовых актов органов государственной власти Кировской области, № 10(79), 20.12.2007.

3. Каюров Е. А. Некоторые аспекты повышения эффективности системы разграничения предметов ведения и полномочий между уровнями публичной власти в России // Законодательство и экономика. 2013. № 6.

4. Тарасова А. Е. Новая система опеки и попечительства над несовершеннолетними как элемент современного механизма обеспечения и защиты их прав и законных интересов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 4.

5. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» и Федеральному закону «Об актах гражданского состояния» / О. Г. Алексеева, В. В. Андропов, А. А. Бухарбаева [и др.] ; под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут, 2012.

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

7. Чакалова М. С. О предоставлении органам местного самоуправления прав на осуществление государственных полномочий // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2009. № 1.

8. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, № 40, ст. 3822.

*Кишинева Г. Б.**Студент 1 курса магистратуры юридического института
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров***АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА ПРИ
ОСУЖДЕНИИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ***Kishieva G.B.**1st year student of the magistracy of the Law Institute
of Vyatka State University, Kirov***TOPICAL ISSUES OF APPLICATION OF CONFISCATION PROPERTY WHEN CONVICTED OF
CRIMES CORRUPTION DIRECTIONS****Аннотация.**

Данная статья содержит рассуждения, касающиеся проблем применения института конфискации имущества при осуждении за совершение преступлений коррупционной направленности.

Abstract.

This article contains considerations concerning the problems of using the institution of confiscation of property when convicted of corruption offenses.

Ключевые слова: коррупция, уголовное право, преступления, конфискация, наказание.

Keywords: corruption, criminal law, crime, confiscation, punishment.

Президент Российской Федерации В.В. Путин объявил, что борьба с коррупцией является одним из приоритетных направлений реформирования законодательства. Она требует профессионализма, серьезности и ответственности, только тогда она даст результат [1].

Изменения, происходящие в институте конфискации имущества, свидетельствуют о том, что осуществляется поиск наиболее оптимального способа ее применения. Юридическое сообщество считает, что конфискация является эффективным методом борьбы с коррупцией. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, которую подписала и Российская Федерация, устанавливает, что следует принимать законодательные меры, наделяющие правоохранительные органы правом конфисковать доходы от уголовных правонарушений или имущество, стоимость которого равна таким доходам [2].

Согласно данным, приведенным Председателем Следственного Комитета РФ (далее – СК РФ) А.И. Бастрыкиным, за 9 месяцев 2016 года СК РФ за совершение преступлений коррупционной направленности суду преданы 427 лиц, обладающих особым правовым статусом. В их числе 246 депутатов и выборных глав муниципальных образований органов местного самоуправления, 13 депутатов законодательных (представительных) органов власти субъектов Российской Федерации, 56 членов избирательных комиссий, 27 следователей и руководителей следственных органов системы МВД России, 21 – СК РФ, 11 прокурорских работников, 3 судьи, 42 адвоката [3].

Одним из приоритетных направлений совершенствования антикоррупционной системы является обеспечение компенсации ущерба, принесенного коррупционерами, изъятия и обращения в доход государства имущества, приобретенного на

незаконные или сомнительные деньги. Имущественная ответственность коррупционеров должна стать неотвратимой, в том числе и в отношении имущества, в отношении которого возникают сомнения в законности приобретения с учетом доходов должностного лица [4].

Однако на практике имущественная ответственность коррупционеров является крайне низкой. К примеру, в 2016 году было направлено в суды 29 исков об обращении в казну государства имущества чиновников, приобретенного на сокрытые доходы, общая стоимость которого составила более 350 млн. рублей, но в доход государства было обращено всего лишь более 34 млн. рублей [5].

Конфискация имущества была возвращена с 1 января 2007 года в уголовное законодательство как иная мера уголовно-правового характера, предусматривающая принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора имущества, полученного в результате совершения преступлений. Проанализировав данное определение, можно сделать вывод, что возможно изъятие у коррупционера только того имущества, которое было получено только по доказанной коррупционной сделке, а остальное имущество, полученное в результате коррупционной деятельности, не доказанной в суде, остается в его собственности. Изменение характера анализируемого уголовно-правового института привело к снижению эффективности его в качестве законодательной меры. Конфискация имущества носит необязательный характер. Таким образом, она как иная мера уголовно-правового характера не позволяет предотвратить коррупционное обогащение в полной мере [6, с. 84].

Установив имущество, принадлежащее обвиняемому в коррупционном преступлении, след-

ственным органам следует доказать, что имущество, которое подлежит конфискации в соответствии со статьей 104.1 УК РФ, было получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества, либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления, что неизбежно влечет возрастание объема и сложности расследования соответствующих уголовных дел. Следовательно, нужны более эффективные методы и средства, позволяющие правоохранительным органам и суду давать справедливую уголовно-правовую оценку коррупционным деяниям.

Лица, виновные в таких преступлениях, опасаются, что будет конфисковано все принадлежащее им имущество. По нашему мнению, повысить эффективность наказания за коррупционные преступления можно путем возвращения конфискации имущества в качестве дополнительного вида наказания за тяжкие и особо тяжкие коррупционные преступления. Конфискации должны быть подвергнуты ценности осужденного и его близких, не соответствующие их официальным доходам, кроме установленного государством жизненно необходимого имущества.

Также в процессе конфискации имущества имеет место проблема конкуренции норм УК РФ и УПК РФ. Так как конфискация имущества в настоящее время является иной мерой уголовно-правового характера, орудия, оборудование и иные средства совершения преступления могут быть конфискованы как на основании части 1 статьи 104.1 УК РФ, так и на основании части 3 статьи 81 УПК РФ, однако если бы конфискация применялась в качестве уголовного наказания, то такой проблемы бы не возникало. По этому поводу Председатель Конституционного Суда В.Д. Зорькин говорил, что действующий в настоящее время институт конфискации имущества, признанного вещественным доказательством по уголовному делу, в соответствии с частью 3 статьи 81 УПК РФ, «не сможет подменить норму уголовного закона, которая устанавливала

бы конфискацию в качестве уголовного наказания... Урегулирование вопросов конфискации в сфере уголовного законодательства предполагает не просто восстановление исключенной статьи 52 УК РФ в прежнем виде, а введение уголовно-правового института конфискации в новой редакции» [7].

Таким образом, для повышения эффективности применения конфискации имущества при осуждении за коррупционные преступления, следует либо вернуть ее в качестве дополнительного вида наказания, как это было до 2003 года, либо изложить ее в новой редакции, так как существующая в настоящее время конфискация имущества имеет недостатки и является малоэффективной, в связи с чем, применяется довольно редко. Также конфискации следует подвергать имущество не только по основаниям, изложенным в статье 104.1, но и в случаях, когда его размер явно не соответствует законным источникам доходов и имеются подозрения, что оно нажито преступным путем.

Список литературы

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 1 дек. 2016 г.
2. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 года.
3. Козлова Н. Что впоследствии// Российская газета. 2016. - Федеральный выпуск №7150 (282).
4. Заседание Совета по противодействию коррупции 26 янв. 2016г.
5. Егоров И. Тайные доходы.//Российская газета. 2016. Федеральный выпуск №7184 (18).
6. Лобач Д. В., Смирнова Е. А. Проблемы имплементации международно-правовой нормы о незаконном обогащении в российское законодательство // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 4. с. 801-811.
7. Председатель КС призывает ускорить восстановление в УК РФ конфискацию имущества. URL:<https://www.newsru.com/russia/09dec2005/reform.html>

Курята Катерина Леонідівна

ад'юнкт навчально-наукового інституту № 2

Національної академії внутрішніх справ

(Україна, Київ)

DOI: 10.24412/2520-2480-2021-289-34-37

ОСОБА ЗЛОЧИНЦЯ ЯК ЕЛЕМЕНТ КРИМІНАЛІСТИЧНОЇ ХАРАКТЕРИСТИКИ ХУЛІГАНСТВА, ВЧИНЕНОГО ГРУПОЮ ОСІБ

Kuriata Kateryna Leonidovna

Post Graduate Student of Institute № 2,

National Academy of Internal Affairs

(Ukraine, Kyiv)

PERSON OF THE CRIMINAL AS AN ELEMENT OF CRIMINAL CHARACTERISTICS OF HOOLIGANISM COMMITTED BY A GROUP OF PEOPLE

Анотація.

У статті розглянуто особу злочинця, як елемент криміналістичної характеристики хуліганства, вчиненого групою осіб. Акцентується увага на багатоаспектності даного питання. Визначено типові властивості та ознаки особи злочинця: 1) біологічні; 2) фізичні; 3) демографічні; 4) соціальні; 5) моральні; 6) психологічні. На основі отриманих даних автор здійснив спробу створити типовий портрет особи злочинця, під час вчинення хуліганства групою осіб.

Abstract.

This article looks at the identity of the criminal as an element of a forensic characterization of hooliganism committed by a group of people. Emphasis is placed on the multifaceted nature of the issue. Typical properties and features of the criminal's personality are determined to be: 1) biological; 2) physical; 3) demographical; 4) social; 5) moral; 6) psychological. On the basis of the received data the author made an attempt to create a typical portrait of the person of the criminal, during commission of hooliganism by group of people.

Ключові слова: *особа злочинця, хуліганство, криміналістична характеристика, група осіб, типовий портрет.*

Keywords: *person of the criminal, hooliganism, criminal characteristics, group of persons, typical portrait.*

Постановка проблеми. Особа злочинця є важливим елементом криміналістичної характеристики хуліганства, вчиненого групою осіб. Вивчення цього елемента буде завжди актуальним, адже в діяльності правоохоронних органів не обійтися без кримінально-правових, кримінально-процесуальних і пенітенціарних характеристик особи злочинця. Для боротьби зі злочинністю, в тому числі з хуліганством, вчинений групою осіб, варто враховувати і використовувати не тільки юридичні, а ще й психологічні та педагогічні знання. Комплексний підхід допомагає визначити мету і мотиви вчинення злочину, а також засоби запобігання протиправним діям. Ступінь вини, індивідуалізація покарання, звільнення від кримінальної відповідальності – це також питання, в вирішенні важливу роль відіграють кримінологічні дані про особу злочинця.

Аналіз публікацій. Основними завданнями при дослідженні особи злочинця у криміналістиці є визначення основ її встановлення, а також тактика слідчих дій під час досудового розслідування. Значеними питаннями займалися науковці кримінального права, кримінології, кримінального процесу, юридичної психології та криміналістики, такі, як Р. Л. Ахмедшин, В. П. Бахін, Р. С. Белкін, Л. В. Васильєв, М. Т. Ведерников, І. О. Возгрін, А. Ф. Волобуєв, Н. Н. Демідов, А. В. Дулов, В. А. Жбанков, А. В. Іщенко, О. М. Колесніченко, В. О. Конова-

лова, А. С. Кривошеєв, О. В. Кузьменко, В. К. Лисиченко, В. Г. Лукашевич, Р. М. Мельник, Г. І. Поврзнюк, М. І. Порубов, М. В. Салтєвський, Є. Є. Центров, В. Ю. Шепітько, М. П. Яблоков.

Наприклад, Л. В. Васильєв, А. В. Дулов, А. С. Кривошеєв, Г. К. Курашвілі вважали, що вивчення особи злочинця необхідне тільки для вирішення завдань, що стоять перед криміналістичною тактикою [6, с. 7]. А. Р. Ратинов, Н. Т. Ведерников, П. П. Цветков, І. А. Матусевич вважають, що існує об'єктивна потреба використання відомостей про особу злочинця стосовно не тільки криміналістичної тактики, а й методики розслідування злочинів [9, с. 53–54].

Але, на сьогоднішній день, поняття особи злочинця, в тому числі, що стосується хуліганства, вчиненого групою осіб, набуло більш широкого значення, і використовується у багатьох юридичних науках.

Особу злочинця, у справах, що стосуються хуліганства, більш детально вивчали М. С. Бушкевич, В. П. Власов, Б. С. Волков, О. О. Ковалкин, Д. П. Котов, Л. О. Кузнецова, В. В. Налуцишин, С. А. Шалгунова та інші.

Метою статті є дослідження особи злочинця як елемента криміналістичної характеристики хуліганства, вчиненого групою осіб, а також створення її типового портрета. Для досягнення мети, автором поставлені такі завдання: 1) виокремити ознаки та

властивості, що притаманні особі злочинця при вчиненні хуліганства групою осіб, на основі дослідження думок науковців та емпіричного матеріалу; 2) створити типовий портрет, особи злочинця, при вчиненні хуліганства групою осіб.

Виклад основного матеріалу. Кожне небезпечне діяння у суспільстві пов'язується з певними особами – тими, хто його вчиняє, і тими, стосовно кого це сталося. Між зазначеними елементами та іншими складовими криміналістичної характеристики кореляційні зв'язки є досить важливими, як для планування розслідування, так і для досягнення мети – притягнення винних до відповідальності. Це пояснюється рядом факторів як суб'єктивного, так і об'єктивного характеру. Одне з основних місць в побудові криміналістичної характеристики хуліганства, вчиненого групою осіб, посідає такий елемент, як особа злочинця.

Особа злочинця – це галузь кримінологічних знань, об'єкт кримінологічного дослідження, без якого існування кримінології неможливе, оскільки за його допомоги може бути вирішено головне завдання кримінології – пояснення злочинності [2, с. 42].

Під особою злочинця як елемента криміналістичної характеристики, М. М. Демідов розуміє стійку криміналістично значиму сукупність психофізичних властивостей і якостей, мотиваційних установок, емоційної і раціональної сфер людської свідомості, що відобразились у слідах злочину в процесі підготовки, вчинення і приховання слідів злочину, а також поведінки після вчинення злочину [4].

У свою чергу, М. Т. Ведерніков зазначає, що особа злочинця – це конкретна особа, для якої характерні прояви її почуттів і в основних сферах діяльності будь-якої людини, і в специфічній правовій сфері при реалізації спеціального правового статусу і виконання правової соціальної ролі [3, с. 45-49].

Поняття особи злочинця відображає сутність особи, яка вчинила злочин, тому може йтися про типові ознаки особи, схильної до вчинення того чи іншого виду злочину. Дані про типові мотиви злочину дозволяють окреслити загальною потреби злочинця, що наштовхнули його на вчинення злочину, і, як наслідок, встановити основні напрями розслідування [12, с. 258].

На ранніх етапах розвитку суспільства дослідники пояснювали причини вчинення злочинних діянь впливом на особу чогось божественного або діявольського, впливом психічних відхилень та соціуму [11, с. 163]. Проте, з розвитком наук, в тому числі юридичних та психології, дослідники почали пов'язувати схильність до вчинення злочину з певними рисами людини, її особистими якостями та поведінкою у соціумі.

Зміст особи злочинця як елемента криміналістичної характеристики хуліганства, вчиненого групою осіб полягає в розгляді людини (кожного хулігана окремо), як певної системи, властивості та ознаки якої знаходять відображення в навколиш-

ньому середовищі та використовуються під час розслідування. До таких властивостей людини М.М. Єфімов відносив: 1) біологічні та фізичні; 2) соціально- демографічні; 3) моральні; 4) психологічні У свою чергу, М.В. Салтевський запропонував таку класифікацію властивостей: фізичні, біологічні та соціальні [10 , 422].

Вивчення особи злочинця – це багатогранна проблема, і очевидно є необхідність більш ґрунтовного дослідження окремих аспектів криміналістичної характеристики особи злочинця при вчиненні групового хуліганства.

Ми будемо більш детально розглядати усі ознаки і властивості людини, для того, щоб створити типовий портрет особи злочинця при вчиненні хуліганства групою осіб. Тому, пропонуємо таку класифікацію: 1) біологічні (голос, жестикуляція, сліди ходи тощо); 2) фізичні (статура, зріст тощо); 3) демографічні (стать, вік, стан здоров'я); 4) соціальні (відносини в сім'ї, на роботі, з оточуючими людьми); 5) моральні (світогляд, інтереси); 6) психологічні (емоції, темперамент, вольові якості тощо).

При розслідуванні хуліганства, вчиненого групою осіб, необхідно встановити ступінь її організованості, наявність лідера, роль кожного з учасників і стосунки між ними. Останній аспект досить важливий для створення портрета особи злочинця, адже іноді злочин вчиняється під впливом авторитетної особи або ж морально сильнішої.

Спочатку розглянемо біологічні та фізичні властивості особи злочинця. Не дивлячись на те, що ми їх у своїй класифікації відокремили один від одного, вони мають спільну особливість. Не завжди можна визначити залежність між певними фізичними (наприклад, статурою чи зростом) або біологічними (наприклад, голосом) властивостями та особою, яка вчинює групове хуліганство. Ми не можемо назвати ці ознаки постійними, попри те, що в певних випадках злочинцю потрібно мати відповідну фізичну силу чи володіти певними біологічними ознаками.

Фізичні та біологічні властивості особи злочинця, що вчинила групове хуліганство, мають значення в слідчій ситуації, коли особа зникла з місця події. Ознаки зовнішності та одягу злочинця є цінною інформацією для ефективності подальшого розслідування. Якщо подія зафіксована на відео, або ж є очевидці події, то важливими є як фізичні ознаки, так і функціональні. До перших ми відносимо, наприклад, статуру, зріст, вагу, силу, а до функціональних – ходу, міміку, жести тощо. Якщо були свідки події, то важливою ознакою є така біологічна властивість, як голос. Така біологічна властивість, як тембр голосу, грає важливу роль, якщо була аудіо- або відео- (зі звуком) фіксація місця події, або ж при пред'явленні підозрюваного для впізнання.

Зважаючи на вищесказане, для створення типового портрета особи злочинця як елемента криміналістичної характеристики хуліганства, вчиненого групою осіб, варто розглядати через соціально-демографічні відомості.

Стосовно демографічних показників, то дослідивши судову практику за 2016 - 2020 роки, можемо дійти висновку, що майже 90% засуджених за ч.2 ст. 296, а саме, вчинення хуліганства групою осіб, - чоловіки. Це зумовлено і деякими фізичними властивостями, адже для вчинення певних протиправних дій потрібна відповідна сила, яку, в переважній більшості, мають чоловіки. Більшість засуджених, за хуліганство, вчинене групою осіб, були дорослими віком від 18 до 40 років. Майже половина хуліганів має вищу освіту. Близько 80% осіб, засуджених за хуліганство, вчинене групою – неодружені.

Як один з елементів особи злочинця, І.М. Даньшин виділяє соціально-психологічні якості - особливості особи, які сформувалися на базі її психічних станів і процесів у ході власного соціального досвіду; спрямованість особистості, мотиваційна сфера, потреби, установки, інтереси тощо). Ми погоджуємося з тим, що психіка людини формується в процесі її соціалізації, розвитку, залежить від оточення. [7, с. 37–40].

Тому, спочатку зупинимся на соціальних властивостях особи злочинця, що вчинила групове хуліганство. А. І. Долгова зазначає, що вплив середовища може бути як соціально позитивним, так і соціально негативним. Останній проявляється в тому, що в особи закріплюються і посилюються антисоціальні погляди та звички, які лежать в основі правопорушень [5, с. 42]

Ми погоджуємося з думкою А.П. Закалюка, який вважає, що сукупність соціально типових ознак, що відрізняють особу злочинця від інших типів особи, не виникає в один момент, після чи під час вчинення злочину, тим більше після ухвалення вироку суду. Ці ознаки накопичуються поступово, тривалий час, коли кількісні показники негативних рис перетворюються в нові негативні якості, що набувають суспільної небезпечності, зумовлюють криміногенну мотивацію й у певний момент реалізуються в учиненні злочину [8, с. 239–240].

Як вже зазначалося, на психічний розвиток людини впливає, в тому числі, середовище в якому вона перебуває. Якщо в сім'ї не шанують моральні і на перший план ставляться матеріальні цінності, а в спілкуванні з друзями, рідними людьми, однолітками або колегами відсутнє поняття «повага», то для людини зухвала, цинічна і надмірна поведінка може стати нормою. Нагадаймо, що хуліганство – це грубе порушення громадського порядку з мотивів явної неповаги до суспільства, що супроводжується особливою зухвалістю чи винятковим цинізмом [1].

Тому, робимо висновок, що соціальні властивості особи злочинця при вчиненні хуліганства групою осіб, підозрюваний набуває в процесі спілкування у своєму близькому оточенні. Це впливає і на формування моральних властивостей особи злочинця, таких як світогляд, інтереси, бажання та переконання.

Якщо темперамент дається людині від природи, то вольові якості та вміння контролювати свої емоції – це ті психологічні властивості, яка людина

розвиває у собі сама. Варто зауважити, що іноді виникають психічні аномалії. Вони є підґрунтям виникнення соціально-психологічної деформації особи, але при формуванні портрета особи злочинця, що вчинила хуліганство групою осіб, наявність таких аномалій є скоріше виключенням, аніж правилом.

Висновки. Відомості про особу злочинця як елемент криміналістичної характеристики хуліганства, вчиненого групою осіб, дозволяють виділити ті дані, що потрібні для встановлення та організації розшуку особи, яка вчинила злочин, а в подальшому – притягнення її до відповідальності.

Риси та ознаки особи злочинця з'являються задовго до того, як вони реалізуються у вчиненні злочину. Так само ці риси не зникають в один момент після відбуття покарання. Можемо зробити висновок, що ці негативні риси, які в подальшому можуть стати ознаками особи злочинця при вчиненні хуліганства групою осіб, формують: небажання батьків набувати педагогічних знань і застосовувати їх при вихованні дитини;

відсутність поваги у відносинах з друзями та рідними людьми; агресивна манера спілкування в сім'ї та на роботі; недостатнє шанування моральних і винесення на перший план матеріальних цінностей серед близького оточення. Також, варто зазначити, що групове хуліганство не рідко вчиняється під впливом алкоголю або наркотиків.

Констатуємо вищенаведене, портрет особи злочинця, як елемента криміналістичної характеристики хуліганства, вчиненого групою осіб, виглядає так: осудна особа чоловічої статі у віці від 18 до 40 років; ймовірно має вищу освіту; в більшості випадків – без постійного місця роботи; може мати агресивний характер та складні відносини у сім'ї, на роботі або з близькими знайомими; не виключено, що на момент вчинення злочину перебував у стані алкогольного сп'яніння або під впливом наркотичних чи психотропних речовин. Варто зазначити, що мотивом даної особи завжди є усвідомлене прагнення виявити явну неповагу до суспільства шляхом вчинення дій, що грубо порушують громадський порядок.

Список використаних джерел:

1. Кримінальний кодекс України: Кодекс України, Кодекс, Закон від 05.04.2001 № 2341-III // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2001, № 25-26, ст. 131 – [Електронний ресурс] – Режим доступу: <https://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2341-14/page9>
2. Антонян Ю.М. Изучение личности преступника : [учебное пособие] / Ю.М. Антонян. – М. : Изд. ВНИИ МВД СССР, 1982. – 80 с.
3. Ведерников Н. Т. Место и роль личности обвиняемого в предмете доказывания по уголовному праву / Н. Т. Ведерников // Государство и право. – 2003. – № 6. – С. 45–49.
4. Демидов Н. Н. Изучение личности преступника в процессе расследования : дисс. к. ю.н. / Демидов Н. Н. – Волгоград, 2003. – 187 с.
5. Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних / А.И.

Долгова. – М.: Изд-во «Юридическая литература», 1981. – 153 с.

6. Кривошеев А. С. Изучение личности обвиняемого в процессе расследования / Кривошеев А. С. – М., 1971.

7. Кримінологія: Загальна та Особлива частини : [підручник] / [І.М. Даньшин, В.В. Голіна, М.Ю. Валуйська та ін.] ; за заг. ред. В.В. Голіни. – 2-ге вид. перероб. і доп. – Х. : Право, 2009. – 288 с.

8. Курс сучасної української кримінології: теорія і практика : у 3 кн. – К. : Видавничий Дім «Ін Юре», 2007. – Кн. 1 : Теоретичні засади та історія української кримінологічної науки. – 2007. – 424 с.

9. Ратинов А. Р. Советская психология как наука / А. Р. Ратинов // Советское государство и право. – 1965. – № 5. – С. 53–54.

10. Салтевський М. . Криміналістика (у сучасному викладі) : підручник. – К.: Кондор, 2005. – 588 с.

11. Шалгунова С. А. Особа злочинця за уявленнями дореволюційних вітчизняних юристів: антропологічна та соціологічна школи / С. А. Шалгунова // Право і суспільство. – 2011. – №6. – С. 157–164.

12. Шепитько В. Ю. Криміналістика : курс лекцій / В. Ю. Шепитько. – 2-е изд., перераб. и доп. – Харьков : Одиссей, 2005. – 368 с.

Мажара Владислав Романович

Студент

ФГБОУ ВО «Ростовский Государственный Экономический Университет (РИНХ)»

Шарыпова Татьяна Николаевна

Доцент РГЭУ (РИНХ)

ФГБОУ ВО «Ростовский Государственный Экономический Университет (РИНХ)»

DOI: 10.24412/2520-2480-2021-289-37-40

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Mazhara Vladislav Romanovich

Student

Rostov State University of Economics (RINH)»

Scientific supervisor: **Sharypova Tatyana Nikolaevna**

Associate Professor at Rostov state economic University (RINH)

Of the "Rostov State Economic University (RINH)»

USE OF INTERNET RESOURCES IN LEGAL PRACTICE

Аннотация.

В данной статье рассмотрена роль Интернет-ресурсов в юридической деятельности, раскрыты возможности юридических программ-помощников по пересылке и составлению документации. Подробно проанализированы возможности СПС «Консультант-Плюс», «Гарант» и показано их функциональное значение в работе юриста.

Abstract.

This article examines the role of Internet resources in legal activity, reveals the possibilities of legal assistant programs for forwarding and compiling documentation. The features of the consultant-Plus and Garant SPS are analyzed in detail and their functional significance in the work of a lawyer is shown.

Ключевые слова: Сеть-Интернет, Интернет-ресурсы, юрист, юридическая деятельность, информация, информационно-правовые системы.

Keywords: Internet Network, Internet resources, lawyer, legal activity, information, information and legal systems.

Интернет — является всемирной системой объединённых компьютерных сетей для хранения и передачи информации. Так же ее называют: Всемирная сеть и Глобальная сеть. На основе сети-Интернет работает Всемирная паутина (World Wide Web, WWW) и огромное множество других систем передачи данных.

В юридической деятельности информационные технологии призваны решать ряд определенных задач, возникновение которых обусловлено спецификой работы и практики юриста — это, в первую очередь, поиск, обработка и анализ актуальной правовой информации. Все это подкрепля-

ется скоростью осуществления изложенных действий, чему непременно соответствует сеть Интернет. [1, с. 25]

Сеть Интернет представляет собой глобальную компьютерную сеть, заслуженно называемую мировой паутиной. Она объединяет в одно целое множество компьютерных сетей и имеет своих пользователей практически во всех странах мира.

Невозможно представить человека, не использующего Интернет. Ежедневно этот ресурс служит нам информационной, обменивающей и развлекательной платформой, благодаря которой, в том числе, мы имеем возможность получения заработка.

Так же, можно сказать о том, что информация, которую нам предоставляет Интернет, очень важна в огромном количестве профессий, ведь она актуальна, удобна, достоверна, разносторонне изложенная и, не мало важно, доступна непрерывно для каждого работника, так как в любом офисе и в любом телефоне есть Интернет, а это является одной из главных причин успеха данного ресурса.

Возможности Интернета в деятельности юриста безграничны. Он является неотъемлемой частью, поскольку работа сотрудника юридической сферы напрямую связана с информацией и людьми. Связь с клиентами и партнерами, а также множество запросов осуществляются с помощью различных порталов и почтовых ящиков, что способствует повышению коммуницирования и оперативности нахождения актуальной информации. [1, с.32]

На сегодняшний день юристу необходимо использовать достоверную информацию в своей работе. Ежедневно множество нормативно-правовых актов подвергаются изменению или вообще утрачивают силу, но также принимаются новые законопроекты, отследить и воспользоваться которыми можно с помощью сети Интернет. Применение этой информационной сети привело к сокращению бумажных архивов, упрощению публикации информации, универсальности доступа к информации с помощью навигатора, сокращению временных потерь на поиск бумажных носителей и выявление необходимых фрагментов, что непременно сказалось на производительности труда и качестве проделанной работы.

Интернет для работников юридической сферы имеет особое значение, так как там находится множество правовой и связанной с правом информации:

- нормативная правовая информация;
- судебная практика;
- международные аспекты правовой системы;
- правовая литература;
- аналитическая правовая информация;
- материал о фактах правовой действительности;
- новости, материалы статистики;
- околоправовая информация (негативные данные правовой жизни);
- контрправовая информация (способы нарушения закона).

Для нахождения законодательных актов, судебных практик и других юридических документов, юристы используют в своей повседневной деятельности наиболее распространенные справочно-правовые системы, которыми являются «КонсультантПлюс», «Гарант». Ними можно воспользоваться, скачав мобильное приложение, или, установив платную версию на ПК. В последней можно получить более расширенный опции поиска, сохранения фрагментов текста НПА. [2, с.3]

Справочно-правовые системы — это один из классов компьютерных баз данных, содержащие в себе тексты законов, подзаконных актов, решений различных государственных органов, инструкции.

Подкрепленные нормативными документами, они также содержат консультации специалистов по праву, бухгалтерскому и налоговому учету, судебные решения, типовые формы деловых документов.

На сегодняшний день созданы Интернет-версии СПС «КонсультантПлюс», «Гарант». Практически все наиболее известные СПС представлены в глобальных сетях своими демонстрационными версиями, которые содержат примеры текстов документов и показывают возможности работы с системой. Их можно найти с помощью обычных поисковых систем. С помощью этих программ пользователю предоставляется удобный инструмент для получения и хранения нормативной информации, а также работы с ней.

Справочные правовые системы — это системы, имеющие информационно-поисковый аппарат, который позволяет в кратчайшие сроки находить нужный материал в массиве документов. Поиск информации в справочных системах производится по стандартному набору исходных реквизитов документа. В основном, такими исходными реквизитами являются законодательная тематика, принявший орган, дата (или временной период «с... по...») принятия, официальный номер документа. Также возможно искать по названию, по полному тексту (по любому слову из текста), по набору слов, по ключевым словам, т.е. алгоритм поиска такой же, как в обычной «бумажной» картотеке. Чтобы найти требуемый документ, пользователь сначала должен открыть «карточку реквизитов» («карточку запроса»). Приведенные реквизиты являются полями этой карточки. Заполнив одно или несколько полей, можно получить все искомые нормативные акты, отвечающие заданным реквизитам.

Каждый год среди баз данных правовой информации проводится конкурс, в ходе которого сравниваются достоинства и недостатки той или иной базы, задается вектор развития и усовершенствования информатизации правовой сферы.

Независимо от того, что каждая из систем имеют определенные различия в оформлении интерфейса, качестве правовой информации, скорости поиска и внесения изменения в акты определенных поправок, они имеют сходную функциональную структуру.

Типичная система правовой информации включает:

- средства поиска документов по контексту и рубрикации;
- средства поиска документа по реквизитам;
- средства поиска документа по типичным ситуациям;
- средства поиска с применением интеллектуальных технологий обработки правовой информации, например, «Базовый поиск» (СПС «Гарант»), «Быстрый поиск» (СПС «КонсультантПлюс»), «Интеллектуальный поиск» (СПС «Кодекс»), позволяющие моментально открывать списки нужных документов, путем формирования простого поискового запроса;

- механизм навигации в базе данных по гипертекстовым ссылкам;
- модули работы со списками и текстами документов;
- подсистему обновления базы данных.

Помимо нахождения нужной информации необходимым и востребованным являются ресурсы передачи информации, а также быстрые помощники в составлении нужной документации. Специально для этих целей созданы онлайн-сервисы, такие как: «Мой арбитр», «Правовед», «EasyLaw», «Wonder.Legal». [3, с. 347]

«Мой арбитр» — онлайн-сервис, содержащий информацию судебных разбирательствах между предпринимателями и юридическими лицами, зарегистрированными на территории Российской Федерации. Воспользовавшись этим сайтом, предоставляется возможность подачи процессуальных документов в электронном виде, получение нужной информации о стадиях и результатах судебных заседаний по определенному субъекту РФ. Через этот сервис возможность взаимодействие граждан с судебным органом без личного присутствия. Подача иска может быть осуществлена через этот сервис, а судебное разбирательство проведено в онлайн режиме.

«Правовед» — сервис, связывающий юриста с клиентом онлайн. Зарегистрировавшись, пользователь может получить консультацию по интересующему правовому вопросу от практикующего юриста из базы данных сервиса, с возможностью ознакомления с компетентным мнением сразу нескольких специалистов.

«EasyLaw» — приложение, посредством которого могут быть предоставлены юридические услуги для малого и среднего бизнеса. Среди часто запрашиваемых являются: купля-продажа, поставка, аренда, подряд, лизинг, а также договоры в области интеллектуальной собственности, корпоративных сделок, трудовых договоров. Компания предоставляет услугу защиты интересов клиентов в процессах по делам об оспаривании сделок, банкротству, а также в уголовном судопроизводстве.

«Wonder.Legal» — онлайн-платформа, позволяющая создавать необходимые юридические документы, учитывая специфику деятельности пользователя. В процессе модернизации сервиса, была внедрена технология искусственного интеллекта для создания документов с учетом индивидуальных особенностей клиента, конкретной ситуации и в соответствии с действующим законодательством без обращения к юристу. Это позволило увеличить количество обрабатываемых запросов и повысило качество проделанной работы. Чтобы получить ответ на запрос, необходимо сделать три действия. В базе содержатся шаблоны различных типов документов как для личных, так и для профессиональных проектов.

Для отправки исков, ходатайств, жалоб, отзывов, возражений и других документов в суды общей юрисдикции используются не только бумажные носители, но и документы в электронном виде, в том

числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, или же используют электронную почту нужного судебного органа. На сайтах доступны такие разделы, как [5]:

- «судебное делопроизводство» - в нем можно ознакомиться с делами, назначенными к рассмотрению в определенное время и день, также характер спора и судьбу по делу;

- «территориальная подсудность» - размещены адреса города, которые подсудны данному суду;

- «калькулятор госпошлины» - в этом разделе размещен список возможных операций по оплате госпошлины, от подачи иска до подачи надзорной жалобы, при переходе на каждый пункт можно увидеть стоимость госпошлины [4, с. 985].

Судебные заседания так же могут проводиться дистанционно с использованием видеоконференцсвязи. Законодатель внес данные нововведения в процессуальные кодексы Российской Федерации, и в юридической практике все чаще стали встречаться такие судебные заседания.

В марте 2020 года Всемирная организация здравоохранения ввела всемирную пандемию в связи с угрозой новой коронавирусной инфекцией COVID-19. 28 марта 2020 Президент Российской Федерации объявил полный локдаун в стране, и, соответственно, большая часть юридической деятельности так же была приостановлена, кроме уголовного судопроизводства. Частично ограничительные меры по сей день существуют и действуют, поэтому в данной эпидемиологической ситуации такой формат осуществления правосудия, как видеоконференцсвязь, особенно востребован, для обеспечения полной безопасности людей.

Подводя итог вышеизложенному, стоит отметить, что сеть Интернет истинно считается глобальной платформой для различного вида деятельности. Ежедневно ее используют миллионы людей, и у каждого человека своя цель нахождения в использовании этого ресурса.

Информационные технологии и сеть Интернет в современных реалиях играют важную роль в развитии юридической деятельности. Вся актуальность законодательных актов, обмен различными видами документов, и информация, хранящаяся на сайтах всех судов, является достоверной и находится в постоянной работе. Юрист должен уметь обращаться со всеми ресурсами и применять их в своей работе, постоянно развиваясь, нарабатывая юридический стаж, клиентов, опыт, с помощью которого будет очень востребован в своей деятельности.

Список литературы

1. Шарыпова Т.Н., Кравцова Е.Б. Развитие, влияние и роль информационных технологий в современном обществе. Научный журнал Colloquium-journal. №1(53). 2020г.;

2. Шарыпова Т.Н., Удовиченко А.Д. Особенности справочно-правовой системы "Консультант-Плюс". Научный журнал Colloquium-journal. №3(55). 2020г.;

3. Шарыпова Т.Н., Решетникова А.О. Информация в правовой системе. Инновации. Наука. Образование. 2020. № 18. С. 346-349.;

4. Шарыпова Т.Н., Малыгин Е.А. Защита информации в Internet. Аллея науки. 2019. Т. 1. № 1 (28). С. 984-987.

5. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 31.07.2020 г.) // Информационно-правовой ресурс «Консультант плюс», режим доступа <http://www.consultant.ru> (дата доступа к ресурсу 29.10.2020).

УДК/UDK: 347.191

Паненкова Ника Николаевна,

Студентка

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Краснодар, Россия

Суворкина Юлия Юрьевна

Студентка

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Краснодар, Россия

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС СУБЪЕКТОВ РФ

Panenkova Nika,

Student

Kuban state agrarian University named after I. T. Trubilin

Krasnodar, Russia

Suvorkina Yulia Yurievna

Student

Kuban state agrarian University named after I. T. Trubilin

Krasnodar, Russia

CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация.

В данной статье рассматривается один из важнейших институтов конституционного права – статус субъекта Российской Федерации. Вопросы конституционно-правового статуса субъектов РФ относятся к важнейшим вопросам российского федерализма. Федерация представляет собой сложное государство, которое состоит из государственных образований, обладающих юридической и политической самостоятельностью и имеют свое собственное административно-территориальное деление. Субъектами РФ являются республики, края, области, города, города федерального значения, автономная область и автономные округа в соответствии с частью 1 статьи 5 Конституции РФ. Статус субъекта имеет определенную характеристику, закрепленную в Конституции Российской Федерации, в то же время данный статус включает все права, зафиксированные как в Конституции, так и в иных правовых актах.

Abstract.

This article examines one of the most important institutions of constitutional law – the status of a subject of the Russian Federation. Questions of the constitutional and legal status of the subjects of the Russian Federation are among the most important issues of Russian federalism. The Federation is a complex state that consists of state entities that have legal and political independence and have their own administrative and territorial divisions. The subjects of the Russian Federation are republics, krais, oblasts, cities of Federal significance, Autonomous oblast and Autonomous district in accordance with part 1 of article 5 of the Constitution. The status of a subject has a certain characteristic set forth in the Constitution of the Russian Federation, while this status includes all the rights set forth in the Constitution and other legal acts.

Ключевые слова: субъекты РФ, правовой статус субъектов РФ, республика, край, область, автономная область, автономный округ, город федерального значения, институт конституционного права.

Keywords: subjects of the Russian Federation, legal status of subjects of the Russian Federation, Republic, territory, region, Autonomous region, Autonomous district, city of Federal significance, Institute of constitutional law.

Конституционно-правовой статус субъектов Российской Федерации устанавливается Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и иными правовыми актами. Республики имеют право принимать собственную конституцию, а субъекты федерации-уставы. Конституция Российской Федерации предусматривает двойственный характер правового положения субъектов Российской Федерации. Во - первых, полномочия субъектов определяются регламентацией субъектов общей юрисдикции Российской Федерации и ее субъектов на конституционном уровне. Во-вторых, Федерация в России характеризуется разделением субъектов компетенции и полномочий между Федерацией и ее субъектами.

Статья 66 Конституции Российской Федерации гласит, что статус субъекта определяется совместно Российской Федерацией и самим субъектом. Статус отдельных субъектов Российской Федерации может быть определен в федеральных законах и иных правовых актах. [4]

Правовые акты принимаются самими субъектами, но следует отметить, что эти акты должны соответствовать Конституции и федеральным законам. Федеральные органы не обязаны утверждать конституции и уставы, поскольку они имеют высшую юридическую силу по отношению к другим правовым актам.

Без согласия субъекта изменение его статуса в соответствии с частью 5 статьи 66 Конституции Российской Федерации невозможно. Субъекты Российской Федерации имеют право устанавливать свое собственное наименование, которое будет включено в статью 65 Конституции. Субъекты также имеют право иметь свою символику, к которой относятся герб, гимн, флаг и административный центр.

Республики имеют право устанавливать свои собственные государственные языки. Субъекты Российской Федерации имеют свою территорию, которая может быть изменена только с их согласия. [3] Также субъекты имеют право осуществлять международные отношения с субъектами иностранных федеративных государств и участвовать в деятельности международных организаций.

В Конституции РФ закреплён принцип равноправия субъектов отношении с Федерацией, заключающийся в равном представительстве всех субъектов в Совете Федерации Федерального Собрания и в образовании Государственного Совета Российской Федерации, состоящего из высших должностных лиц субъектов РФ. Однако следует отметить, что равенство субъектов не предполагает равного правового статуса.

Конституция РФ содержит ряд положений о равноправии субъектов РФ, которое рассматривается в нескольких аспектах. (рис 1)

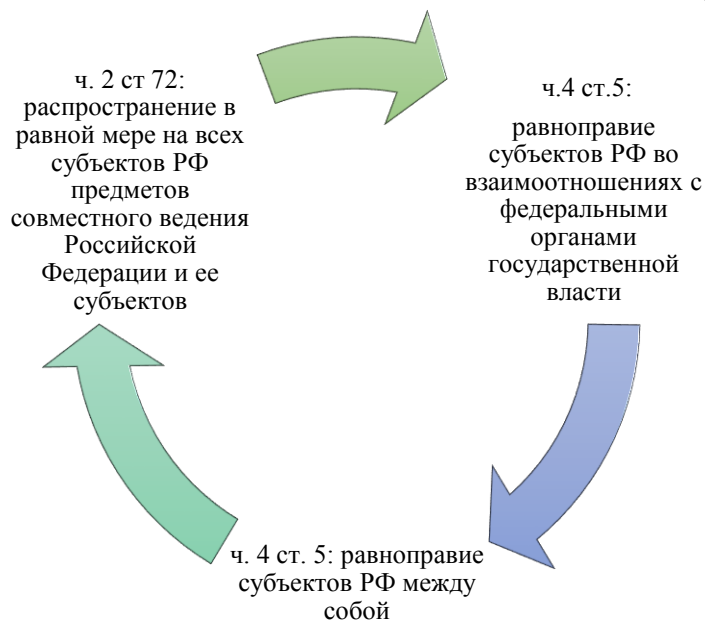

Рисунок 1 – Аспекты положений о равноправии субъектов.

Таким образом, можно сделать вывод, что Конституция Российской Федерации не только закрепила федеративный характер, но и определила конституционно-правовую природу участников Федерации как равноправных субъектов. Этот принцип равенства субъектов применяется к различным правам и обязанностям, что способствовало укреплению структуры федерации и поднятию ее на высокий уровень. [5]

Правовой статус субъекта может быть расширен путем создания на его территории особой экономической зоны. Статус особой экономической зоны предоставляет государственным органам этого субъекта дополнительные права и льготы в области таможенного регулирования, налогообложения, инвестиционной и торговой деятельности.

Каждый субъект имеет свою систему государственных органов, созданную самостоятельно в соответствии с нормами Конституции и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти. Некоторые решения Конституционного Суда Российской Федерации посвящены вопросам ведения и полномочий. Полномочия и предметы ведения федерации и ее субъектов подвержены изменениям в процессе формирования федеративных отношений. Конституция Российской Федерации предусматривает право федеральных органов исполнительной власти передавать отдельные полномочия органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и наоборот. Такая передача полномочий позволяет повысить эффективность управления. Например, в своем постановлении № 7-П от 30 апреля 1997 года Конституционный суд отмечает, что «вопросы формирования представительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации непосредственно связаны со статусом субъектов Российской Федерации». [1] Эта система подчиняется законодательным органам, высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации, высшему коллегиальному исполнительному органу и иным исполнительным органам субъекта Российской Федерации. Следует отметить, что в некоторых субъектах созданы конституционные или уставные суды. [2]

В соответствии с частью 1 статьи 66 Конституции Российской Федерации уставы и конституции должны дополнять статус субъектов путем регулирования полномочий в исключительной юрисдикции. Эти вопросы затрагивают территориально-экологическую, национально-культурную части экономических характеристик субъектов. Сохранение статуса конкретного субъекта невозможно без конституционно-правового закрепления полномочий.

Субъекты Российской Федерации имеют право участвовать в федеральном законодательном процессе. Проекты федеральных законов о субъектах общей юрисдикции после их внесения в Государственную Думу, а также после принятия в первом чтении направляются в государственные органы субъектов Российской Федерации для представления предложений и замечаний в месячный срок. До истечения указанного срока их рассмотрение во втором чтении не допускается.

Субъекты имеют право на государственную собственность, которая является предметом разгра-

ничения между Российской Федерацией и ее субъектами. Это разграничение относится к общей юрисдикции Российской Федерации и ее субъектов. Для разрешения споров о конституционности актов и споров о подсудности между государственными органами и органами субъектов Конституция предоставляет соответствующие полномочия Конституционному суду Российской Федерации.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 января 1996 г. №20 «О включении новых наименований субъектов Российской Федерации в статью 65 Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, №3, ст. 152.

2. Домдинов Б.Д. К вопросу об объединении «сложносоставных» субъектов РФ: первый опыт и перспективы // Сибирский юридический вестник. 2018. №2.

3. Дудко И.Г. Проблемы изменения конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. - 2019. - № 8. - С. 41-46.

4. Павлов С.Ю. Субъекты Российской Федерации в свете теории признаков государства // История государства и права. - 2019. - № 24. - С. 26-30.

5. Умнова И.А. Конституционное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / И.А. Умнова, И.А. Алешкова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2018. - 592

References

1. The decree of the President of the Russian Federation from January 9, 1996 №20 "On the inclusion of new names of the constituent entities of the Russian Federation in article 65 of the Constitution of the Russian Federation" // collected legislation of the Russian Federation, 1996, №3, article 152.

2. Damdinov B. D. To a question on Association "composite" of constituent entities of the Russian Federation: first experience and prospects // Siberian law Herald. 2018. No. 2.

3. Dudko I. G. Problems of changing the constitutional and legal status of the subject of the Russian Federation // Constitutional and municipal law. - 2019. - No. 8. - Pp. 41-46.

4. Pavlov S. Yu. Subjects of the Russian Federation in the light of the theory of signs of the state // History of state and law. - 2019. - No. 24. - Pp. 26-30.

5. Umnova I. A. Constitutional law of the Russian Federation: textbook for bachelors / I. A. Umnova, I. A. Aleshkova. - 2nd ed., reprint. and additional-M.: yurayt Publishing house, 2018. - 592

УДК 347.168

Старцева Полина Денисовна,
студент национальной и мировой экономики
Погорелова Софья Вадимовна,
студент национальной и мировой экономики
Овод Игорь Викторович

к. ю. н., доцент правового обеспечения экономической деятельности
Самарский государственный экономический университет
DOI: 10.24412/2520-2480-2021-289-43-46

ПОГРАНИЧНОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКОГО УГОЛОВНОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

Startseva Polina Denisovna,
student of national and world economic
Pogorelova Sofia Vadimovna,
student of national and world economic
Ovod Igor Viktorovich

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Legal Support of Economic Activity,
Samara State Economic University

BORDERLINE STATE OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN THE FIELD OF CIVIL CRIMINAL ADMINISTRATIVE LEGAL RELATIONSHIP

Аннотация.

В статье рассматривается понятие предпринимательская деятельность, правоотношение, особенности возникающих правоотношений при осуществлении предпринимательской деятельности, а также перечень возможных преступлений, возникающих в предпринимательской сфере на сегодняшний день.

Abstract.

The article discusses the concept of entrepreneurial activity, legal relationship, the peculiarities of emerging legal relationships in the implementation of entrepreneurial activities, as well as a list of possible crimes that arise in the business sphere today.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, предпринимательство, правоотношение, гражданское правоотношение, уголовное правоотношение, административное правоотношение.

Keywords: business activity, entrepreneurship, legal relationship, civil legal relationship, criminal legal relationship, administrative legal relationship.

«Предпринимательская деятельность – это самостоятельная, реализуемая на свой риск деятельность, нацеленная на регулярное получение прибыли от ряда видов деятельности: продажи товаров, выполнения различных работ и услуг, а также от пользования имуществом»¹.

Нормы действующего законодательства определяют осуществление предпринимательской деятельности по следующим направлениям: регламентирование правил функционирования субъектов в рамках своей деятельности, проведение контроля за соблюдением данных правил, использование мер ответственности при возникновении нарушений.

Правоотношение - общественное отношение, регламентированное нормами права. В рамках данного понятия правоотношение – это вид общественного отношения либо само общественное отношение, возникающее между субъектами².

Предпринимательские правоотношения от гражданских отличаются, для начала, по субъектному составу. Отношения, которые регулируются Гражданским кодексом РФ, включают по субъектному составу физические (граждан), юридические лица, муниципальные образования, субъекты РФ, Российскую Федерацию. Предпринимательской де-

ятельностью могут заниматься граждане-предприниматели без образования юридического лица, а также юридические лица (ст. 23 ГК РФ). По субъектному составу также отличают семейные правоотношения от гражданских.

В статьях 1,2 ГК РФ отражены особенности правового положения граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица. Гражданин как физическое лицо вправе заниматься предпринимательской деятельностью только без образования юридического лица. Официально принятое законодателем название таких граждан — лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица и индивидуальными предпринимателями (ИП). Он выступает в гражданском обороте от своего собственного имени и отвечает по долгам от предпринимательской деятельности всем своим имуществом (ст. 24 ГК).

В статье 23 нет указания на возраст, позволяющий гражданину заниматься предпринимательской деятельностью. Исходя из этого начать заниматься предпринимательской деятельностью гражданин может либо по достижении возраста, установлен-

ного ст. 21 ГК (при наступлении полной дееспособности), либо ранее, в случае эмансипации, в соответствии со ст. 27 ГК.

Предпринимательская деятельность гражданина подлежит государственной регистрации. Право заниматься предпринимательской деятельностью возникает с момента государственной регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя (п. 1 ст. 23 ГК).

Порядок регистрации индивидуального предпринимателя в настоящее время установлен Положением о порядке государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 8 июля 1994 г. "Об упорядочении государственной регистрации предприятий и предпринимателей на территории Российской Федерации" (СЗ РФ, 1994, N 11, ст. 1194).

Основанием возникновения предпринимательских правоотношений являются юридические акты, т. е. предусмотренные нормами предпринимательского права действия или события, вызывающие изменение или прекращение у отдельно взятых юридических или физических лиц хозяйственных прав и обязанностей.

В случае если обычно нормами предпринимательского права регулируется прежде всего предпринимательская деятельность, то правообразующими фактами в предпринимательских правоотношениях являются преимущественно действия участников хозяйственных правоотношений. В роли правоизменяющих и правопрекращающих обстоятельств чаще других выступают события.

Действия субъектов предпринимательских правоотношений подразделяются в свою очередь на правомерные и неправомерные. Например, указания органа государства, данные с превышением компетенции, должны быть отнесены к числу неправомерных действий.

Пограничное состояние предпринимательской деятельности в сфере гражданского уголовного административного правоотношения определяется тем, что существуют различного рода общественные отношения, поэтому правоотношения в данной сфере также неоднородны.

Например, в сфере горизонтальных имущественных отношений возникают гражданские правоотношения. В практике возникают трудности при определении круга правоотношений, которые возникают в области «вертикальных управленческих отношений», так как данные правоотношения неоднородны:

$\frac{3}{4}$ конституционные,

$\frac{3}{4}$ административные,

$\frac{3}{4}$ финансовые,

$\frac{3}{4}$ налоговые и др.

Ключевое отличие в том, что все они опосредуют общественные отношения, которые возникли при осуществлении управленческих функций.

Также, в налоговой сфере существуют такие правоотношения, с одной стороны, между публичными субъектами налогового права и, с другой — субъектами предпринимательской деятельности. Кроме этого, необходимо отметить, что специфические правоотношения возникают в области норм корпоративного права, так как корпоративные правоотношения возникают в ходе воздействия норм публичного и частного права.

Рассмотрев определение предпринимательской деятельности, представленное в ст. 2 Гражданского кодекса РФ, можно сделать вывод, что основными видами преступлений, связанными с осуществлением данного вида деятельности, являются такие деяния, которые имеют отношение в предпринимательской области в качестве основного, а также дополнительного, обязательного либо факультативного объекта.

Норма статьи 171 УК РФ существенно сужает объем понятия «незаконное предпринимательство», что не позволяет определять данные составы как общий и специальный по отношению друг к другу. Это значит, что объем одного состава не перекрывается объемом другого. И также незаконное предпринимательство — общая норма по отношению к уклонению от уплаты налогов с физического лица (ст. 198 УК РФ).

При этом в рассматриваемой сфере, существуют и как отношения между субъектами предпринимательства и субъектами, представленные органами, которые занимаются регистрацией прав предпринимателей, либо оформление документов для получения лицензий. Поэтому, можно констатировать, что посягательства на описанные взаимоотношения необходимо также включить в круг потенциальных преступлений, так как в итоге нарушаются права субъекта предпринимательства.

Итак, предпринимательские отношения, которые регулируются нормами уголовного права, - это:

$\frac{3}{4}$ договорные отношения - отношения субъектов, возникающие при осуществлении сделок.

Необходимо отметить, что в данном случае сделки должны являться элементом деятельности, которая соответствует нормам действующего законодательства России) — рис. 1.

$\frac{3}{4}$ внедоговорные отношения - отношения предпринимателей с органами власти, решения которых являются ключевым аспектом для признания деятельности правомерной.

Преступления, посягающие на отношения в сфере предпринимательства, совершенные в процессе договорных отношений

Преступления против собственности:

- посягательства на собственность в сфере предпринимательства, охватываемые составом мошенничества (ст. 159 УК РФ)

Кредитные преступления

- ст. 165 УК РФ (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием),
- ст. 176 УК РФ (незаконное получение кредита),
- ст. 177 УК РФ (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности),
- ст. 195 - 197 УК РФ (преступления в сфере банкротства).

Рис. 1 Преступления, посягающие на отношения в сфере предпринимательства, совершенные в процессе договорных отношений³

Кроме этого, в предпринимательской сфере происходят и другие виды преступлений, которые нельзя однозначно отнести к группам, рассмотренным ранее. К данным преступлениям можно отне-

сти такие преступления, когда форма предпринимательских отношений применяется с целью осуществления незаконных действий, при этом сами субъекты предпринимательской деятельности не страдают (рис.2).

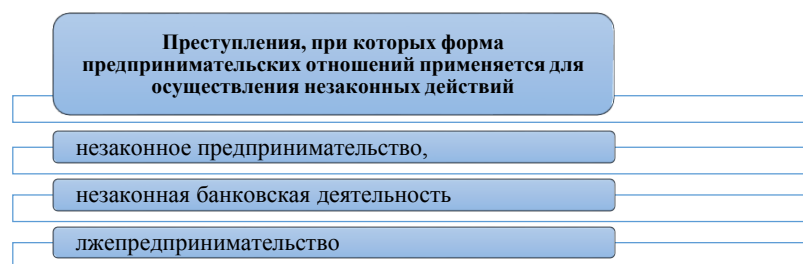

Рис. 2 Преступления, при которых форма предпринимательских отношений применяется для осуществления незаконных действий

Необходимо отметить, что преступления, которые совершаются в сфере предпринимательства, имеют ряд специфических черт (рис.3).

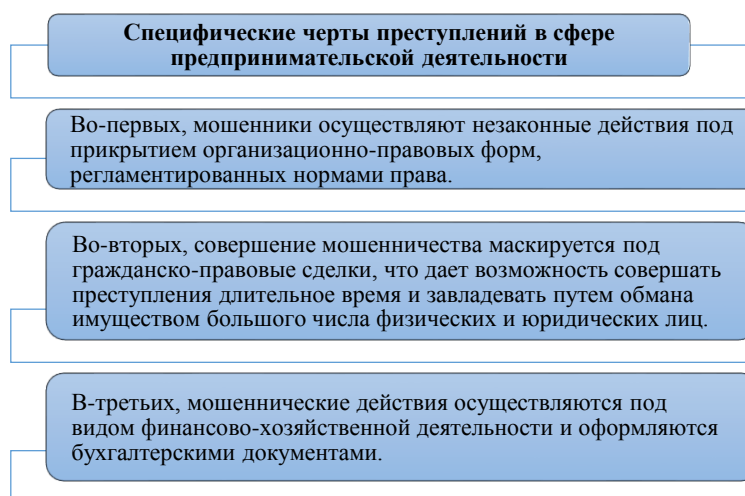

Рис. 3 Специфические черты преступлений в сфере предпринимательской деятельности⁴

Ключевое отличие договорных и внедоговорных преступлений состоит в том, что при совершении обманных посягательств на собственность сделка на самом деле места не имеет.

Пограничное состояние предпринимательской деятельности в сфере гражданского уголовного административного правоотношения определяется

тем, что существуют различного рода общественные отношения, поэтому правоотношения в данной сфере также неоднородны.

Специфические черты преступлений в сфере предпринимательской деятельности

Во-первых, мошенники осуществляют незаконные действия под прикрытием организационно-правовых форм, регламентированных нормами права.

Во-вторых, совершение мошенничества маскируется под гражданско-правовые сделки, что дает возможность совершать преступления длительное время и завладевать путем обмана имуществом большого числа физических и юридических лиц.

В-третьих, мошеннические действия осуществляются под видом финансово-хозяйственной деятельности и оформляются бухгалтерскими документами.

В сфере горизонтальных имущественных отношений возникают гражданские правоотношения;

УДК: 340.1;321.01

в практике возникают трудности при определении круга правоотношений, которые возникают в области «вертикальных управленческих отношений», так как данные правоотношения неоднородны (конституционные, административные, финансовые, налоговые и др.).

Список литературы:

1. Гражданский кодекс РФ 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ//СПС «Консультант Плюс»

2. Моисеев, М. Предпринимательская деятельность граждан: понятие и конструктивные признаки / М. Моисеев. // Хозяйство и право. - 2018. - № 3. - С. 78-79.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ //СПС «Консультант Плюс»

4. Волженкин, Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности. / Б.В. Волженкин. - СПб., Центр-Пресс. 2017. - 516 с.

Серебренникова А.В.

профессор, д.ю.н.

МГУ им. М.В.Ломоносова

г. Москва Российская Федерация

DOI: 10.24412/2520-2480-2021-289-46-50

ОТНОШЕНИЯ ВОСТОК-ЗАПАД: СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ

Serebrennikova A.V.

Doctor of law, Professor of criminal law and criminology

Moscow state University. M. V. Lomonosov

Russia, Moscow

EAST-WEST RELATIONS: STATE AND DEVELOPMENT

Аннотация.

Дихотомия «Восток-Запад» традиционно остается одной из основных проблем культурологии, политической философии, политологии, геополитики. В политико-правовом аспекте противопоставление, начавшись с Аристотеля, чьи идеи были развиты анализом деспотий Востока Ш. Л. де Монтескье, а затем К. Марксом в его теории «азиатского способа производства», сформировалось в западноевропейскую и американскую либеральную традицию, проецируемую на исследования тоталитарных диктатур первой половины XX в. В центре рассматриваемой политической концепции стоит антагонизм, противостояние и противоборство традиционно «либерального Запада» и столь же традиционно «авторитарного Востока», которое формировало и укрепляло несколько цивилизационных и политико-правовых мифов. В современных условиях, речь идет не только, и уже, вероятно, не столько о традиционной дихотомии, сколько о взаимодействии и конвергенции, в том числе для противодействия глобальным угрозам.

Abstract.

The East-West dichotomy has traditionally remained one of the main problems of cultural studies, political philosophy, political science, and geopolitics. In the political and legal aspect, the opposition, starting with Aristotle, whose ideas were developed by the analysis of the despotism of the East by Sh. L. de Montesquieu, and then by K. Marx in his theory of the "Asian mode of production", was formed into a Western European and American liberal tradition projected onto research totalitarian dictatorships of the first half of the XX century. At the center of the political concept under consideration is the antagonism, confrontation and confrontation of the traditionally "liberal West" and the equally traditionally "authoritarian East", which shaped and strengthened several civilizational and political-legal myths. In modern conditions, we are talking not only, and probably not so much about traditional dichotomy as about interaction and convergence, including to counter global threats.

Ключевые слова: Восток, Запад, ислам, христианство, дихотомия, цивилизация, элита.

Keywords: East, West, Islam, Christianity, dichotomy, civilization, elite.

Как это часто бывает в научных дискуссиях, стартовав с относительно узкой культурологической платформы, дискуссии быстро охватили иные области интерпретации, в том числе теории государства и права, принимая, как обосновано отмечает В.А. Гуторов, «подчас гипертрофированные формы»¹.

По оценке А. Д. Воскресенского исследование дихотомии противопоставления Востока и Запада сегодня имеет в большей степени «аналитический и частично интуитивно-прикладной смысл», хотя и позволяет выявить специфику моделей «базисной идеологии» нескольких типов политических систем и соответствующих процессов»².

В рассматриваемых нами рамках Запад и Восток утрачивают четкие географические границы, которые становятся в большей степени цивилизационными. Так, Австралия, как государство англосаксонской правовой семьи и соответствующей политической системы традиционно ассоциируется с Западом, хотя географически находится на Востоке.

Также все исламские государства, независимо от их локации, принято группировать на «Востоке». В то же время, в Европе несколько регионов с мусульманским большинством, явно не вписываются в рассматриваемую дихотомию.

Цивилизационные границы все сложнее провести в условиях культурного плюрализма, например, в Боснии и Герцеговине или в Сибири, граждане (жители) которых идентифицируют себя по-разному, и как Восток и как Запад, производно от этнического, конфессионального или культурного происхождения. Также жители разных частей света воспринимают границы по-разному. В Европе Россия определяется и как Восток и как дополняющая часть Запада. В то же время, исламские народы рассматривают ее наряду с преимущественно христианскими народами, однозначно как Запад³.

Сопоставление политико-правовых систем, чаще всего традиционной, исламской и христианской, последние несколько столетий олицетворяет дихотомию «Восток-Запад», которые, как принято считать антагонистичны и обладают полярными характеристиками. Такой радикальный подход неизбежно сталкивается с методологическими кризисами в процессе разработки объективных классификаций и типологий государств и их союзов. В политологии устоялся подход, в соответствии с ко-

торым принята дифференциация политико-правовых режимов и их структур на «западные» и «восточные», в различных интерпретациях. Одной из наиболее влиятельных принято считать концепцию Д. Норта, Д. Уоллиса и Б. Вайнгаста о естественном государстве и обществе открытого доступа⁴. К первому типу, пусть и не вполне демократическому, относится абсолютное большинство современных государств, тогда как ко второму, где, как считается, есть правовое государство, в том числе и для элиты; гражданское общество, общественная и частная инициатива, а также контроль над силовым блоком. Здесь концентрируются могущественные корпорации, но, в идеальной модели такого общества, они интересуются, прежде всего, рынками и политикой почти не затрагивают. В то же время, «в естественных государствах» такие же корпорации играют политические роли⁵.

По этой логике к последним будут отнесены Россия, та же Британия в определенные исторические периоды (например, при Тюдорах), тирании, диктатуры и современные государства Востока, а также большинство развивающихся стран, включая, исламские режимы.

В основе не только этической, но и политико-правовой восточной культуры находятся идеология и обычаи, но не конституционно закрепленные принципы, гарантии и законы. В рамках обычаев следует рассматривать и субъективно-ситуативные позиции элиты или правителя. В данном случае восточная патриархально-клановая структура диктует коллективистскую ориентацию, минимизируя статус индивида, который низводится до позиции «винтика»⁶, более или менее полезного для государства, «общего дела» или великой цели. При этом на Востоке власть и политика вообще, это предназначение выдающихся и несменяемых «героев»⁷.

В таком государстве политический лидер считается единственным гарантом стабильности, силой, стоящей над обществом и государством. Здесь проявляются архаично традиционные подданнические структуры политико-правовой культуры, определяющие восприятие почти сакральной личности несменяемого политического лидера⁸. Российская модель политического лидерства часто признается ни гармонией и ни дихотомией, а «смешением восточной и западной версий»⁹.

В рамках классического подхода¹⁰ дифференциация западной демократии и восточной деспотии

¹ Гуторов В. А. Дихотомия Восток-Запад в структуре сравнительного анализа политической культуры // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Вып. 208. С. 193-202.

² Восток и политика: полит. системы, полит. культуры, полит. процессы / под ред. А. Д. Воскресенского. М.: Аспект Пресс, 2011. С. 25-26.

³ Turchin P., Adams J.M.; Hall T.D. East-West Orientation of Historical Empires // Journal of World-Systems Research. 2000. №12 December. P. 222.

⁴ Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки: концепт. рамки для интерпретации письм. истории человечества. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2011. С. 40, 82-84.

⁵ Ливен Д. Российская империя и ее враги с XVI в. до наших дней. М.: Европа, 2007. С. 238.

⁶ В обыденной, некорректной, но традиционной, ставшей стереотипом, интерпретации фрагмента тоста И.В. Сталина на приеме в честь Победы.

⁷ Пономарев А.Д. Дихотомия «Восток – Запад» в российской политической культуре // Концепт. 2018. №10. С. 243-249.

⁸ Щербинина Н. Г. Герой и антигерой в политике России. М., 2002. С. 7.

⁹ Пономарев А.Д. Указ. соч. С. 247.

¹⁰ Васильев Л. С. История Востока. М.: Высш. шк., 1993. Учебник по истории. Т. 2. С. 193-194;

по основным политико-правовым признакам начинается в эпоху Античности. На Западе основой развития становятся рыночные товарные отношения, основанные на гарантиях собственности, а власть в разной степени, но подконтрольна обществу. Исторически здесь общинная самоуправляемая демократия эволюционировала в гражданское общество¹¹. На Востоке частная собственность есть, но не господствует и в меньшей степени гарантируется, доминирует общественная и государственная собственность, преобладает государственно-общинная форма хозяйства, при которой государство доминирует над обществом. Таким образом, в центре социального развития на Западе оказывается индивид (собственник, гражданин), тогда как на Востоке – это община, связанная нормами обязательств общезжития, общей собственности и традиций.

Модернизация указанного подхода привела Д. Асемоглу и Дж. Робинсона к дифференциации двух типов «экономических институтов» по их способности стимулировать экономический рост и подрывать господство элиты (Запад) или, с другой стороны укреплять её позиции, но оставлять население в бедности (Восток)¹².

Авторы выводят процветание либо упадок государств из состояния их экономических и политических институтов в их взаимосвязи, сравнивая «экстрактивные» («исключающие») и «инклюзивные» («включающие») экономические, политические и социальные институты.

Первые создаются для того, чтобы политические элиты управляли экономикой в своих целях и перекрывали другим субъектам доступ к выгодам и благам. Такие институты позволяют отчуждать и концентрировать собственность (доходы) у небольших групп, как это было в рамках абсолютных монархий и диктатур, где элиты властвовали, опираясь на силовые и правовые структуры.

Институты второго типа предоставляют относительно широкие возможности всем, кто этого желает и кто способен, участвовать в политике и экономических отношениях, извлекая прибыль и капитализируя свое участие. Эти институты гарантируют права собственности, произвольное отчуждение которой исключается. В данном случае инклюзивными являются не только экономические, но и политические институты. Они не дают элитам контролировать экономику и политику государства исключительно в своих интересах. Эти институты считаются базисом современных либеральных демократий.

Разрешая вопрос гармонии и/или дихотомии «Восток-Запад» Д. Асемоглу и Дж. Робинсона де-

лают вывод о том, что экономический прогресс возможен и тех и в других условиях, но при разной динамике. По их мнению, рост экономики в условиях экстрактивных институтов, кратковременен и не имеет следствием устойчивый подъем благосостояния основной части населения. В то же время, государства, основанные на инклюзивной модели институтов, демонстрируют стабильность роста, в котором «участвует» большая часть населения. Здесь прослеживается рост уровня жизни, а также общего благосостояния. Также инклюзивные институты, в силу своей адаптивности, лучше преодолевают любые кризисы, тогда как экстрактивные институты, как правило, их лишь усугубляют¹³.

Ещё один, относительно новый и по своей сути – конвергентный подход, отрицает ригористичное толкование классической дихотомии Восток – Запад, апеллируя к тому, что значительная часть признаков западной культуры (в т.ч. плюрализм, разделение властей, толерантность, принципы «открытого общества» и др.) также, пусть и факультативно, но могут быть присущи и Востоку.

В XX в. с крахом колониальных империй, в рамках нового витка глобализации и общего признания основных гарантий в сфере прав человека и документов ООН, ускорился процесс конвергенции политико-правовых принципов Запада и Востока. Течение рассматриваемого процесса с разной степенью осторожности (интенсивности) признается большинством исследователей, хотя в ряде сфер (прежде всего, в политических институтах) этот синтез и рост взаимного влияния либо отрицаются, либо признаются, но только на самой начальной стадии¹⁴.

В этой связи исследователи обоснованно ставят вопросы об условиях и предпосылках перехода обществ восточного типа к обществам открытого доступа, а также о выявлении обществ, стремящихся или готовых к такому переходу¹⁵. Этот подход а priori исходит из того, что западный тип общества более прогрессивный. В то же время, необходимо помнить, что в свое время европейцы охотно перенимали высшие достижения арабской культуры и науки, которыми сами арабы по ряду причин не воспользовались¹⁶.

Л. С. Васильев предлагает две базовые модели эволюции исламских государств XXI века. Первая – это энергичная европеизация и модернизация традиционного исламского общества, приводя в пример Турцию и Египет, в которых эти процессы (правда, в основном усилиями военных) идут уже более столетия.

Другая модель – традиционалистская, сохраняющая исламские основы и шариат в качестве док-

¹¹ Восток и политика: полит. системы, полит. культуры, полит. процессы / под ред. А. Д. Воскресенского. М.: Аспект Пресс, 2011. С. 25-26.

¹² Daron Acemoglu and James Robinson. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty, 2012. accessed: http://www.lse.ac.uk/assets/richmedia/channels/publicLecturesAndEvents/slides/20110608_1830_whyNationsFail_sl.pdf

¹³ Там же.

¹⁴ Восток и политика... С. 34.

¹⁵ Гуторов В. А. Указ. соч. С. 198.

¹⁶ Quintern D. Arabic traces in Alexander Humboldt's kosmos and Central Asian geographies// Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2018. Т. 10. № 4. С. 424-435.

тринального фундамента исламской государственности в рамках идеологии которой человек покорен воле Аллаха и его пророка, а, соответственно, халифу, имаму и властям. Отсюда фатализм и покорность, которые, как правило, не ассоциируются с прогрессом.

Незащищенность индивида и в значительной мере – корпораций перед властью, реализация базовых принципов власти - собственности, господства элиты и госаппарата, который взимал с подданных и бизнеса ренту - налог обеспечивали консервацию традиционализма в обществе, политике и экономике.

В этой связи в традиционных государствах исламская структура, отсекая внешнее влияние, длительно воспроизводится. Исламский традиционализм в этом смысле оказался сильнее не только западного, но и, в свое время, советского влияния.

Л. С. Васильев исходит из того, что в сопоставлении с Японией, Китаем, государствами Юго-Восточной Азии и Индией, добившимися лидерских позиций в мировой экономике и в значительной степени модернизовавшими свои общества по западным стандартам, большая часть традиционных исламских государств, все также далеки от них, подчеркивая своё отличие¹⁷.

Проблема гармонии и/ или дихотомии «Восток-Запад», несмотря на существенные доктринальные трансформации, сохраняет свое место в числе дискуссионных научных вопросов, поддерживая свой «эвристический потенциал»¹⁸. В этом плане показательна текущая пандемия коронавируса, которая вновь актуализировала её воспроизведение в мировом общественном сознании.

С одной стороны, Восток и Запад гармонично выступили против пандемии, приняв схожие жесткие карантинные меры, существенно ограничивающие права граждан, а с другой – оценка происходящих событий свидетельствует о сохранении дихотомии.

Так, первое официальное заявление властей Ирана о коронавирусе 19 февраля, его причиной называло происки «врагов», которые преувеличивали масштаб угрозы, что должно было успокоить население. Через неделю президент Х. Рухани «раскрыл» «вражеский заговор», направленный на запугивание Ирана и паралич экономики. Президент рекомендовал вести обычную жизнь и работать. Государственное телевидение обвинило США в распространении коронавируса как биологического оружия¹⁹.

Современный Запад готов идти на сделку с Востоком, обсуждать с ним цены на нефть, противодействовать глобальным угрозам, преследуя при этом свои экономические и геополитические интересы и подстраивая под них гармонизацию традиционной дихотомии, процесс, который имеет долгосрочные перспективы и явно нуждается в научном осмыслении.

Литература

1. Восток и политика: полит. системы, полит. культуры, полит. процессы / под ред. А. Д. Воскресенского. М.: Аспект Пресс, 2011. С. 685
2. Гуторов В. А. Дихотомия Восток-Запад в структуре сравнительного анализа политической культуры// Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Вып. 208. С. 193-202.
3. Ливен Д. Российская империя и ее враги с XVI в. до наших дней. М.: Европа, 2007. С. 688
4. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки: концепт. рамки для интерпретации письм. истории человечества// М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2011. С. 82-84.
5. Пономарёв А.Д. Дихотомия «Восток – Запад» в российской политической культуре// Концепт. 2018. №10. С. 243-249.
6. Щербинина Н. Г. Герой и антигерой в политике России// М., 2002. С.116
7. Daron Acemoglu and James Robinson. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty, 2012. accessed: http://www.lse.ac.uk/assets/richmedia/channels/publicLecturesAndEvents/slides/20110608_1830_whyNationsFail_sl.pdf
8. Quintern D. Arabic traces in Alexander Humboldt's kosmos and Central Asian geographies// Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2018. Т. 10. № 4. С. 424-435.
9. Turchin P., Adams J.M.; Hall T.D. East-West Orientation of Historical Empires// Journal of World-Systems Research. 2000. №12 December. P. 219-229. <https://doi.org/10.5195/jwsr.2006.369>

References

1. East and politics: polit. systems, polit. culture, polit. processes / ed. by A. D. Voskresensky. Moscow: Aspect Press, 2011. P. 685
2. Gutorov V. A. East-West Dichotomy in the structure of comparative analysis of political culture// Proceedings of the Saint Petersburg state Institute of culture. 2015. Issue 208. Pp. 193-202.
3. Lieven D. The Russian Empire and its enemies from the 16th century to the present day. Moscow: Europe, 2007. P. 688
4. North D., Wallis D., Weingast B. Violence and social orders: a concept. frames for interpreting the message. history of mankind // Moscow: Gaidar publishing house, 2011. Pp. 82-84.
5. Ponomarev A. D. Dichotomy "East – West" in Russian political culture// Concept. 2018. no. 10. Pp. 243-249.
6. Shcherbinina N. G. Hero and antihero in the politics of Russia/ / M., 2002. P. 116
7. Daron Acemoglu and James Robinson. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty, 2012. accessed: http://www.lse.ac.uk/assets/richmedia/channels/publicLecturesAndEvents/slides/20110608_1830_whyNationsFail_sl.pdf

¹⁷ Васильев Л. С. Указ. соч. Т. 2. С. 442.

¹⁸ Гуторов В. А. Указ. соч. С. 200.

¹⁹ Кайван Хоссейни Коронавирус в Иране: что рассказывают врачи и что скрывают власти// BBC Persian/ BBC

sets/richmedia/channels/publicLecturesAndEvents/slides/20110608_1830_whyNationsFail_sl.pdf

8. Quintern D. Arabic traces in Alexander Humboldt's kosmos and Central Asian geographies// Вест-

ник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2018. Т. 10. № 4. С. 424-435.

9. Turchin P., Adams J.M.; Hall T.D. East-West Orientation of Historical Empires// Journal of World-Systems Research. 2000. №12 December. P. 219-229. <https://doi.org/10.5195/jwsr.2006.369>

УДК: 347.6

Тучина Юлия Николаевна
студентка II курса магистратуры
Юридического института

Российского университета дружбы народов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент

Русакова Екатерина Петровна

DOI: 10.24412/2520-2480-2021-289-50-53

ОСОБЕННОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

Tuchina Julia Nikolaevna

2nd year student of RUDN School of Law
Supervisor

Rusakova Ekaterina Petrovna, Phd

FEATURES OF LEGAL PROCEEDINGS IN CASES OF DEPRIVATION OF PARENTAL RIGHTS

Аннотация.

Статья посвящена наиболее острому вопросу нашей современности в области судебных споров, связанных с воспитанием детей – это лишение родительских прав. В рамках данной статьи мы рассмотрели вопрос осуществления судебного производства по делам о лишении родительских прав, в том числе весь цикл судопроизводства, а также заострили свое внимание на специфике его правового регулирования

Abstract.

The article is devoted to the most acute issue of our time in the field of legal disputes related to the upbringing of children – this is the deprivation of parental rights. Within the framework of this article, we have considered the issue of judicial proceedings in cases of deprivation of parental rights, including the entire cycle of legal proceedings, and also focused our attention on the specifics of its legal regulation.

Ключевые слова: нормы российского законодательства; лишение родительских прав; несовершеннолетние; родители; органы опеки и попечительства.

Keywords: specifications of Russia's legislation; legal status of a juvenile; juveniles; guardianship and guardianship authorities.

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена непрекращающимся ростом количественного показателя дел о лишении родительских прав, рассматриваемых судами. За период с 2017 по 2019 год этот показатель возрос на 9 %, при этом количество дел, получивших удовлетворение, выросло на 5 %²⁰.

Данная статистика показывает, что судебная машина в части удовлетворения указанных требований, работает слажено. Однако, эти показатели свидетельствуют о том, что все больше детей нашей страны подвергаются насилию со стороны своих родителей и государство вынуждено взять на себя обязательства по защите прав и законных интересов детей от посягательства их родителей.

Государство согласно ст. 9 Конвенции о правах ребенка²¹ должно стоять на страже интересов ребенка, в том числе в части обеспечения необходимых условий для совместного проживания ребенка со своими родителями в независимости от их желания, кроме случаев, когда отлучение ребенка от родителей становится жизненно необходимым условием для его дальнейшего выживания. Руководствуясь п. 13 Постановления Пленума Верховного суда РФ «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» (далее – Постановление)²² лишение ро-

²⁰Судебная статистика РФ [Электронный ресурс] //www.stat.апи-пресс.рф. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/gr/t/22/s/21> (дата обращения 24.12.2020).

²¹Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) Документ ратифицирован Постановлением

ВС СССР от 13.06.1990 N 1559-I // Документ ратифицирован Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 N 1559-I.

²²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой

дителей прав в отношении своего ребенка это действенный способ его ограждения от пагубного воздействия родителей от посягательства на его права и законные интересы, но этот способ применяется только в случаях, когда другие меры защиты применить не представляется возможным.

Законодатель утвердил следующий перечень оснований лишения родителей прав на ребенка (ст. 69 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ)²³:

- уклонение законных представителей ребенка от исполнения своих непосредственных обязанностей в части его воспитания, закрепленных за ними с его рождения, заключающееся в полном отсутствии духовно-нравственного воспитания, заботы о его здоровье, как физическом, так и психологическом, отказа от уплаты алиментов (за неуплату родителями средств на содержание несовершеннолетнего ребенка согласно ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ²⁴, ч. 1 ст. 157 УК РФ²⁵ их можно привлечь как к административной так и уголовной ответственности);

- оставление ребенка в родильном доме (отделения) либо иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания без уважительных на то причин. Для начала рассмотрения вопроса об отказе родителей или родителя забирать ребенка из специализированного медицинского или иного учреждения (п. 2 ст. 155.1 СК РФ), необходимо выяснить имели ли право они помещать ребенка в указанные учреждения. В случае же отказа родителей забирать ребенка, следует проверить являлись ли причины такого отказа уважительными или нет, так как отказ мог быть следствием следующих фактов: признания родителей недееспособными; длительное хроническое/нехроническое заболевание родителей; отсутствие места жительства в связи с утратой имущества, связанного со стихийным бедствием; отсутствие работы у родителей (п. 3 ст. 14 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних») ²⁶ и т.д.;

- злоупотребление родительскими правами, например, воспрепятствование получения среднего

образования, приобщение к азартным играм, склонение к воровству, попрошайничеству, бродяжничеству, занятию проституцией, употреблению алкогольных и спиртосодержащих напитков, наркотических и/или психотропных средств и т.д.;

- оказание психологического давления на ребенка, нанесение физических повреждений, а также посягательство на его половую неприкосновенность;

- употребление на постоянной основе алкогольных и спиртосодержащих напитков, наркотических и психотропных средств;

- совершение законными представителями преступления против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи (действует с начала 2016 года)²⁷, введение данного пункта в действие обусловлено запросами современного общества, направленного на пропаганду ответственного осуществления родительских полномочий и укреплению семейных связей.

В соответствие с п. 1 ст. 70 СК РФ разрешение дел о лишение родительских прав осуществляется только в судебном порядке. Гражданские дела относительно требования о лишении родительских прав принимаются к производству только на основании искового заявления (госпошлиной не облагается, пп. 15 п. 1 ст. 333.36 НК РФ)²⁸ от следующих лиц: одного из родителей; опекуну/ попечителя); прокурора; органа или организации, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей. Вина родителей может быть доказана на основании следующих фактов, например, заявления об отказе забрать ребенка из роддома, справки о неуплате алиментов, сведений о приводах в полицию, медицинского заключения, заключения психолога о психоэмоциональном состоянии ребенка и т.п.

Заявление (требование) относительно лишения прав родителей направляется в суд в соответствие с территориальной подсудностью по месту жительства родителя-ответчика, а при одновременной подаче требования с заявлением о взыскании алиментов – по месту жительства истца (ст. ст. 24,

прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»// Российская газета, № 262, 20.11.2017.

²³Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) (с изм. и доп., вступившими с 17.02.2020, Федеральный закон от 06.02.2020 № 10-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16.

²⁴Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, 16.10.2020, с изм. и доп. вступившими в силу с 26.10.2020, Федеральные законы от 15.10.2020 № 319-ФЗ, от 16.10.2020 № 341-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

²⁵Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) (с изм. и доп., вступившими с 07.11.2020, Федеральным законом от

27.10.2020 № 352-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

²⁶Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 24.04.2020) (с изм. и доп., вступившими в силу с 05.05.2020, Федеральный закон от 24.04.2020 № 147-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 28.06.1999, № 26, ст. 3177.

²⁷Федеральный закон от 30.12.2015 № 457-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 256 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, № 1 (часть I), ст. 77.

²⁸ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 23.11.2020) (с изм. и доп., вступившими в силу с 23.11.2020, Федеральным законом от 23.11.2020 № 374-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 07.08.2000, № 32, ст. 3340.

28, ч. 3 ст. 29 ГПК РФ)²⁹. Вместе с тем анализ судебной практики по делам о лишении родительских прав показал, что суды имеют прямо противоположные точки зрения на данный счет³⁰.

Некоторые суды (например, Владимирской и Ростовской области) считают, что заявление о лишении родителей прав на ребенка вместе с требованием о взыскании алиментов истец может подавать как по месту жительства истца, так и по месту жительства ответчика (ч. 3 ст. 29 ГПК РФ). Тогда как суды Архангельской области и Алтайского края считают, что такие дела подлежат рассмотрению по месту нахождения ответчика (ст. 28 ГПК РФ), так как они не обладают признаками альтернативной или исключительной подсудности. По нашему мнению, и мнению Президиума Верховного суда РФ от июля 2011 года правильной является позиция тех судов, которые считают, что подавать заявление можно как месту жительства истца, так и ответчика, как наиболее согласующаяся с положениями ст. ст. 28, 29 ГПК РФ.

Проведя анализ судебных решений по спорам, связанным с воспитанием детей, можно сделать вывод, что существует ряд недостатков, препятствующих быстрому и правильному разрешению дел, а именно:

- формальный подход к осуществлению правосудия по данным делам;
- нарушение обязательного порядка, связанного с привлечением органов опеки и попечительства к участию в указанных делах;
- нарушение поручений суда о проведении проверки условий жизни ребенка;
- нарушение интересов ребенка, в части определения его места жительства по материальному признаку, не учитывая при этом иные обстоятельства;
- игнорирование мнения ребенка десятилетнего возраста, об определении его места жительства;
- отсутствие решения относительно взыскания алиментов;
- незаконное взыскание алиментов с родителей в пользу органов опеки и попечительства в случае передачи ребенка им на попечение (п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10³¹, алименты должны перечисляться на личные счета детей в отделении Сбербанка России);
- передача ребенка органам опеки и попечительства при наличии у него законного опекуна.

По нашему мнению, в целях недопущения подобных случаев, необходимо: более тщательно подходить к рассмотрению дел по спорам, связанным с лишением родительских прав, учитывая при этом все юридически значимые факты; неукоснительно

строго соблюдать положения Конвенции и Семейного кодекса РФ в части права ребенка на выражение своего мнения при разрешении дел о лишении родительских прав; стараться не допускать безразличного отношения к фактам нарушения прав несовершеннолетних.

В случае разрешения дела относительно лишения родительских прав одного родителя или обоих, для родителей и детей наступают следующие правовые последствия, а именно: родитель, лишенный родительских прав, остается обязанным содержать ребенка вплоть до его совершеннолетия, при этом теряя все права, например право на получение алиментов от совершеннолетнего трудоспособного ребенка, права на льготы и государственные пособия и т.д.; ребенок, лишенный родителя, сохраняет за собой все права, в том числе имущественные, такие как право собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением, основанные на факте родства с родителями и другими родственниками.

В заключении хотелось бы отметить, что процедура гражданского судопроизводства в части рассмотрения дел о лишении родителей прав в отношении своего ребенка достаточно прозрачна и проста в части ее применения в реальной жизни.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) Документ ратифицирован Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 N 1559-I // Документ ратифицирован Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 N 1559-I.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступившими в силу с 08.12.2020, Федеральный закон от 08.12.2020 № 428-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532, Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 7, июль, 2012.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, 16.10.2020, с изм. и доп. вступившими в силу с 26.10.2020, Федеральные законы от 15.10.2020 № 319-ФЗ, от 16.10.2020 № 341-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 23.11.2020) (с изм. и доп., вступившими в силу с 23.11.2020, Федеральным законом от 23.11.2020 № 374-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 07.08.2000, № 32, ст. 3340.

Суда РФ 20.07.2011) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 7, июль, 2012.

³¹Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 7, июль, 2012.

²⁹Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступившими в силу с 08.12.2020, Федеральный закон от 08.12.2020 № 428-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532,

³⁰Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного

5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) (с изм. и дополнениями, вступившими с 17.02.2020 Федеральный закон от 06.02.2020 № 10-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) (с изм. и доп., вступившими с 07.11.2020, Федеральным законом от 27.10.2020 № 352-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

7. Федеральный закон от 30.12.2015 № 457-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 256 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, № 1 (часть I), ст. 77.

8. Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 24.04.2020) (с изм. и доп., вступившими в силу с 05.05.2020, Федеральный закон от 24.04.2020 № 147-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 28.06.1999, № 26, ст. 3177.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Российская газета, № 262, 20.11.2017.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 7, 1998.

11. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 7, июль, 2012.

12. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс] //www.stat.апи-пресс.рф. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/gr/t/22/s/21> (дата обращения 24.12.2020).

Цветикова Татьяна Викторовна

аспирантка I курса юридического факультета по направлению: «Теория государства и права; история государства и права»; научный руководитель: Оксамытный Виталий Васильевич профессор, доктор юридических наук Института международного права и государства им. А.С. Грибоедова

ОТРАЖЕНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЭПОХИ НА КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМАХ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Tsvetikova Tatyana Viktorovna

post-graduate student of the first year of the Faculty of Law in the direction: "Theory of State and Law; history of State and law"; scientific supervisor: Oxamytny Vitaly Vasilyevich Professor, Doctor of Law A. S. Griboyedov Institute of International Law and State

REFLECTION OF THE LEGAL CULTURE OF THE ERA ON CONSTITUTIONAL NORMS: THEORY AND PRACTICE

Аннотация.

Конституционные нормы являются первоосновой положений любой отрасли права, регулирующей различные сферы народного хозяйства отдельно взятого государства, включая Российскую Федерацию. Сами по себе они носят декларативный характер, но определяют актуальность статей источников различных отраслей права. Главная цель создания правовых норм на любой стадии государственного устройства является обеспечение соблюдения естественных прав и свобод человека и гражданина. Указанная установка сочетается и с правовой культурой эпохи и с формированием основ конституционного строя, что характерно и для современной России. Кроме того, значение положений действующей Конституции государства состоит в определении порядка образования и функционирования властных структур на различных уровнях.

Правовая культура в рамках влияния на создание конституционных положений рассматривается как сложное образование, включающее, помимо правосознания и юридической техники, еще и такой элемент, как правовое воспитание. [1, с. 253-254] Воспитательный процесс сам по себе зависит не только от готовности индивида воспринимать указания соответствующих субъектов, ответственных за правопорядок в обществе и государстве, но и от правосознания и поведения самих этих лиц, начиная от знаний в области права и заканчивая демонстрацией определенной модели поведения.

Таким образом, публикация охватывает и стадии создания законов и подзаконных актов в их иерархии, и уровень исполнительской дисциплины нормативно-правовых актов в обществе и государстве на примере Российской Федерации.

Abstract.

Constitutional norms are the primary basis of the provisions of any branch of law regulating various spheres of the national economy of a particular state, including the Russian Federation. By themselves, they are declarative in nature, but determine the relevance of articles of sources of various branches of law. The main purpose of creating legal norms at any stage of the state structure is to ensure respect for the natural rights and freedoms of man and citizen. This attitude is combined with the legal culture of the era and with the formation of the foundations of the constitutional system, which is also characteristic of modern Russia. In addition, the significance of the provisions of the current Constitution of the State is to determine the order of formation and functioning of power structures at various levels.

Legal culture within the framework of influencing the creation of constitutional provisions is considered as a complex education that includes, in addition to legal awareness and legal technology, also such an element as legal education. [1, p. 253-254] The educational process itself depends not only on the individual's willingness to accept the instructions of the relevant subjects responsible for the rule of law in society and the state, but also on the legal awareness and behavior of these persons themselves, starting from knowledge in the field of law and ending with the demonstration of a certain model of behavior.

Thus, the publication covers both the stages of creating laws and bylaws in their hierarchy, and the level of executive discipline of normative legal acts in society and the state on the example of the Russian Federation.

Ключевые слова: «правовая культура»; «конституционные нормы»; «формирование положений различных отраслей права»; «актуальность норм различных систем законодательства Российской Федерации»; «законотворческий процесс»; «порядок принятия и отмены конституционных норм и положений других отраслей права»; «исполнительная дисциплина».

Keywords: "legal culture"; "constitutional norms"; "formation of provisions of various branches of law"; "relevance of norms of various systems of legislation of the Russian Federation"; "legislative process"; "procedure for adoption and cancellation of constitutional norms and provisions of other branches of law"; "executive discipline".

Введение. Конституционные нормы традиционно считаются первоосновой любой законодательной системы государства, включая Российскую Федерацию. В этой роли они ассоциируются с правовой культурой эпохи, прежде всего, с ее высоким и высоким уровнями, первый из которых связан, по оценке отдельных специалистов, с отражением в них правовых ценностей общества, а второй заключается в развитом правосознании и социально активном поведении не только отдельных индивидов или групп населения, но и всего общества в границах отдельных государств, в частности, в Российской Федерации. [2, с. 382-383]

Данные нормы закрепляют основные права и обязанности сторон социальных взаимодействий на конкретной стадии исторического развития. В связи с этой миссией конституционных положений они должны в большей степени, чем другие нормы права соответствовать потребностям эпохи, в т.ч. ее правовой культуре. Не случайно процедура разработки и принятия соответствующего акта включает все дееспособное население государства, что, в частности, было продемонстрировано при организации и проведении общероссийского референдума по поправкам к Конституции РФ, который состоялся 01.07.2020г..

Актуальность выбранной темы обусловлена тем фактом, что без соответствия конституционных норм потребностям общества невозможно создать качественные нормы в отдельных отраслях права и обеспечить механизм их исполнения теми субъектами, на которых они рассчитаны.

Целью представленной публикации является рассмотрение процедуры реализации смысла конституционных норм в источниках права различных отраслей в Российской Федерации, согласно действующей доктрине правовой культуры государства. **Задачами** исследования выступают: а) раскрытие содержания основных положений Конституции РФ на современном этапе; б) проведение анализа их сочетания с правовой культурой эпохи; в) рассмотрение практической ценности первооснов законодательной системы государства в содержании положений отраслевых норм права.

Работа имеет двойственный **объект исследования:** нормы действующей Конституции РФ и положения отраслевых систем законодательства государства. **Предметом изучения** представлен анализ влияния конституционных норм на формирование законодательных актов, регламентирующих различные правовые сферы, сообразно с правовой культурой исторического времени.

Для раскрытия темы используются такие **приемы**, как описание, анализ, обобщение.

В качестве источниковой базы привлекаются положения актуальной редакции действующей Конституции РФ, последние издания основных кодексов и иных нормативно-правовых актов, регламентирующих различные сферы народного хозяйства государства.

Они дополняются материалом, представленным в работах Оксамытного В.В., Радько Т.Н., Влащенко Н.М., публикациях Евстифеева Д.М., Городиловой Ю.Л., Долгих Т.Н..

Обратимся теперь к тексту действующего основного закона российского государства. Указанный документ, как и иные источники права, по оценкам специалистов отражает определенные правовые представления, понятия и чувства, характерные для конкретной исторической эпохи. [3, с. 615]

В настоящее время он включает в себя главы об особенностях федеративного устройства; личных, политических и социально-экономических правах человека и гражданина; специфике формирования органов государственной власти.

По содержанию представленный источник соответствует Всеобщей декларации прав и свобод человека и гражданина, которая была принята еще в период Великой Французской революции в XVIII столетии. Среди основных гарантий любому индивиду провозглашаются такие, как право на жизнь; свободу передвижения; на труд. К более поздним достижениям относятся права на образование и на обеспечение доступным жильем. Рассмотрим сущность каждого из выделенных правомочий.

Право на жизнь представляет собой запрет на лишение любого человека жизни, за исключением приговора судебной инстанции по тяжким и особо тяжким преступлениям. В настоящее время в ряде государств принят мораторий на смертную казнь, которая заменяется пожизненным заключением или лишением свободы на 25 лет.

Свобода передвижения предполагает, что каждый индивид может сам выбирать место своего приоритетного нахождения и проживания. Данное право может быть ограничено также приговором суда за преступные посягательства различной степени тяжести, как правило, на ограниченный период. То же относится и к случаям выдворения иностранных граждан с территории других государств.

Право на труд реализуется по нескольким направлениям: во-первых, человек может сам выбирать способ практического применения своих способностей, либо устраиваясь наемным работником на производство, предприятие или в организацию; либо осуществляя деятельность как частный предприниматель. Указанная свобода причисляется к приобретенным в процессе длительной борьбы людей труда за справедливое его оценивание работодателями.

Право на образование предполагает не только факт получения человеком любого образования по его выбору (среднего общего, среднего и высшего профессионального, послевузовского), но также дает возможность выбора профиля образовательной организации, а также формы обучения - на бюджетной или коммерческой основе.

Наконец, предоставление гражданам жилья связано не только с развитием индивидуального жилищного строительства, но также с установлением обязанности для органов государственной власти разных уровней создания жилого фонда, находящегося в ведении Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований, из которого гражданам по их заявлению предоставляется жилое помещение на правах пользования.

В свою очередь, для реализации перечисленных направлений своей деятельности, государство обязывает население к уплате налогов и других обязательных платежей, которые обеспечивают материальные ресурсы.

Проявляя заботу о здоровье населения и продлении его трудоспособности, государство в лице уполномоченных органов устанавливает задачу, касающуюся обеспечения благоприятной окружающей природной среды.

Для защиты границ и государственного суверенитета Российской Федерации закрепляется обязанность прохождения воинской службы для лиц мужского пола, достигших 18-летнего возраста. [4, ст. 59]

Все приведенные положения соответствуют основам правовой культуры эпохи: признание и защита частной собственности; рассмотрение жизни человека как высшей ценности; установление взаимных прав и обязанностей граждан и государства, что закрепляется в санкциях за нарушение действующего законодательства РФ, а также в статьях, устанавливающих экономические, социальные, политические и правовые полномочия для каждой из сторон для поддержания целостности и стабильности в обществе и стране.

Поскольку конституционные нормы сами по себе являются первостепенными, вводится особый порядок их принятия и реализации, называемый законотворческим процессом.

Постоянным обновлением законодательной базы государства занимается, согласно действующей Конституции РФ, нижняя палата Федерального собрания – Государственная Дума. Именно в этот орган передается законопроект на имя председателя. Принятие новых законопроектов или внесение поправок в ранее действующее законодательство Российской Федерации осуществляется по инициативе Президента, Правительства РФ, сенаторов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы, представителей законодательных органов субъектов РФ. Кроме того, с подобной миссией могут выступить представители Конституционного Суда, а также Верховного Суда РФ по вопросам их ведения.

Законодательному закреплению подлежат вопросы стратегического значения для любого государства такие, как территориальная целостность, суверенитет, социальная и политическая стабильность, экологическая и промышленная безопасность и т.д..

Непосредственно перед стадией законодательной инициативы идет этап предварительной подготовки законопроекта. В указанную процедуру входят следующие действия:

- планирование законопроектной работы, которая позволяет распределить материальные, организационные, временные и иные ресурсы между участниками группы, занятой соответствующей работой;

- разработка концепции законопроекта, которая позволит в дальнейшем раскрыть суть предписаний, служащих основой для создания определенных нормативно-правовых актов;

- проведение экспертизы законопроекта, которая включает многоплановое исследование его актуальности по юридическим, техническим, лингвистическим и иным критериям;

- обсуждение текста законопроекта, которое производится в порядке заседания специальной группы, включающей инициаторов реализации на практике того или иного нормативно-правового акта;

- согласование законопроекта с датой его представления и обсуждения в парламенте и вступления в юридическую силу;

- доработка законопроекта перед непосредственным его принятием и вступлением в юридическую силу.

Подобным образом проходит работа над Конституцией государства, а также над федеральными конституционными и федеральными законами, проекты по которым подготавливаются одним из трех способов, предусмотренными действующими нормативно-правовыми актами:

- группой специалистов, научным учреждением или учебным заведением, исследующими определенную область общественных отношений, требующих регулирования посредством принятия соответствующих источников права;

- по заданию государственных органов или общественных организаций;

- наконец, на основе альтернативного подхода, когда из нескольких вариантов проектов, представленных различными организациями, компетентные органы выбирают наиболее оптимальный или создают собственную модель из наиболее актуальных положений представленных документов.

После стадий предварительной подготовки законопроекта и законодательной инициативы происходит обсуждение представленной модели. Для реализации данной стадии необходимо создание соответствующих комиссий или комитетов, что связано и с материальными затратами.

В итоге в настоящее время в Российской Федерации все чаще в практику входит тенденция рассмотрения законопроекта в «нулевом» чтении, прежде всего в отношении правительственных документов, когда представленные в Государственной Думе партии рассматривают его до официального внесения в парламент.

Далее идет стадия принятия закона, которая предусматривает участие не менее 50% депутатов плюс один голос. Хотя общепринятое правило устанавливает необходимость личного голосования по законопроекту каждого депутата, ряд парламентских регламентов, действующих в Российской Федерации, допускают проведения подобной процедуры по доверенности или в рамках партийных фракций.

Если принятие законопроектов находится в компетенции депутатов нижней палаты Федераль-

ного собрания, то утверждение закона производится представителями Совета Федераций, который обладает правом отлагательного вето, если его члены не согласны с выдвинутым актом.

Для преодоления возможных коллизий предусматриваются следующие варианты их разрешения:

- процедура принятия федеральных законов отражается в полной мере в статье 105 Конституции РФ, а в отношении федеральных конституционных актов применяется статья 108 этого же источника права;

- возможно непрерывное внесение в законопроект поправок до достижения согласия основной массы депутатов двух палат парламента;

- предусматривается также создание согласительных комиссий с равными правами и равным числом депутатов от всех представленных в парламенте фракций.

Когда соглашение будет достигнуто, происходит промульгация закона путем подписания его главой государства для последующего опубликования в официальных источниках, к которым на территории Российской Федерации относят «Собрание законодательства» и «Российскую газету», и введения в юридическую силу.

Обнародование закона представляет собой заключительный этап законотворческой деятельности, который связан с доведением до сведения адресатов текстов нормативно-правовых актов, касающихся их.

Для обеспечения реализации законов и подзаконных актов вводится конституционный контроль, который может проявлять себя как на стадии подготовки законопроекта, так и в процессе его реализации.

Подробное описание законотворческой процедуры, включая все рассмотренные нюансы, дается в исследовании В.В. Оксамытного, доктора юридических наук, профессора Института международного права и государства им. А.С. Грибоедова, г. Москва [5, с. 378 - 384].

Подобным образом разрабатывалась Конституция РФ в 1993 году и вносились в нее последующие поправки, последние из которых были выдвинуты на общероссийский референдум летом 2020 года.

Конституционные нормы, действующие в современной России, отражают специфику федеративного устройства государства, которое реализуется, в частности, через формирование двухпалатного парламента, в состав которого, помимо Государственной Думы, ответственной за разработку и принятие законодательных актов, входит Совет Федераций, представляющий интересы субъектов РФ (каждая из указанных структур и их полномочия были описаны ранее). От каждого региона в данную властную структуру входит по два представителя.

Кроме того, федеративное устройство предполагает, что должностные лица органов власти субъектов РФ назначаются по представлению их правящими кругами регионов Президентом РФ.

Структуры муниципальных образований, соответственно, формируются по согласованию с региональными властями и учетом мнения местного населения.

Законы и подзаконные акты регионального значения должны исходить из норм, отраженных в федеральном законодательстве, и не противоречить им. Что касается источников права, регламентирующих вопросы местного самоуправления, то они опираются как на федеральную, так и на региональную законодательную базу.

Рассмотрим приемы практического использования конституционных норм в иных отраслях права.

Наиболее объемным источником, регламентирующим общественные отношения разного характера, является Гражданский кодекс РФ. В него включаются отношения собственности и иных вещных прав, договоры и обязательства; ситуации, связанные с участием физических лиц в управлении или образовании предприятий и иных структур различных организационно-правовых форм. Кроме того, имеются положения, раскрывающие сущность и порядок осуществления и защиты имущественных и личных неимущественных прав, прежде всего, связанных с интеллектуальной собственностью.

Указанная система функционирует в настоящее время с соблюдением следующих принципов:

- материальное и процессуальное равенство сторон правоотношений;
- соблюдение свободы волеизъявления сторон соответствующих взаимодействий;
- установление имущественной самостоятельности партнеров гражданско-правовых взаимодействий. [6, ст.1]

Таким образом, в рамках действующего гражданского законодательства РФ при реализации конституционных положений делается акцент на социально-экономической сфере.

Перейдем к рассмотрению административной отрасли права. В рамках ее функционирования выделяют три основных принципа:

- равенство всех перед законом при применении мер административного воздействия к нарушителям;
- презумпция невиновности;
- соблюдение законности при применении мер административного воздействия должностными лицами уполномоченных структур. Раскроем каждый из них более подробно. [7, ст. 1.4 – 1.6]

Так, равенство физических и юридических лиц в рамках применения положений административного законодательства означает, что при определении санкции за административный проступок представитель досудебного органа или судебной инстанции руководствуется общественной опасностью совершенного деяния и тяжестью наступивших последствий, т.е. объективными критериями. При этом ими не обращается повышенное внимание к религиозному, образовательному, профессиональному статусам лицам; не фиксируется

отнесение человека к определенным расе или национальности. Если уполномоченные лица игнорируют при применении санкций подобный подход, то это может рассматриваться в дальнейшем компетентными органами как нарушение уже самими правоприменителями действующей законодательной базы относительно отдельно взятой ситуации.

Презумпция невиновности обычно ассоциируется с судебными разбирательствами дел и предполагает существование правила, согласно которому ни один подсудимый или обвиняемый не обязан доказывать свою непричастность к совершению противоправного деяния. Это должен делать представитель той структуры или субъект, которые настаивают на виновности конкретного индивида.

Соблюдение законности при применении мер административного воздействия к конкретным лицам предполагает обоснованность их введения и доказанность совершения того деяния, которое вменяется им. Субъекты, исполняющие карательные функции, должны быть готовы отстоять свою позицию в досудебных или судебных инстанциях, если их действия будут обжаловаться.

Наконец, из материальных отраслей права нельзя обойти стороной уголовное законодательство, поскольку оно предусматривает применение карательных мер за наиболее тяжкие противоправные деяния, относимые к категории преступлений. Соответственно, и меры воздействия к нарушителям в данной области более суровые, чем в рамках иных нормативно-правовых систем.

Уголовное законодательство руководствуется следующими принципами:

- законности;
- равенства всех граждан перед законом;
- вины;
- справедливости;
- гуманизма. [8, ст. 3 - 7]

Что касается первого из приведенного в представленном перечне принципа, то он заключается в применении мер уголовного воздействия только за соответствующие правонарушения к конкретному лицу и согласно тому перечню санкций, который предусматривается как в общем плане, так и по конкретным статьям.

Равенство перед законом предполагает, что при рассмотрении уголовных дел судами, вынесении приговоров и применении наказаний в полном объеме должны учитываться все обстоятельства ситуации: как отягчающие, так и смягчающие вину. Необходимо также учитывать личность субъекта, совершившего противоправное деяние, но не превозносить при этом его социальное, профессиональное или семейное положение, если указанные факторы не играют существенной роли в деле.

Вина правонарушителя связана с таким критерием, как субъективное вменение, которое традиционно связывается правоприменителями со случаями совершения лицом умышленных преступлений, когда имеют место и сознание и воля индивида. [9]

В то же время нельзя не учитывать ситуации, когда человек идет на уголовные деяния в силу

крайней необходимости, аффекта, непреодолимой силы, необходимой обороны и т.д.. Законодатели предлагают при наличии подобных коллизий либо отказываться от применения уголовных наказаний, либо назначать меры воздействия ниже низшего предела, в частности, заменять реальный срок лишения свободы условным и т.д..

Интересен подход правотворческих структур к неосторожным преступным деяниям. Хотя индивид при их совершении либо вообще не предвидит опасные последствия, либо самонадеянно предполагает их избежать, подобный подход расценивается как опасный и особо опасный в глазах представителей властных структур, поскольку он демонстрирует халатное отношение субъекта к первоочередным интересам общества и государства, относящимся к защите таких ценностей, как имущество, безопасность окружающих, наконец, здоровье и жизнь граждан. Исходя из этой установки, наказания за неосторожные преступные посяательства достаточно суровы, независимо от того факта, является преступление для конкретного индивида впервые совершенным или имеет место рецидив.

Справедливость уголовного законодательства Российской Федерации связана с двумя обстоятельствами: во-первых, применение соответствующих мер воздействия производится только в отношении конкретных лиц, совершивших уголовно-наказуемые деяния, и в пределах тех санкций, которые закреплены соответствующими статьями.

Гуманизм уголовного права заключается в исправлении индивида посредством применения к нему уголовного наказания, которое по своей суровости должно соответствовать тяжести совершенного противоправного деяния. Если судебная инстанция сочтет возможным исправление индивида без помещения его в пенитенциарное учреждение, то может быть назначено наказание условного характера. Подобное массово практикуется в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, а, в исключительных случаях, установленный период может быть продлен по решению суда до достижения 20-летнего возраста подсудимым.

Не допускается применение к лицу санкций, направленных на унижение его человеческого достоинства; на стадии следствия запрещено получение признательных показаний путем применения пыток.

В процессуальных отраслях права имеются нюансы реализации конституционных принципов в преломлении к действующему отраслевому законодательству государства.

Вначале рассмотрим первоосновы, действующие в гражданском процессуальном праве. Исследователи указанной области выделяют две группы принципов: организационно-правовые и функциональные [10, ст. 3-13].

Первая группа представлена организационно-правовыми правилами, к которым относятся следующие:

- осуществление правосудия только судом;
- равенство всех перед законом и судом;

- назначаемость судей на должность;
 - независимость судей;
 - сочетание единоличного и коллегиального рассмотрения дел судами в гражданском судопроизводстве;
 - соблюдение государственного языка судопроизводства;
 - гласность разбирательства.
- Функциональные принципы представлены:
- законностью;
 - диспозитивностью;
 - состязательностью;
 - процессуальным равноправием сторон;
 - одновременным применением устности и письменности разбирательства;
 - непосредственность осуществления судебного разбирательства;
 - непрерывность осуществления рассмотрения дел судьями.

Осуществление правосудия только судом означает запрет на передачу функций указанной структуры иным органам или должностным лицам. Также запрещается создание на территории Российской Федерации чрезвычайных судов.

Равенство всех перед законом и судом предполагает при рассмотрении дел руководствоваться только исследуемыми обстоятельствами, но не присовокуплять личные качества участников разбирательства, не играющие существенной роли. Также на мнение судей не должны оказывать влияние симпатии или антипатии к истцу или ответчику, а также к иным субъектам рассмотрения дела.

Назначаемость судей на должность предупреждает предвзятость мнения тех, кто проводит указанную процедуру, а также гарантирует высокую квалификацию и личные достоинства субъектов, возлагающих на себя соответствующие функции.

Независимость судей предполагает обеспечение судей и членов их семей со стороны государства необходимыми экономическими социальными льготами, а также защиту их здоровья и жизни в связи с выполняемыми профессиональными обязанностями.

Сочетание единоличного и коллегиального разбирательств дел в судебном порядке предполагает, что они могут происходить как с участием только одного судьи, так и в присутствии нескольких служащих судебного органа. В частности, единоличное рассмотрение предусматривается для всех разбирательств, организованных мировыми судьями.

Соблюдение государственного языка судопроизводства в Российской Федерации предполагает, что разбирательство дел судами любого уровня, начиная от Верховного и заканчивая окружными, осуществляется на русском языке. Если кто-либо из участников процедуры не владеет им, он вправе ходатайствовать о предоставлении ему на период разбирательства дела судом переводчика. Для глухонемых граждан предусматривается участие в судебной процедуре сурдопереводчика.

Гласность разбирательства в гражданском судопроизводстве предполагает, что все судебное

следствие непосредственно демонстрируется перед присутствующими: документы оглашаются, а вещественные доказательства осматриваются и оцениваются.

В целом организационно-правовые принципы позволяют сформировать состав суда для рассмотрения конкретной ситуации и обеспечить его необходимыми материальными ресурсами, а также привлечь к разбирательству необходимое количество заинтересованных в исходе дела лиц.

Так, в гражданском процессе широко применяется подход диспозитивности, который раскрывается следующим образом: каждая сторона должна самостоятельно доказывать те факты, на которые она ссылается в обоснование своей позиции. Суд же должен беспристрастно оценивать их и принимать решение по существу.

Принцип законности связан с руководством судебной инстанции при рассмотрении дела только нормами действующего законодательства государства, в котором производится разбирательство. Санкции также назначаются, исходя из реалий времени.

Состязательность в гражданском процессе предполагает, что каждая из сторон рассмотрения дела может отстаивать свою позицию допустимыми методами. Так, если истец представляет свое требование, то ответчик может составить на него встречное заявление, которое полностью или частично перекрывает исковое заявление. В обоснование своей позиции оппоненты могут привлекать письменные или вещественные доказательства, раскрывающие обстоятельства ситуации, а также привлекать к участию третьих лиц с самостоятельными требованиями на предмет спора или без таковых.

Если по существу дела необходимо получение специальных знаний, то судья может привлечь также к разбирательству специалистов или экспертов, которые отвечают перед законом за качество представленного ими заключения.

Процессуальные права иностранных граждан обеспечиваются в судебном порядке с привлечением переводчика, который до дачи им показаний предупреждается о юридической ответственности за дачу ложного перевода.

Процессуальное равноправие сторон заключается в том, что каждый участник разбирательства в рамках гражданского производства может использовать все средства, предусмотренные действующим законом, которые способствуют защите его позиции или отстаиванию возражений против мнения оппонента. Данный принцип сочетается с положением о равенстве сторон перед законом и судом.

Одновременное применение устности и письменности в рассмотрении дела означает, что суд обязан рассматривать как письменные и вещественные источники, так и показания сторон и свидетелей для установления истины по делу. При этом не один из представленных видов источников доказательств не должен превалировать над другими, а оценивается только в совокупности всех материалов.

Непосредственное рассмотрение дела предполагает, что все следственные и процессуальные действия осуществляются судом при непосредственном участии сторон и иных лиц, включая аудиторию, если заседание происходит в открытом режиме. Каждое доказательство демонстрируется всем лицам, присутствующим в зале судебного заседания. Эксперты и специалисты могут осмотреть интересующие их предметы и источники для дачи компетентного заключения.

Наконец, непрерывность судебного разбирательства устанавливает правило, согласно которому весь состав суда, включая, помимо председательствующего, представителей истца, ответчика, специалистов, переводчиков, секретаря судебного заседания не может быть привлечен как по отдельности, так и в целом к участию в другом производстве, пока не будет окончена уже рассматриваемая процедура.

Принципы гражданского процесса тесно сочетаются с основами организации и проведения арбитражного разбирательства дел. Основной их спецификой является рассмотрение экономических споров, возникающих между юридическими и физическими лицами, причем в последнем случае из двух граждан, хотя бы один должен быть индивидуальным предпринимателем.

Одним из новшеств арбитражного процессуального законодательства является введение принципа эстоппель. [11] Представленная доктрина проявляется по нескольким направлениям. Во-первых она запрещает оспаривать лицу сделку по тем основаниям, о существовании которых оно знало или должно было знать при выражении своей воли на производство тех или иных действий. Во-вторых, не допускается ссылка на недействительность сделки для недобросовестного лица. Подобный пример можно увидеть в ситуации, когда контрагент, оказавшись в трудном материальном положении, вместо уведомления своего партнера об этом обстоятельстве пытается занижить сумму контракта, например, путем ссылки на несуществующие недостатки поставленной продукции. Похожая ситуация наблюдается, когда лицо, принявшая исполнение по договору от контрагента, требует признать сделку недействительной для уклонения от исполнения своей части обязательства по субъективным или объективным причинам.

Чисто в сфере предпринимательских отношений можно столкнуться со случаем, когда контрагент требует признать сделку незаключенной для стороны, которая уже признала ее действие. Это может свидетельствовать о недобросовестной конкуренции, когда, желая разорить партнера, его контрагент вначале обещает поставку неких товаров или оказание определенных услуг за согласованную плату, а затем отказывается от своих обязательств под разными предлогами, перекладывая ответственность на это лицо.

Указанное правило сочетается с установкой, согласно которой одно лицо может потребовать признания самого договора незаключенным для

стороны, которая признала его действие. Тем самым также преследуется цель сорвать уже совершенную по своей сути сделку, как для разорения партнера, так и для вытеснения его с рынка путем отказа от предоставления соответствующей продукции или услуг, а также оставления его без определенной суммы денег, потраченных в качестве оплаты сделки.

Наконец, последним случаем реализации принципа эстоппель в арбитражном процессе является ситуация, когда в отношении какого-либо лица устанавливается запрет на отказ от договора, несмотря на тот факт, что оно имело право на подобный шаг и приступило к его исполнению. Так, может быть установлено ограничение на отказ от сделки по завышенной цене, о чем контрагент не был предупрежден партнером своевременно.

Исходя из приведенных примеров, можно сделать вывод, что основной целью действия данного правила в арбитражном процессе является предупреждение случаев злоупотребления своими правами недобросовестными партнерами и защита интересов добросовестных граждан, вступающих в экономические отношения.

Сравним приведенные принципы с основами организации уголовного производства. В рамках его осуществления особое внимание обращается на соблюдение прав сторон и участников процесса. Оно отражается в следующих правилах [12]:

- уважении чести и достоинства личности, что предполагает отказ от применения насилия, пыток и жестокого обращения как к подозреваемым, так и к осужденным. Это вытекает из конституционных норм, которые, с одной стороны, запрещают лишение или ограничение свободы человека без судебного решения; с другой стороны, ограничивают его пребывание в местах заключения до 48 часов без предъявления обвинения. Меры принудительного медицинского характера также применяются к субъекту только по судебному вердикту;

- неприкосновенности жилища, которое предполагает проведение его осмотра, даже при наличии санкционирующих документов, только с согласия всех проживающих, а обыска и выемки по решению суда, рассматривающего соответствующее дело;

- обеспечение подозреваемым и обвиняемым права на защиту предусматривает предоставление им в обязательном порядке адвоката на платной или безвозмездной основе, а также заслушивание или зачитывание их заявлений или ходатайств как в судебном заседании, так и при проведении следственных действий;

- тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений может ограничиваться только по решению суда при наличии достаточных оснований;

- свобода оценки доказательств предполагает, что при рассмотрении вещественного предмета или письменного источника, фигурирующих в деле, следователь, судья, прокурор или адвокат должны всесторонне анализировать их относимость к рас-

сматриваемой ситуации, допустимость привлечения в качестве источниковой базы с точки зрения закона (изъятие предмета только по санкционирующему документу; проведение осмотра жилища с согласия проживающих в нем лиц и т.д.), полноты содержащихся в предмете сведений по существу дела, достоверности сведений, содержащихся в документированных источниках, представленных как на бумажных носителях, так и в электронной форме.

Подобное внимание со стороны властных и судебных структур к личности не только потерпевшего, но и подозреваемого или обвиняемого в уголовном деле связано с серьезностью уголовного преследования и жесткостью санкций, предъявляемых к виновным субъектам.

Наконец, рассмотрим общее значение конституционных норм в актуальном законодательстве РФ, независимо от отраслевого подхода. В этой связи обращается внимание на категорию «долга», которая подразумевает формирование у отдельного индивида или группы лиц следующих критериев:

- поведения, соответствующего действующим нормам права;

- сознания, обусловливавшего ту или иную реакцию индивида на выполнения положений законов и подзаконных актов;

- предвидение последствий позитивной или негативной реакции на действие статей законов или подзаконных актов.

Все это подкрепляется осуществлением со стороны государства контроля за различными сферами жизнедеятельности общества.[13] На основе перечисленных критериев вносятся корректировки в законы и подзаконные акты разных отраслей права для обеспечения их непрерывной актуализации.

Таким образом, для обеспечения реального действия конституционных норм не только самих по себе, но и в рамках разных отраслей права, необходимо не только компетентно организовать и провести законотворческий процесс на всех уровнях правовой системы, от федерального до муниципального, но и систематически осуществлять контроль за адекватным применением принятых законов и подзаконных актов ответственными субъектами.

Вывод. Анализируя действующие конституционные нормы и исходящие из них положения отраслевого характера в разных сферах существования общества и государства, можно отметить, что юридическая техника в Российской Федерации, как и во всем мире, продолжает совершенствоваться и оптимизироваться: так, для экономии временных и материальных ресурсов по правительственным проектам в Государственной Думе Российской Федерации вводится «нулевое» чтение, которое не требует их рассмотрения в расширенном депутатском составе; для преодоления коллизий между верхней и нижней палатами российского парламента по тем или иным законопроектам формируются согласительные комиссии, число и срок действия которых определяются периодом прогнозируемого соглашения.

При этом, являясь первоисточником российского законодательства и правовой культуры государства нормы Конституции непосредственно реализуются в таких отраслях права, как гражданское, административное, уголовное и процессуальные области права. Для обеспечения их действенности уполномоченные властные структуры в последнее время не ограничиваются только законотворческой деятельностью, но и стараются организовывать контроль за исполнением принятых актов со стороны адресатов, на которых они распространяются. Тем самым создается механизм соблюдения традиции правовой культуры в отдельно взятом государстве.

Список использованной литературы

1. Власенко Н.А. Теория государства и права. – М.: Проспект, 2014. – 416 с. – с. 253 – 254;
2. Оксамытний В.В. Общая теория государства и права. – М.: ЮНИТИ, 2011. – 511с. – С.382-383;
3. Радко Т.Н. Теория государства и права. – М.: Проспект, 210.– 752с.-с. 615;
4. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993г. с изм. и доп., одобренными на общероссийском референдуме 01.07.2020г.) – ст. 59; Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998г. № 53-ФЗ (ред. от 22.12.2020г. № 461-ФЗ) – ст.8;
5. Оксамытний В.В. Юридическая компаративистика. – М.: ЮНИТИ, 2015. – 431с. – с. 378 – 384;
6. Гражданский кодекс РФ (часть I) от 30.11.1994г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020г. № 427-ФЗ) – ст. 1;
7. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001г. № 195-ФЗ (ред. от 22.12.2020г. № 453-ФЗ) (вступ. в силу с изм. и доп. от 28.01.2021г.) – ст. 1.4 -1.6;
8. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996г. № 63-ФЗ (ред. от 08.12.2020г. № 425-ФЗ) – ст. 3 – 7;
9. Долгих Т.Н. Понятие и признаки субъекта преступления. Особенности специального субъекта преступления. (подготовлено для системы Консультант-Плюс, 10.12.2020г.);
10. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002г. № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020г. № 428-ФЗ). – ст.3 – 13;
11. Городилова Ю.Л. Особенности применения принципа эстоппель в арбитражном процессе.// «Вестник арбитражной практики», 2017, №6;

12. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный)// под ред. Безлепкина Б.Т.- М., 2017г.;

13. Евстифеев Д.М. Конституционный долг личности и правомерное поведение.// «Российский юридический журнал», 2018, №6.

References

1. Vlasenko N. A. Theory of State and Law. - Moscow: Prospect, 2014. - 416 p — p. 253-254;
2. Oxamytny V. V. General theory of state and law. - Moscow: UNITY-DANA, 2011. - 511s. - p. 382-383;
3. Radko T. N. Theory of State and Law. - M.: Prospect, 210. - 752s. -p. 615;
4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments and additions approved at the all-Russian referendum on 01.07.2020) - Article 59; Federal Law" On Military Duty and Military Service " of 28.03.1998 No. 53-FZ (as amended on 22.12.2020 No. 461-FZ) - Article 8;
5. Oxamytny V. V. Legal comparative studies. - Moscow: UNITY-DANA, 2015. - 431s – - pp. 378-384;
6. Civil Code of the Russian Federation (Part I) of 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended on 08.12.2020 No. 427-FZ – - Article 1;
7. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 No. 195-FZ (as amended on 22.12.2020 No. 453-FZ) (intro. in force with changes and additions. from 28.01.2021) - Article 1.4 - 1.6;
8. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of 13.06.1996 (as amended on 08.12.2020 No. 425-FZ) - Articles 3-7;
9. Dolgikh T. N. The concept and signs of the subject of crime. Features of the special subject of the crime. (prepared for the Consultant-Plus system, 10.12.2020);
10. Civil Procedure Code of the Russian Federation No. 138-FZ of 14.11.2002 (ed.No. 428-FZ of 08.12.2020). - article 3-13;
11. Gorodilova Yu. L.. Features of the application of the estoppel principle in the arbitration process.// "Bulletin of Arbitration Practice", 2017, No. 6;
12. Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article) / / ed. Bezlepkin B. T.-M., 2017.;
13. Evstifeev D. M. Constitutional duty of the individual and lawful behavior. // "Russian Legal Journal", 2018, No. 6.

Гибадуллин Ильнар Илиатович
студент 1 курса магистратуры
Института права БашГУ

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО: ОТРАСЛЬ ПРАВА ИЛИ ОТРАСЛЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА?

Gibadullin Ilnar Ilshatovich
1st year graduate student
Institute of Law of Bashkir State University

ENERGY LAW: A BRANCH OF LAW OR A BRANCH OF LEGISLATION?

Аннотация.

В данной статье рассматривается правовая природа энергетического права как отрасли права и отрасли законодательства, анализируются мнения наиболее дальновидных ученых о сущности энергетического права.

Abstract.

This article examines the legal nature of energy law as a branch of law and a branch of legislation, analyzes the opinions of the most far-sighted scientists about the essence of energy law.

Ключевые слова: *энергетическое право, отрасль права, отрасль законодательства, предмет и метод регулирования.*

Key words: *energy law, branch of law, branch of legislation, subject and method of regulation.*

Переход России к рыночной системе хозяйствования привел к трансформации и модернизации устоявшихся правовых институтов. В связи с бурным развитием законодательства, в праве появились новые структурные образования, на которые среагировала как правоприменительная практика, так и научное сообщество.

Большинство ученых и правоприменителей негативно отнеслись к образованию новых структурных подразделений в праве, при этом считая, что должны существовать исключительно устойчивые основы, в соответствии с которыми и должно происходить развитие. Однако, существование на сегодняшний день этих явлений - объективная реальность.

Так, одним из хаотично образованных направлений права и законодательства стало энергетическое право, о роли, месте и правовой природе которого до сих ведутся дискуссии в научной среде.

Одни теоретики считают, что энергетическое право является комплексной отраслью права, другие – комплексной отраслью законодательства. Для того, чтобы определиться с правовой природой энергетического права, необходимо обратиться к фундаментальным положениям теории права.

Для правильного определения места отрасли права в правовой системе, необходимо руководствоваться двумя базовыми критериями: предметом и методом правового регулирования.

Под предметом правового регулирования понимается совокупность однородных общественных отношений, подвергающихся воздействию со стороны государства.

В юридической литературе нет единого подхода к пониманию предмета энергетического права.

В. Ф. Попондопуло полагает, что энергетическое право как один из институтов гражданского

права регулирует «имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения между лицами, осуществляющими деятельность в сфере энергетики, или с их участием (энергетические отношения), основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников» [1].

А. П. Вершинин отмечает: «Энергетическое право представляет собой систему правовых норм, которые регулируют отношения, возникающие в ходе и в связи с осуществлением экономической деятельности в сфере энергетики» [2].

В.Ф. Яковлев, П.Г. Лахно, подчеркивают, что энергетика — это отрасль экономики и существующие в рамках данной отрасли отношения, в том числе и по поводу поиска, разведки, добычи первичных источников, выработки, передачи (транспортировки), распределения и использования (потребления) энергии, как раз и представляет собой ту основу, на которую накладываются регулирующие их нормы энергетического права [3].

По нашему мнению, предметом энергетического права являются отношения, возникающие в процессе поиска, добычи энергетических ресурсов, производства, переработки, поставки, хранения, проектирования и строительства энергетических объектов, технологическим присоединением к энергетическим системам.

Следует сказать, что определение предмета энергетического права для отнесения ее к комплексной отрасли права недостаточно. Необходимо обозначить характер однородности общественных отношений, поскольку именно наличие признака однородности может говорить о существовании собственного предмета энергетического права.

В процессе добычи, преобразования, передачи, продажи и использования энергоресурсов, возник-

кают различного рода частно-правовые и публично-правовые отношения, то есть, говорить о существовании однородных общественных отношений в области энергетики, нельзя.

Так, в области энергетики частно-правовые отношения возникают по поводу энергоресурса, имеющего экономическую форму товара, участники которых наделяются равными юридическими правами и обязанностями.

В области энергетики публично-правовые отношения возникают в процессе деятельности органов государственной власти, которые подчиняют поведение подконтрольных субъектов посредством применения директивных (обязывающих) методов.

В случае нарушения субъектами энергетических отношений установленных законом мер дозволенного поведения, предусматривается административная и уголовная ответственность.

Таким образом, можно сделать вывод об отсутствии собственного предмета энергетического права в связи с неоднородностью возникающих общественных отношений. Данные отношения имеют всего лишь «отраслевую» (энергетическую) общность, то есть возникают в процессе и по поводу осуществления хозяйственной деятельности в различных областях энергетики.

Следующим базовым критерием определения места права в правовой системе является метод правового регулирования, под которым понимается совокупность различных способов и приемов правового воздействия на общественные отношения, составляющие предмет отрасли. В теории права традиционно выделяется два противоположных друг другу метода правового регулирования:

1. императивный (авторитарный);
2. диспозитивный (автономный).

Так, в энергетическом праве значительная часть правоотношений строится на методах власти и подчинения. К ним можно отнести отношения по государственному управлению и контролю в энергетическом секторе, отношения по техническому регулированию и надзору в энергетике и ее технологической инфраструктуре, отношения в области энергетической безопасности и др.

Диспозитивный метод правового регулирования предполагает то, что участники правоотношений вправе самостоятельно договориться о варианте своего поведения, а нормы права лишь устанавливают правила для тех случаев, когда субъекты не воспользовались возможностью оговорить вариант поведения в договоре.

В энергетическом праве отношения, регулируемые посредством диспозитивного метода, малочисленны. К ним можно отнести, например, только отношения, возникающие из договоров, заключаемых в связи с передачей и использованием энергетических ресурсов.

О.А. Городов верно указывает, что в энергетическом праве проявляются оба базовых метода регулирования - метод субординации и метод координации, и подчеркивает, что энергетическое право не имеет своего специфического метода правового регулирования [4].

Поскольку предмет энергетического права составляют как частно-правовые, так и публично-правовые отношения, для регулирования данных отношений используется и императивный, и диспозитивный методы, которые, в свою очередь, были заимствованы из административного и гражданского права.

Таким образом, отсутствие собственного предмета и метода правового регулирования говорит о несамостоятельности отрасли энергетического права. Но несмотря на это, как было упомянуто ранее, многие ученые относят энергетическое право к комплексной отрасли права.

Действительно, энергетическое право можно рассматривать лишь в качестве комплексной отрасли законодательства, предмет регулирования которой включает в себя различные элементы других базовых, фундаментальных отраслей, разные юридические режимы и механизмы правового регулирования.

В результате исследования был получен материал, анализ которого позволяет заключить, что энергетическое законодательство состоит из комплекса нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность в сфере энергетики, которые регулируют как горизонтальные (гражданско-правовые), так и вертикальные (административно-правовые) отношения.

Частно-правовые отношения в сфере энергетики регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», Федеральным законом от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации».

Публично-правовые отношения регулируются нормами кодифицированных федеральных законов - Налоговым кодексом [5], Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [6], Уголовным кодексом, федеральными законами - Федеральным законом «О защите конкуренции» [7], Федеральным законом «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» [8], Федеральным законом «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» [9].

Результат проведенного нами анализа позволяет сделать вывод о том, что энергетическое право является комплексной отраслью законодательства, состоящей из федеральных законов, подзаконных актов, регулирующих посредством методов субординации и автономии воли, область общественных отношений, складывающихся в связи с производством (добычей), преобразованием, передачей, продажей и использованием различных видов энергетических ресурсов, а также их сбережением.

Список литературы:

1. Попондопуло В. Ф. Энергетическое право и энергетическое законодательство: общая характеристика, тенденции развития // Энергетика и право: Сб. / Под ред. П. Г. Лахно. М., 2008. С. 206-207.
2. Энергетическое право России и Германии: сравнительно-правовое исследование / под

ред. П.Г. Лахно. М.: Издательская группа «Юрист», 2011. С. 49.

3. Энергетическое право России и Германии: сравнительно-правовое исследование / под ред. П.Г. Лахно. М.: Издательская группа «Юрист», 2011. С. 49.

4. Городов О.А. Введение в энергетическое право : учебное пособие. М. : Проспект, 2012. С. 13-14.

5. Налоговый кодекс РФ от 31 июля 2018 г. № 146-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 01.04.2020 г. № 102-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.01.2021).

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 04.02.2020 г. № 8-П) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.01.2021).

УДК 341.1/8(075.8)

Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (с посл. изм. и доп. от 1 марта 2020 г. № 33-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.01.2021).

Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (с посл. изм. и доп. от 29.07.2018 г. № 112-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.01.2021).

7. Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» (с посл. изм. и доп. от 24.04.2020 г. № 139-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.01.2021).

Гибадуллин Ильнар Илиатович
студент 1 курса магистратуры
Института права БашГУ

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТРУКТУРЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Gibadullin Inar Ishatovich
1st year graduate student
Institute of Law of Bashkir State University

ON SOME PROBLEMS OF DETERMINING THE STRUCTURE OF ENERGY LEGISLATION

Аннотация.

В данной статье раскрывается структура энергетического законодательства. Выделяются правоприменительные проблемы, возникающие в системе энергетических отношений, а также пути их разрешения.

Abstract.

This article reveals the structure of energy legislation. The law enforcement problems arising in the system of energy relations, as well as the ways of their solution are highlighted.

Ключевые слова: энергетика, законодательство, структура, закон, подзаконный акт.

Key words: energy, legislation, structure, law, by-law.

Традиционно в теории права структурой системы законодательства является внутренняя организация упорядоченных нормативно-правовых актов, которая выражается в их согласовании и разделении на отрасли и институты законодательства.

В теории права традиционно выделяется три специфических структуры системы законодательства:

1. отраслевая;
2. федеративно-территориальная;
3. вертикальная.

В зависимости от предмета правового регулирования выделяется отраслевая (горизонтальная) система законодательства, в основе которой лежат

отрасли законодательства, совпадающие с одноименными отраслями права.

С учетом федеративно-территориального устройства России в системе законодательства можно выделить два уровня - федеральное законодательство и законодательство субъектов Российской Федерации. Данная система образуется на основании федеративного устройства государства и осуществления функций правотворчества федеральными органами и органами субъектов Российской Федерации.

В зависимости от юридической силы и иерархии государственных органов, их принявших, выделяется вертикальная (иерархическая) система за-

конодательства, согласно которой всю совокупность нормативных правовых актов принято на законы, принимаемые в установленном законом порядке и имеющие высшую юридическую силу, и подзаконные акты, которые издаются во исполнение законов и не противоречат им.

Исходя из специфики энергетических правоотношений, мы считаем, что наиболее приемлемым критерием, позволяющим раскрыть весь комплекс нормативных правовых актов, будет являться критерий вертикальный (иерархии), согласно которому все энергетическое законодательство можно поделить на:

1. международные договоры РФ;
2. федеральные законы (включая Кодексы);
3. указы Президента РФ;
4. постановления и распоряжения Правительства РФ;
5. приказы, инструкции и иные акты федеральных министерств, агентств, служб;
6. нормативные акты субъектов РФ;
7. акты органов местного самоуправления;
8. локальные акты.

К международным договорам в области электроэнергетики Российской Федерации можно, например, отнести договоры и соглашения, заключаемые с Международным энергетическим агентством, в целях совершенствования мировой структуры спроса и предложения энергоресурсов и энергетических услуг. Также, одним из ключевых международных договоров, регулирующих отношения в области энергетики РФ, является Договор о Евразийском экономическом союзе, раздел XX которого посвящен вопросам взаимодействия государств-членов в сфере энергетики [1].

Федеральное законодательство является одним из главных регуляторов энергетических правоотношений, которое принимается в целях регламентации наиболее важных направлений энергетической промышленности. Оно представлено множеством нормативных актов в зависимости от области энергетики. К числу наиболее важных федеральных законов относятся:

1. Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2], в котором распределены полномочия органов государственной власти в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности; закреплены правовые основы стимулирования энергосбережения и повышения энергоэффективности;

2. Федеральный закон от 17 августа 1995 года № 147-ФЗ «О естественных монополиях» [3], гарантирующий равный доступ продавцов и покупателей на рынок электроэнергетики и др.

Указы Президента Российской Федерации издаются в пределах его компетенции и обязательны для исполнения на всей территории государства. К числу наиболее важных можно отнести Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 1995 г. № 472 «Об основных направлениях энергетической

политики и структурной перестройки топливно-энергетического комплекса Российской Федерации на период до 2010 года» [4], ставший первым нормативным документом, в котором была предложена структурная реформа электроэнергетики.

Постановления Правительства РФ являются актами управления общенормативного содержания, издаваемыми в пределах его компетенции, на основе и во исполнение федерального законодательства. Например, к числу наиболее важных подзаконных актов в области энергетики можно выделить Постановление Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» [5].

Не менее важными являются приказы, инструкции и иные акты федеральных министерств, агентств, служб. Федеральная служба по тарифам, посредством принятия вышеуказанных актов, осуществляет правовое регулирование в сфере государственного регулирования цен (тарифов) на товары и услуги в соответствии с законодательством Российской Федерации и контроль за их применением.

Акты органов местного самоуправления входят в иерархию нормативных актов. Так, Федеральный закон от 23.11.2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» выделяет различного рода полномочия органов местного самоуправления в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

На сегодняшний день нельзя не отметить усиление роли локальных (внутренних) актов юридических лиц. Именно они имеют важное регулирующее воздействие на частно-правовые отношения внутри организации в области энергетики. Так, Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [6] устанавливает общие принципы закупки товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц и основные требования к закупке товаров, работ, услуг, в том числе, в области энергетики.

Таким образом, энергетическое законодательство представлено большим количеством нормативных правовых актов в связи с особой спецификой отрасли энергетического законодательства и развитием правовых отношений в данной сфере. Однако количественное содержание норм не говорит об их качественном применении. В правоприменительной практике все чаще возникают различные проблемы, например, коллизии и пробелы, которые должны быть своевременно устранены в целях ее дальнейшего эффективного функционирования.

В связи с достаточно большим количеством нормативно-правовых актов в сфере энергетики, некоторыми учеными предлагается провести систематизацию энергетического законодательства по-

средством принятия единого Энергетического кодекса, в котором нашли бы правовую регламентацию основные положения правового регулирования электроэнергетики. Мы поддерживаем позицию данных ученых и считаем, что необходимость создания Энергетического кодекса подчеркивается тем, что в Концепции Энергетической стратегии России на период до 2030 года приоритетами энергетической политики страны являются законодательная и нормативная база функционирования и развития электроэнергетического сектора экономики страны. Однако при создании Энергетического кодекса необходимо учитывать, что правовая регламентация отношений в сфере электроэнергетики основана на взаимодействии публично-правовых и частноправовых способов регулирования, в связи с чем необходимо учитывать о различиях методов регулирования общественных отношений.

Таким образом, анализируя содержательный аспект нашего исследования, можно сделать вывод о необходимости решения проблем, которые возникают в правоприменительной практике в сфере энергетики. Современное российское законодательство в сфере энергетики представляет собой обширный массив разноуровневых нормативных актов, сохраняющий значительные пробелы в регулировании и требующий серьезной систематизации.

Список литературы:

1. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (Подписан в г. Астане 10.10.2000) (с посл. изм. и доп. от 06.10.2014 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.01.2021).
2. Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении

энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» с посл. изм. и доп. от 26.07.2019 г. № 241-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.01.2021).

3. Федеральный закон от 17 августа 1995 года № 147-ФЗ «О естественных монополиях» (с посл. изм. и доп. от 29.07.2017 г. № 279-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.01.2021).

4. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 1995 г. № 472 «Об основных направлениях энергетической политики и структурной перестройки топливно-энергетического комплекса Российской Федерации на период до 2010 года» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 16.01.2021)

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 16.01.2021).

6. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (с посл. изм. и доп. от 24.04.2020 г. № 124-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 16.01.2021).

Colloquium-journal №2(89), 2021

Część 3

(Warszawa, Polska)

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Czasopismo jest zarejestrowany i wydany w Polsce. Czasopismo publikuje artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Magazyn jest wydawany w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Częstotliwość: co tydzień

Wszystkie artykuły są recenzowane.

Bezpłatny dostęp do elektronicznej wersji magazynu.

Przesyłając artykuł do redakcji, autor potwierdza jego wyjątkowość i jest w pełni odpowiedzialny za wszelkie konsekwencje naruszenia praw autorskich.

Opinia redakcyjna może nie pokrywać się z opinią autorów materiałów.

Przed ponownym wydrukowaniem wymagany jest link do czasopisma.

Materiały są publikowane w oryginalnym wydaniu.

Czasopismo jest publikowane i indeksowane na portalu eLIBRARY.RU,

Umowa z RSCI nr 118-03 / 2017 z dnia 14.03.2017.

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak, Ewa Kowalczyk**

«Colloquium-journal»

Wydrukowano w «Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland»

Format 60 × 90/8. Nakład 500 egzemplarzy.

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>